

дипломатическую поддержку и содействует мобилизации международного сообщества³⁵.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета заявление³⁶, в котором, в частности:

приветствовал и решительно одобрил доклад Генерального секретаря от 17 ноября 2003 года;

подчеркнул также важность участия всех затрагиваемых государств для обеспечения успеха конференции по району Великих озер;

рекомендовал государствам региона достичь скорейшего соглашения об участии в конференции;

выразил надежду на то, что полная нормализация отношений и осуществление мер укрепления доверия помогут также достичь стабильности в интересах всех стран региона;

призвал страны региона и международное сообщество оказывать постоянную политическую и дипломатическую поддержку, а также адекватную техническую и финансовую помощь.

---

³⁵ Там же, стр. 17.

³⁶ S/PRST/2003/23.

10. Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Решение от 26 января 2000 года (4092-е заседание): заявление Председателя

На своем 4092-м заседании^{1,2} проведенном на высоком уровне 24 и 26 января 2000 года, Совет Безопасности заслушал брифинг Генерального

секретаря. С заявлениями выступили представители большинства членов Совета³, представители Алжира, Анголы, Бельгии, Бурунди, Демократической Республики Конго, Замбии, Зимбабве, Мозамбика, Португалии (от имени Европейского союза⁴), Руанды, Уганды и Южной Африки, а также Генеральный секретарь Организации африканского единства (ОАЕ)⁵ и посредник в межконголезском диалоге⁶.

---

¹ В этот период помимо заседаний, освещенных в настоящем разделе, Совет в соответствии с разделами А и В приложения II к резолюции 1353 (2001) провел ряд заседаний за закрытыми дверями с участием представителей стран, предоставляющих войска для Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Заседания состоялись 18 и 22 октября 2001 года (4391-е), 4 марта 2002 года (4483-е), 11 июня 2002 года (4550-е), 19 сентября 2002 года (4612-е) и 4 июня 2003 года (4767-е).

² Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе I, часть V, пример 14 (относительно особых случаев, связанных с применением правил 27–36 временных правил процедуры), в главе XI, часть IV, раздел В (относительно статьи 42 Устава), и часть IX, раздел В (относительно статьи 51), и в главе XII, часть I, раздел В, пример 4 (относительно статьи 2(4)).

---

³ Соединенные Штаты распространили текст своего заявления (см. S/2000/54).

⁴ Это заявление поддержали Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

⁵ 8 июля 2002 года Организация африканского единства прекратила свое существование и была заменена Африканским союзом.

⁶ Анголу, Демократическую Республику Конго, Замбию, Зимбабве, Мозамбик, Руанду и Уганду представляли президенты этих стран; Бельгию — заместитель премьер-министра, министр иностранных дел; Бурунди, Канаду и Намибию — министры иностранных дел этих стран; Францию —

Генеральный секретарь заявил, что после подписания 10 июля 1999 года⁷ Лусакского соглашения о прекращении огня отмечались многочисленные случаи нарушения режима прекращения огня и что препятствия в развертывании групп офицеров связи взаимодействия Организации Объединенных Наций подрывали доверие к процессу осуществления Соглашения. Он подчеркнул, что Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), при условии оказания ей необходимого содействия и создания условий для выполнения поставленных перед ней задач, могла бы способствовать укреплению доверия между сторонами и сохранить динамику мирного процесса. Генеральный секретарь отметил, что Лусакское соглашение остается наиболее перспективным планом достижения всеобъемлющего урегулирования на основе переговоров, и подчеркнул, что долговременное урегулирование кризиса будет возможно лишь в случае устранения первопричин конфликта. В этой связи он подчеркнул важность межконголезских переговоров и приветствовал назначение сэра Кетумиле Масире посредником в этом диалоге. Генеральный секретарь указал, что сами стороны несут главную ответственность за выполнение обязательств и создание условий, способствующих достижению прогресса, будь то в сфере политического процесса, развертывания военных подразделений или защиты гуманитарного или иного персонала Организации Объединенных Наций⁸.

министр-делегат по вопросам сотрудничества и франкофонии; Мали — министр вооруженных сил; Соединенное Королевство — министр иностранных дел и по делам Содружества, а Соединенные Штаты — государственный секретарь. Были приглашены представители Бразилии, Египта, Израиля, Индии, Кабо-Верде, Колумбии, Лесото, Ливийской Арабской Джамахирии, Норвегии, Объединенной Республики Танзания, Эритреи и Японии, однако они не выступили с заявлениями; некоторые представители распространили тексты своих заявлений (см. S/2000/54).

⁷ См. S/1999/815 (письмо представителя Замбии от 23 июля 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее текст Лусакского соглашения о прекращении огня и приложений к нему).

⁸ S/PV.4092, стр. 6–8.

Большинство ораторов сошлись во мнении о том, что Лусакское соглашение остается наиболее перспективной основой для достижения прочного мира в Демократической Республике Конго, и подчеркнули, что главная ответственность за осуществление Соглашения возлагается на подписавшие его стороны. Представитель Демократической Республики Конго выразил сожаление в связи с тем, что процесс выполнения Лусакского соглашения зашел в тупик, а его цели так и не были достигнуты. Он заявил, что Соглашение не сможет обеспечить восстановление мира в регионе до тех пор, пока в него не будут включены требования о действительном и незамедлительном прекращении огня, развертывании сил Организации Объединенных Наций, которые бы постепенно заменили войска стран-агрессоров, немедленном и безоговорочном выводе непрошенных сил агрессоров и, наконец, размещении сил Организации Объединенных Наций вдоль границ между Демократической Республикой Конго и странами-агрессорами⁹.

Несколько ораторов выразили сожаление в связи со случаями нарушения режима прекращения огня и подчеркнули важность предоставления Совместной военной комиссии необходимых ресурсов для того, чтобы она могла оказать содействие в разъединении сил и расследовании любых случаев нарушения режима прекращения огня, как это предусмотрено Лусакским соглашением¹⁰.

Большинство ораторов согласились с содержащейся в докладе Генерального секретаря от 17 января 2000 года¹¹ рекомендацией о расширении мандата МООНДРК и переходе ко второму этапу ее развертывания и призвали Совет Безопасности в безотлагательном порядке принять соответствующие решения. Представитель Зимбабве выразил сожаление в связи с тем, что

⁹ Там же, стр. 16–17.

¹⁰ Там же, стр. 8 (Замбия), стр. 22 (Зимбабве), стр. 29 (Руанда), стр. 24 (Генеральный секретарь ОАЕ) и стр. 38 (Намибия); S/PV.4092 (Resumption 1), стр. 2 (Южная Африка), стр. 4 (Бельгия), стр. 7 (Алжир), стр. 11 (Канада), стр. 16 (Соединенное Королевство), стр. 18 (Франция) и стр. 23 (Тунис); S/PV.4092 (Resumption 2), стр. 2 (Нидерланды), стр. 5 (Ямайка) и стр. 9 (Малайзия)

¹¹ S/2000/30, представлен во исполнение резолюции 1279 (1999).

Совет «вяло» отреагировал на кризис, и призвал его срочно направить в Демократическую Республику Конго миротворцев¹². Представитель Замбии выразил обеспокоенность тем, что до направления миротворцев в Демократическую Республику Конго могут быть выдвинуты такие предварительные условия, как обеспечение безупречного выполнения Лусакского соглашения, отметив, что нигде в мире ни одно другое соглашение о прекращении огня не подвергалось такому испытанию¹³. Генеральный секретарь Организации африканского единства заявил, что сложившееся впечатление о «нерешительности» Совета при принятии решения о развертывании сил нанесло ущерб оперативному осуществлению Лусакского соглашения¹⁴. Еще несколько представителей настоятельно призвали Совет санкционировать безотлагательное развертывание соответствующей операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира¹⁵. В этой связи представитель Южной Африки, сославшись на статью 24 Устава, высказал мнение о том, что задержка в выполнении Советом своей основной обязанности может привести к ухудшению положения на местах¹⁶. В свою очередь, представитель Российской Федерации отметил, что сроки развертывания миссии Организации Объединенных Наций должны синхронизироваться с темпами продвижения мирного процесса и что такая миссия должна стать широкомасштабной операцией по поддержанию мира. Необходимыми условиями развертывания миссии должны быть действительное прекращение огня и обеспечение реальной безопасности международного персонала. Оратор отметил, что неудача такой операции имела бы крайне негативные последствия как для дальнейшего развития ситуации в регионе, так и для авторитета Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности¹⁷. Представитель Китая заявил, что своевременное развертывание миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира является одной из важнейших гарантий урегулирования конфликта. Он отметил, что Совету

следовало ускорить рассмотрение вопроса о развертывании миссии по поддержанию мира и надлежащим образом определить ее задачи¹⁸.

Ряд ораторов выступили за то, чтобы мандат такой миссии по поддержанию мира основывался на главе VII¹⁹. По мнению представителя Уганды, это необходимо для того, чтобы такая миссия могла эффективно решать вопросы, связанные с разоружением, демобилизацией и защитой гражданского населения²⁰. В этой же связи представитель Канады выступил в поддержку немедленного создания мощной миссии Организации Объединенных Наций с четким мандатом и надлежащими ресурсами в целях оказания содействия в осуществлении Лусакского соглашения и призвал включить в ее мандат «четкие и недвусмысленные» положения о защите гражданского населения на основании главы VII Устава²¹. Несколько ораторов подчеркнули необходимость обеспечения надлежащей защиты сил²². В этой связи представитель Соединенного Королевства особо отметил, что необходимо свести к минимуму риски, связанные с операциями по поддержанию мира, не только для защиты персонала Организации Объединенных Наций, но и для поддержания темпов осуществления Лусакского соглашения²³.

Представитель Демократической Республики Конго указал, что присутствие в его стране «оккупационных вооруженных сил» Руанды, Уганды и Бурунди противоречит принципам Устава. Он заявил, что правительство его страны вместе с его союзниками в Сообществе по вопросам развития стран юга Африки (САДК) стремится обеспечить соблюдение принципа территориальной целостности страны. Оратор подчеркнул

¹⁸ Там же, стр. 3–5.

¹⁹ S/PV.4092, стр. 15 (Мозамбик), стр. 26 (Зимбабве), стр. 28 (Уганда) и стр. 41 (Намибия); S/PV.4092 (Resumption 1), стр. 14 (Канада), стр. 17 (Соединенное Королевство) и стр. 22 (Бангладеш); S/PV.4092 (Resumption 2), стр. 7 (Ямайка).

²⁰ S/PV.4092, стр. 28.

²¹ S/PV.4092 (Resumption 1), стр. 14.

²² S/PV.4092, стр. 11 (Замбия); S/PV.4092 (Resumption 1), стр. 6 (Бельгия), стр. 17 (Соединенное Королевство) и стр. 26 (Аргентина); S/PV.4092 (Resumption 2), стр. 3 (Нидерланды) и стр. 13 (Португалия).

²³ S/PV.4092 (Resumption 1), стр. 18.

¹² S/PV.4092, стр. 22–26.

¹³ Там же, стр. 11.

¹⁴ Там же, стр. 36.

¹⁵ S/PV.4092 (Resumption 1), стр. 2 (Южная Африка); S/PV.4092 (Resumption 2), стр. 10 (Малайзия).

¹⁶ S/PV.4092 (Resumption 1), стр. 2–3.

¹⁷ S/PV.4092 (Resumption 2), стр. 11–12.

необходимость прекращения «незаконной оккупации» и выразил сомнения в оправданности решения Совета полагаться исключительно на Лусакское соглашение в стремлении восстановить мир²⁴. В ответ на это выступление представитель Анголы указал, что правительство его страны было вынуждено вмешаться в ситуацию в Демократической Республике Конго, чтобы сдерживать эскалацию боевых действий в непосредственной близости от собственных границ²⁵. В том же ключе выступил представитель Уганды, который отметил, что у его страны и у других соседних с Демократической Республикой Конго стран есть законные опасения по поводу безопасности, признанные в Лусакском соглашении. Он заявил, что его страна выступает за сохранение территориальной целостности Демократической Республики Конго, а также указал на необходимость вывода всех иностранных войск с территории этой страны в сроки, которые будут согласованы Организацией Объединенных Наций и ОАЕ в соответствии с Лусакским соглашением²⁶. Некоторые ораторы согласились с тем, что соседние с Демократической Республикой Конго страны имеют основания опасаться за свою безопасность²⁷, а другие вновь указали на необходимость сохранения территориальной целостности Демократической Республики Конго²⁸.

Большинство ораторов подчеркнули важность национального диалога и в этой связи заявили о своей поддержке деятельности посредника в межконголезском диалоге сэра Кетумиле Масире. Представитель Китая указал, что национальный политический диалог, основанный на принципе всеобщего участия, является эффективным средством достижения национального примирения, и заявил, что диалог в Демократической Республике

Конго не удастся наладить в условиях отсутствия внешней стабильности²⁹.

Представитель Демократической Республики Конго выразил сожаление в связи с тем, что конференция по безопасности и развитию в районе Великих озер, намеченная на май 1998 года, не состоялась, и поддержал других ораторов, которые выступили в поддержку проведения такого международного совещания под эгидой Организации Объединенных Наций и ОАЕ³⁰.

На том же заседании Председатель (Соединенные Штаты) сделал от имени Совета заявление³¹, в котором Совет, в частности:

выразил свою признательность главам государств и представителям правительств других стран, которые приняли участие в его заседании, посвященном обсуждению вопроса о Демократической Республике Конго, состоявшемся 24 января 2000 года;

выразил надежду на то, что прогресс, достигнутый на встрече на высшем уровне, состоявшейся в Мапуту 16 января 2000 года, и на состоявшемся в Хараре 18 января 2000 года заседании Политического комитета, получит дальнейшее развитие на предстоящем заседании Политического комитета и на встрече на высшем уровне сторон, подписавших Соглашение;

настоятельно призвал все стороны Лусакского соглашения о прекращении огня использовать импульс, который был дан этими совещаниями, чтобы создать условия, необходимые для полного осуществления Соглашения;

вновь подтвердил территориальную целостность и национальный суверенитет Демократической Республики Конго и повторил свой призыв к немедленному прекращению боевых действий и выводу всех иностранных сил;

приветствовал доклад Генерального секретаря и выразил свою решимость поддержать его рекомендацию о расширении мандата МООНДРК;

приветствовал прибытие в Демократическую Республику Конго Специального представителя Генерального секретаря, заявил о своей поддержке его

²⁴ S/PV.4092, стр. 16–20.

²⁵ Там же, стр. 20.

²⁶ Там же, стр. 28.

²⁷ Там же, стр. 31 (Руанда); S/PV.4092 (Resumption 1), стр. 23 (Бангладеш) и стр. 26 (Аргентина); S/PV.4092 (Resumption 2), стр. 3 (Нидерланды) и стр. 10 (Малайзия).

²⁸ S/PV.4092, стр. 23 (Зимбабве); стр. 27 (Уганда) и стр. 41 (Намибия); S/PV.4092 (Resumption 1), стр. 11 (Мали), стр. 24 (Тунис) и стр. 26 (Аргентина); S/PV.4092 (Resumption 2), стр. 3 (Нидерланды), стр. 4 (Китай), стр. 6 (Ямайка) и стр. 10 (Малайзия).

²⁹ S/PV.4092 (Resumption 2), стр. 4.

³⁰ S/PV.4092, стр. 19 (Демократическая Республика Конго); S/PV.4092 (Resumption 1), стр. 11 (Мали), стр. 20 (Франция), стр. 23 (Бангладеш), стр. 23 (Тунис) и стр. 27 (Аргентина); S/PV.4092 (Resumption 2), стр. 5 (Китай), стр. 7 (Ямайка), стр. 9 (Украина), стр. 11 (Малайзия), стр. 11–12 (Российская Федерация) и стр. 13 (Португалия).

³¹ S/PRST/2000/2.

усилий и настоятельно призвал все стороны оказать ему помощь и содействие;

призвал все стороны, подписавшие Лусакское соглашение о прекращении огня, предоставить гарантии безопасности и свободы передвижения персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала;

решительно поддержал назначение бывшего президента Ботсваны сэра Кетумиле Масире в качестве посредника в межконголезском диалоге и призвал государства-члены оказать в полной мере финансовую и иную поддержку его усилиям;

выразил свою серьезную озабоченность по поводу гуманитарного положения в Демократической Республике Конго и настоятельно призвал государства-члены и организации доноров выделить необходимые средства для осуществления неотложных гуманитарных операций.

Решение от 24 февраля 2000 года (4104-е заседание): резолюция 1291 (2000)

На своем 4104-м заседании³², состоявшемся 24 февраля 2000 года, Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 17 января 2000 года о МООНДРК³³. В своем докладе Генеральный секретарь обратил внимание на нарушения Лусакского соглашения о прекращении огня, опасность крупномасштабных столкновений среди различных этнических групп и ухудшение гуманитарной ситуации в Демократической Республике Конго. Он вновь констатировал, что любая эффективная миссия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Демократической Республике Конго, независимо от ее мандата, обязательно будет крупномасштабной и дорогостоящей, и указал, что развертывание МООНДРК может породить чрезмерные и даже нереалистичные ожидания. Генеральный секретарь отметил, что должное осуществление Лусакского соглашения требует самой тесной координации и сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, сторонами, Совместной военной комиссией и ОАЕ, и дал высокую оценку региональным инициативам, предпринятым в поддержку мирного процесса. Он

³² Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе XII, часть I, раздел В, пример 4 (относительно статьи 2(4) Устава).

³³ S/2000/30, представлен во исполнение резолюции 1279 (1999).

рекомендовал расширить МООНДРК при условии согласия сторон предпринять шаги, чтобы подтвердить свою приверженность делу выполнения Лусакского соглашения. Генеральный секретарь подчеркнул необходимость перевода деятельности Совместной военной комиссии на постоянную основу и заявил о своей поддержке продолжающихся усилий по увязке деятельности Комиссии с деятельностью МООНДРК. И наконец, Генеральный секретарь отметил, что межконголезский диалог следует проводить под эгидой нейтрального посредника при содействии со стороны ОАЕ.

На том же заседании Председатель (Аргентина) обратил внимание Совета на ряд сообщений, поступивших на имя Председателя Совета³⁴.

С заявлениями выступили большинство членов Совета³⁵, а также представители Демократической Республики Конго и Португалии (от имени Европейского союза)³⁶.

³⁴ Письма представителя Демократической Республики Конго: письмо от 28 января 2000 года, в котором до сведения Совета доводится информация о «массовых убийствах», совершаемых на северо-востоке Демократической Республики Конго, то есть на территории, оккупированной угандийскими силами (S/2000/67), и письмо от 11 февраля 2000 года, препровождающее меморандум правительства Демократической Республики Конго о гуманитарной ситуации в тех районах (S/2000/122); два письма представителя Уганды: письмо от 26 января 2000 года, препровождающее документ о конфликтах в районе Великих озер, подготовленный президентом Уганды (S/2000/73), и письмо от 3 февраля 2000 года, в котором правительство Уганды отвергает заявления Демократической Республики Конго о происходящем в этой стране геноциде (S/2000/89); и вербальная нота Постоянного представительства Южной Африки при Организации Объединенных Наций от 31 января 2000 года, препровождающая письмо министра иностранных дел Южной Африки, в котором она обращается к Совету с просьбой безотлагательно принять проект резолюции, упомянутый в заявлении Председателя от 26 января 2000 года (S/2000/81).

³⁵ Представитель Малайзии с заявлением не выступил.

³⁶ Это заявление поддержали Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция и Чешская Республика.

Большинство ораторов выразили удовлетворение проектом резолюции³⁷, который рассматривался как чрезвычайно важный шаг на пути к урегулированию конфликта в Демократической Республике Конго и районе Великих озер, поскольку он предусматривает переход ко второму этапу развертывания МООНДРК. Кроме того, они отметили своевременность принятия этого проекта резолюции в связи с тем, что оно произошло на следующий день после завершения Лусаской встречи на высшем уровне, в ходе которой стороны Лусаского соглашения о прекращении огня вновь подтвердили свою приверженность Соглашению и приняли пересмотренный график его осуществления. Помимо этого ораторы вновь подтвердили, что главная ответственность за осуществление Соглашения возлагается на подписавшие его стороны. В этой связи они подчеркнули необходимость сотрудничества сторон с МООНДРК и выполнения ими своих обязательств по защите Миссии и предоставлению ей свободы передвижения, а также необходимость эффективного сотрудничества между МООНДРК и Совместной военной комиссией.

Представитель Намибии, заявление которого поддержали представители Франции и Канады, назвал указанный проект резолюции компромиссным, поскольку в нем не было санкционировано развертывание военного контингента, достаточного для осуществления надлежащего контроля за выполнением Лусаского соглашения³⁸. Представитель Канады был обеспокоен главным образом тем, что в этом проекте резолюции отсутствовала увязка между мандатом Миссии и ресурсами, необходимыми для успешного осуществления ее деятельности. Кроме того, он заявил, что миссиям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, чтобы они могли выполнять поставленные перед ними задачи, не следует навязывать такие организационные структуры, которые могли бы быть удобны с политической точки зрения, но не рациональны в оперативном плане³⁹. Представитель Российской Федерации вновь указал

на сложный характер конфликта в Демократической Республике Конго и предостерег от чрезмерных ожиданий, связанных с развертыванием МООНДРК, поскольку было бы не только наивно, но и опасно делать ставку в урегулировании конфликта на внешние силы, пусть даже это силы Организации Объединенных Наций⁴⁰. Представитель Демократической Республики Конго заявил, что, хотя МООНДРК в его стране будет ждать теплый прием, правительство его страны выражает надежду на то, что с ним будут консультироваться при обсуждении всех вопросов, касающихся порядка развертывания МООНДРК, и что оно сохранит за собой право отклонять предложения от государств, которых оно не считает нейтральными⁴¹.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что, хотя правительство его страны поддержало этап II развертывания МООНДРК, это не означает, что оно заранее согласно на любое дальнейшее развертывание этой миссии. Если Организация Объединенных Наций рекомендует создать более крупномасштабную миссию Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, то его страна будет рассматривать такие рекомендации по существу с учетом результатов, достигнутых на этапе II, и сложившейся ситуации. По его мнению, к этапу III следует приступать только после того, как стороны достигли конкретных военных и политических целей⁴². Представитель Нидерландов отметил, что в последующем, когда Совет приступит к обсуждению этапа III, направления этого обсуждения, безусловно, будут определяться достигнутым сторонами прогрессом⁴³. Представитель Туниса выразил надежду на то, что этап II развертывания Миссии будет проходить на благоприятном фоне, и отметил, что для создания необходимых условий перехода к этапу III потребуются дополнительные неустанные усилия⁴⁴. В свою очередь представитель Канады выразил надежду на то, что этап II развертывания Миссии обеспечит возможность для перехода к третьему этапу широкомасштабной деятельности Организации Объединенных Наций по

³⁷ S/2000/143.

³⁸ S/PV.4104, стр. 3 (Намибия), стр. 4–5 (Франция) и стр. 8 (Канада).

³⁹ Там же, стр. 8.

⁴⁰ Там же, стр. 10.

⁴¹ Там же, стр. 20.

⁴² Там же, стр. 16.

⁴³ Там же, стр. 11.

⁴⁴ Там же, стр. 12.

поддержанию мира в интересах конголезского народа⁴⁵.

Представитель Аргентины подтвердил важность твердых и заслуживающих доверия гарантий безопасности и свободы передвижения персонала МООНДРК и приветствовал включение в рассматриваемую резолюцию положения, наделяющего МООНДРК полномочиями действовать при определенных обстоятельствах на основании главы VII Устава в целях защиты гражданских лиц, находящихся под прямой угрозой физического насилия⁴⁶.

Ряд ораторов также выразили обеспокоенность по поводу незаконной эксплуатации природных ресурсов в Демократической Республике Конго⁴⁷. Несколько представителей обратили внимание на ситуацию, сложившуюся в восточной части страны, в том числе на возможность возникновения гуманитарной катастрофы в провинциях Северное Киву и Южное Киву⁴⁸. Кроме того, некоторые ораторы подчеркнули, что необходимо в безотлагательном порядке уделить внимание вопросу о создании эффективной программы разоружения, демобилизации, репатриации и реинтеграции⁴⁹.

На том же заседании Председатель (Аргентина) предложил вниманию Совета проект резолюции⁵⁰; этот проект был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 1291 (2000), в которой Совет, определив, что ситуация в Демократической Республике Конго представляет угрозу международному миру и безопасности в регионе, в частности:

постановил продлить мандат МООНДРК до 31 августа 2000 года;

санкционировал расширение МООНДРК, которая будет включать до 5537 военнослужащих, в том числе до 500 наблюдателей, и просил Генерального секретаря

незамедлительно рекомендовать любые дополнительные меры, которые могут потребоваться для более эффективной защиты сил;

постановил, что постепенное развертывание персонала, о котором говорится в пункте 4, будет осуществлено, когда и если Генеральный секретарь определит, что персонал МООНДРК сможет осуществить развертывание в определенных для него местах и выполнять свои функции, как указано в пункте 7, в условиях надлежащей безопасности и при сотрудничестве сторон, и сообщит, что он получил твердые и заслуживающие доверия гарантии на этот счет от подписавших Соглашение о прекращении огня сторон, и просил Генерального секретаря продолжать информировать Совет по данному вопросу;

постановил, что МООНДРК учредит под общим руководством Специального представителя Генерального секретаря общую структуру с СВК с совмещенными штабами и объединенными вспомогательными и административными структурами, которая будет обеспечивать тесную координацию в период развертывания МООНДРК;

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, постановил, что Миссия может предпринимать необходимые действия в районах развертывания своих пехотных батальонов и, если она не считает, что это выходит за пределы ее возможностей, обеспечивать защиту совместно расположенных персонала, объектов, сооружений и имущества Организации Объединенных Наций и Совместной военной комиссии, безопасность и свободу передвижения своего персонала и защиту гражданских лиц, находящихся под прямой угрозой физического насилия.

Решение от 5 мая 2000 года (4135-е заседание): заявление Председателя

На 4135-м заседании⁵¹, состоявшемся 5 мая 2000 года, Председатель (Китай) сделал от имени Совета заявление⁵², в котором Совет, в частности:

выразил свою серьезную обеспокоенность возобновлением боевых действий между угандийскими и руандийскими силами в Кисангани, Демократическая Республика Конго;

потребовал, чтобы эти возобновившиеся боевые действия были немедленно прекращены и чтобы все

⁴⁵ Там же, стр. 9.

⁴⁶ Там же, стр. 17.

⁴⁷ Там же, стр. 3–4 (Намибия), стр. 5 (Франция), стр. 6 (Соединенное Королевство), стр. 8 (Ямайка), стр. 11 (Нидерланды) и стр. 17 (Аргентина).

⁴⁸ Там же, стр. 3 (Намибия), стр. 5 (Франция), стр. 5–6 (Соединенное Королевство), стр. 17 (Аргентина) и стр. 21 (Португалия от имени Европейского союза).

⁴⁹ Там же, стр. 6 (Соединенное Королевство), стр. 15 (Соединенные Штаты) и стр. 21 (Португалия).

⁵⁰ S/2000/143.

⁵¹ На 4132-м заседании, состоявшемся 25 апреля 2000 года при закрытых дверях, Совет заслушал брифинг посредника в межконголезском диалоге. Члены Совета высказали замечания и задали вопросы по этому брифингу. Кроме того, представитель Демократической Республики Конго выступил с заявлением.

⁵² S/PRST/2000/15.

участники боевых действий в Кисангани вновь подтвердили свою приверженность лусакскому процессу и соблюдали все соответствующие резолюции Совета Безопасности;

указал, что эти боевые действия являются нарушением Лусакского соглашения, Кампальского плана разъединения от 8 апреля 2000 года и соглашения о прекращении огня от 14 апреля 2000 года.

**Решение от 2 июня 2000 года
(4151-е заседание): заявление Председателя**

На своем 4143-м заседании, состоявшемся 17 мая 2000 года, Совет включил в свою повестку дня доклад о визите миссии Совета Безопасности в Демократическую Республику Конго 4–8 мая 2000 года⁵³. В своем докладе от 11 мая 2000 года члены миссии Совета указали, что режим прекращения огня, который был установлен соглашением от 8 апреля и начал действовать 14 апреля, является хотя и не самой прочной, но тем не менее важной основой для миростроительства в будущем. В этом докладе отмечалось, что возобновившиеся 5 мая столкновения между угандийскими и руандийскими войсками в Кисангани и сообщения о нарушениях режима прекращения огня в Экваториальной провинции не являются следствием разрыва отношений между сторонами в конфликте. Касательно захвата замбийских миротворцев в Сьерра-Леоне члены миссии подчеркнули, что события в Сьерра-Леоне не должны заставить международное сообщество забыть о своей ответственности в Демократической Республике Конго и о том, что оно может добиться реального успеха в этой стране. Кроме того, члены миссии рекомендовали Генеральному секретарю до принятия окончательного решения провести обсуждения с каждой из сторон Лусакского соглашения, чтобы заручиться их твердой поддержкой по оказанию содействия в связи с предложенным переходом к этапу II развертывания МООНДРК, удостовериться в их приверженности соблюдению режима прекращения огня и просить их принять на себя твердые обязательства всеми силами поддерживать на местах осуществление этапа II. Далее члены миссии отметили, что военная деятельность в Кисангани и вокруг него представляет собой явное нарушение режима прекращения огня и подчеркнули роль миссии в содействии принятию 8 мая правительствами

Уганды и Руанды совместного заявления о демилитаризации Кисангани. Вновь подтвердив необходимость налаживания эффективного взаимодействия между лусакским процессом и процессом, инициированным Организацией Объединенных Наций, члены миссии высказали мнение о том, что основными структурами по наблюдению за режимом прекращения огня, как это предусмотрено в резолюции 1291 (2000), должны являться МООНДРК и Совместная военная комиссия, которые должны действовать совместно на базе совмещенных штабов. Члены миссии должны рассмотреть вопрос о необходимости проведения предусмотренной лусакским процессом программы разоружения, демобилизации, репатриации и реинтеграции в ходе заседания Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения о прекращении огня, которое будет создано в Нью-Йорке в июне. Кроме того, они отметили, что для этого потребуются время и как можно более широкое развертывание сил по поддержанию мира после этапа II развертывания МООНДРК, и подчеркнули необходимость проработки соответствующих деталей, чтобы убедить стороны в том, что внимание уделяется всем аспектам Лусакского соглашения. Члены миссии также обратили внимание на важность межконголезского диалога и вынесли рекомендацию о скорейшем создании группы экспертов, которая будет заниматься вопросом пресечения незаконной эксплуатации природных ресурсов.

На том же заседании с заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Алжира, Ботсваны, Демократической Республики Конго, Замбии, Зимбабве, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Португалии (от имени Европейского союза)⁵⁴, Руанды, Свазиленда, Южной Африки и Японии⁵⁵.

Представив доклад миссии в Демократическую Республику Конго, глава миссии (Соединенные Штаты) заявил, что, по общему мнению членов миссии, на решения и действия

⁵³ S/2000/416.

⁵⁴ К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

⁵⁵ Представитель Ливийской Арабской Джамахирии был приглашен к участию, но заявления не сделал.

Совета в отношении Демократической Республики Конго не должны влиять опасные и трагические события в Сьерра-Леоне. Он указал, что развертывание МООНДРК в надлежащих условиях с точки зрения безопасности и сотрудничества должно оставаться одной из главных приоритетных задач. Глава миссии отметил, что к демилитаризации Кисангани можно будет приступить только после прибытия в город сил МООНДРК, и предложил развернуть их ранее намеченного в первоначальном графике срока. Он особо отметил важность решения вопроса, касающегося совместного размещения Совместной военной комиссии и МООНДРК, необходимость налаживания национального диалога и проведения успешной кампании разоружения, демобилизации и реинтеграции. В заключение он отметил, что необходимо продолжить изучение взаимосвязи между эксплуатацией природных ресурсов и продолжением конфликта⁵⁶.

Большинство ораторов подчеркнули важность национального диалога между сторонами конфликта, заявили посреднику в межконголезском диалоге о своей поддержке и выразили надежду на то, что разногласия по поводу места проведения этого диалога будут урегулированы.

Ораторы с удовлетворением отметили прогресс, достигнутый благодаря принятию 8 апреля плана разъединения, подписание соглашения о статусе сил и предлагаемый график вывода руандийских и угандийских войск из Демократической Республики Конго, а также поддержали рекомендацию, изложенные в докладе миссии. Они поддержали мнение главы миссии Совета о том, что ситуация в Демократической Республике Конго должна рассматриваться отдельно, и призвали оперативно приступить к этапу II развертывания МООНДРК, осуществлению программы разоружения, демобилизации, репатриации и реинтеграции и урегулированию вопроса о совместном базировании Совместной военной комиссии и МООНДРК. Кроме того, они обратились с настоятельным призывом провести расследования по всем случаям нарушения гуманитарного права и прав человека и привлечь виновных к ответственности. Ораторы выразили удовлетворение тем, что в июне в Нью-Йорке по

приглашению Председателя Совета состоится заседание Политического комитета, и вновь заявили о важности вывода иностранных войск из Демократической Республики Конго.

Несколько ораторов поддержали сформулированную миссией рекомендацию о создании группы экспертов по вопросу о пресечении незаконной эксплуатации природных ресурсов в Демократической Республике Конго⁵⁷.

В связи с будущим развертыванием МООНДРК представитель Намибии предупредил, что дальнейшие задержки в ее развертывании могут быть неверно истолкованы и использованы противниками мирного процесса в своих интересах⁵⁸. Представители Малайзии и Российской Федерации поддержали сформулированную в докладе рекомендацию о том, что до принятия соответствующего решения Генеральному секретарю следует еще раз провести обсуждения с каждой из сторон Лусакского соглашения по вопросу об оказании ими содействия в развертывании сил по поддержанию мира в Демократической Республике Конго⁵⁹. Представитель Алжира заявил, что оперативное и полное развертывание МООНДРК на этапе II, направленное на укрепление действующего режима прекращения огня и установление доверия к мирному процессу, по-прежнему является одной из важнейших приоритетных задач⁶⁰. С учетом событий в Сьерра-Леоне представитель Бангладеш высказал мнение о том, что необходимо решить два, казалось бы, взаимоисключающие вопроса: во-первых, обеспечить скорейшее развертывание МООНДРК в целях поддержания мира и безопасности, а во-вторых, обеспечить в обязательном порядке безопасность миротворцев и не допустить возникновения унизительной ситуации⁶¹. Представитель Украины подчеркнул, что одна из важнейших задач заключается в том,

⁵⁷ Там же, стр. 9 (Соединенное Королевство), стр. 11 (Франция), стр. 15 (Украина), стр. 18 (Бангладеш), стр. 22 (Намибия), стр. 26 (Ямайка) и стр. 33 (Демократическая Республика Конго); S/PV.4143 (Resumption 1), стр. 9 (Португалия) и стр. 12 (Зимбабве).

⁵⁸ S/PV.4143, стр. 21.

⁵⁹ Там же, стр. 16 (Малайзия) и стр. 19 (Российская Федерация).

⁶⁰ Там же, стр. 30.

⁶¹ Там же, стр. 17.

⁵⁶ S/PV.4143, стр. 2–7.

чтобы не допустить отрицательного влияния событий в Сьерра-Леоне на присутствие Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго⁶². Представитель Демократической Республики Конго обратился к Организации Объединенных Наций с призывом оперативно приступить к этапу II развертывания МООНДРК, напомнив, что президент Кабила заверил миссию Совета в том, что правительство этой страны не будет никоим образом препятствовать такому развертыванию⁶³.

Представитель Канады привлек внимание к существующему, по мнению делегации его страны, несоответствию между мандатом МООНДРК и выделенными для нее ресурсами, указав, что в свете недавних событий в Сьерра-Леоне такая ситуация представляется мелочностью, которая чревата потерей больших средств. Он считает, что МООНДРК не располагает возможностями для выполнения даже самых основных задач, предусмотренных ее мандатом. Оратор указал, что подкрепление мандата соответствующими ресурсами является не альтернативой, а оперативной необходимостью⁶⁴. Представитель Пакистана отметил, что действуя на основании главы VII Устава, Совет резолюцией 1291 (2000) поставил перед МООНДРК столь же сложные задачи, как и перед Миссией Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, и подчеркнул, что МООНДРК необходимо обеспечить соответствующие возможности, чтобы она могла выполнять свой мандат⁶⁵. В том же ключе выступил представитель Южной Африки, который заявил, что силам Организации Объединенных Наций требуются не только надлежащий мандат, который бы обеспечивал учет реальных условий в районе развертывания, но и необходимые ресурсы для выполнения этого мандата⁶⁶. Представители Ямайки и Алжира заявили о своей поддержке оперативного развертывания МООНДРК и подчеркнули, что Миссия должна располагать всеми необходимыми возможностями, чтобы быть готовой к любым ситуациям⁶⁷.

⁶² Там же, стр. 14.

⁶³ Там же, стр. 32–33.

⁶⁴ Там же, стр. 20.

⁶⁵ S/PV.4143 (Resumption 1), стр. 3.

⁶⁶ Там же, стр. 5.

⁶⁷ S/PV.4143, стр. 26 (Ямайка) и стр. 29–31 (Алжир).

На 4151-м заседании, состоявшемся 2 июня 2000 года, Председатель (Франция) сделал от имени Совета заявление⁶⁸, в котором Совет, в частности:

приветствовал рекомендацию своей миссии в Демократическую Республику Конго о скорейшем учреждении группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго;

просил Генерального секретаря учредить такую группу на шестимесячный период;

подчеркнул, что при осуществлении своего мандата группа экспертов сможет рассчитывать на материально-техническую поддержку со стороны МООНДРК, при этом члены группы смогут выезжать в разные страны данного региона и, в случае необходимости, в другие соответствующие страны;

просил Генерального секретаря назначить членов группы, исходя из критериев профессиональной квалификации кандидатов, их непредвзятости и знания ими данного субрегиона.

Решение от 16 июня 2000 года (4159-е заседание): резолюция 1304 (2000)

На 4156-м заседании, состоявшемся 15 июня 2000 года, с заявлениями выступили представители Демократической Республики Конго и Соединенных Штатов, а также представитель Уганды в качестве председателя Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения о прекращении огня⁶⁹.

⁶⁸ S/PRST/2000/20.

⁶⁹ Представители Алжира, Анголы, Замбии, Зимбабве и Руанды, а также руководитель службы по вопросам внешних сношений Конголезского движения за освобождение (КДО), глава делегации Конголезского объединения за демократию-Движения за освобождение (КОД-ДО) и Специальный представитель Генерального секретаря по Демократической Республике Конго были приглашены для участия в заседании, но с заявлениями не выступали. Алжир представлял специальный посланник президента Алжира, исполнявшего обязанности Председателя ОАЕ; Ангола была представлена заместителем министра иностранных дел; Демократическая Республика Конго — министром иностранных дел и по делам сотрудничества; Намибия — министром иностранных дел и Председателем Генеральной Ассамблеи; Руанда — министром иностранных дел и регионального сотрудничества; Уганда — государственным министром иностранных дел и

Выступая от имени Совета, Председатель (Франция) отметил, что через год после подписания Лусакского соглашения боевые действия вспыхнули в Кисангани и продолжались в Экваториальной провинции и районе Киву. В первую очередь международное сообщество было шокировано возобновлением боевых действий между Руандой и Угандой в Кисангани. Оратор выразил надежду, что будут приняты необходимые решения для осуществления Лусакского соглашения и это принесет мир народу Демократической Республики Конго и Центральной Африки. Он отметил, что число людей, погибших в конфликте, неуклонно возрастает, и выразил озабоченность по поводу тяжелого положения перемещенных лиц и острой нехватки продовольствия. Переходя к теме национального диалога, он выразил обеспокоенность по поводу нежелания правительства Демократической Республики Конго сотрудничать с посредником. И наконец, он отметил, что отсутствие условий безопасности в этой стране, а также отсутствие доброй воли поставили под угрозу развертывание МООНДРК, что противоречило принятым обязательствам. Оратор далее отметил неприемлемость проявления враждебности в отношении МООНДРК в Киншасе⁷⁰.

Представитель Соединенных Штатов отметил, что миссия Совета, направленная в Африку в мае, имела задачу укрепить авторитет Организации Объединенных Наций в районе Великих озер. Он выразил сожаление по поводу возобновления боевых действий между Руандой и Угандой в Кисангани, чему, по его мнению, не было никакого оправдания, с учетом того, что 8 мая при посредничестве Совета Безопасности было достигнуто соглашение о прекращении огня. Хотя, как было рекомендовано Генеральным секретарем, в первую очередь следовало вывести войска Руанды и Уганды из района Кисангани, оратор заявил о необходимости вывести все иностранные силы, а также прекратить любую поддержку вооруженных групп, не являвшихся участниками Лусакского соглашения, в первую очередь бывших Вооруженных сил Руанды и «интерахамве». Оратор

регионального сотрудничества; и Замбия — министром при президенте страны. Также на заседании присутствовал Генеральный секретарь.

⁷⁰ S/PV.4156, стр. 3–5.

далее выразил глубокое сожаление по поводу того, что правительство Демократической Республики Конго продолжало отказываться вступить в межконголезский диалог и сотрудничать с посредником, что могло быть расценено как подрыв Лусакского мирного процесса. Оратор предложил, что в случае возникновения между какими-либо сторонами и посредником сложностей, их необходимо «сгладить»⁷¹.

Представитель Уганды, выступая в своем качестве председателя Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения о прекращении огня, отметил, что, несмотря на различные нарушения, само Соглашение все же осталось в силе. Эти нарушения происходили в основном из-за того, что учрежденный Соглашением механизм управления процессом его осуществления еще не был полностью введен в действие. Оратор отметил, что изначально Организация Объединенных Наций заняла весьма осторожную позицию в отношении своего участия в процессе осуществления, однако направленная Советом миссия в Демократическую Республику Конго стала началом истинного партнерства с Политическим комитетом. Оратор заявил о том, что к концу недели следовало ожидать начала процесса освобождения военнопленных и обмена ими. Предполагалось, что по завершении проверки МООНДРК представленной каждой из сторон информации начнется процесс разъединения сил. Оратор отметил, что, хотя на пути осуществления Лусакского соглашения стоят неимоверно сложные проблемы, вопрос о боевых действиях в Кисангани между руандийскими и угандийскими вооруженными силами был урегулирован после того, как Политический комитет призвал стороны прекратить боевые действия и выполнить заключенное ими соглашение о демилитаризации Кисангани⁷².

Представитель Демократической Республики Конго заверил Совет в том, что его правительство привержено Лусакскому соглашению. Однако он предупредил о том, что никто не может предсказать исход пребывания иностранных сил в стране. Он подчеркнул, что Демократической Республике Конго необходима МООНДРК, однако при этом

⁷¹ Там же, стр. 7–11.

⁷² Там же, стр. 5–7.

правительству этой суверенной страны необходимо быть осведомленным о передвижениях каждого самолета Организации Объединенных Наций. Что касается межконголезского диалога и взаимодействия с посредником, оратор заявил, что его правительство имеет основания полагать, что текущий способ осуществления посредничества больше не способствует прогрессу операции. В этой связи правительство оратора обратилось к Организации африканского единства с просьбой о назначении кого-то другого, кто смог бы содействовать всеобщему межконголезскому диалогу. И наконец, оратор призвал Совет ускорить мирный процесс, в частности увязав этап II с этапом III развертывания МООНДРК⁷³.

На 4159-м заседании⁷⁴, состоявшемся 16 июня 2000 года, с заявлениями выступили представители Туниса и Уганды, причем последний выступал в своем качестве председателя Политического комитета⁷⁵.

Председатель Политического комитета сообщил о том, что Комитет провел совместное заседание с Советом в Нью-Йорке 15 и 16 июня 2000 года и рассмотрел ход выполнения Соглашения о прекращении огня, включая такие вопросы, как создание условий для развертывания МООНДРК; разоружение, демобилизация, расселение и реинтеграция членов вооруженных групп; гуманитарная ситуация; и налаживание межконголезского диалога. Вновь подтвердив приверженность сторон Лусакскому соглашению как единственному жизнеспособному механизму поиска путей мирного и надежного урегулирования, Комитет проинформировал Совет о мерах, принятых в целях пресечения нарушений режима прекращения огня, а также о шагах, предпринятых Руандой и Угандой с тем, чтобы вернуть положение

в Кисангани в нормальное русло, включая вывод их сил из Кисангани, который начался 16 июня. Комитет далее настоятельно призвал Совет ускорить развертывание МООНДРК и предоставить адекватные ресурсы посреднику в межконголезских политических переговорах⁷⁶.

Представитель Туниса, отметив, что развертывание МООНДРК имеет большое значение для осуществления Лусакского соглашения, объявил, что тунисское подразделение готово к развертыванию⁷⁷.

На том же заседании Председатель (Франция) обратил внимание Совета на проект резолюции⁷⁸; этот проект был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 1304 (2000), в которой Совет, действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, в частности:

потребовал, чтобы угандийские и руандийские силы, а также силы конголезской вооруженной оппозиции и другие вооруженные группы незамедлительно ушли из Кисангани, и призвал все стороны Соглашения о прекращении огня уважать демилитаризованный статус города и его окрестностей;

далее потребовал, чтобы Уганда и Руанда, которые нарушили суверенитет и территориальную целостность Демократической Республики Конго, вывели все свои силы с территории Демократической Республики Конго; чтобы в ответ на каждый этап вывода, завершено угандийскими и руандийскими силами, другие стороны принимали аналогичные меры в соответствии с этим же графиком; и чтобы были прекращены любое иностранное военное присутствие и любые действия на территории Демократической Республики Конго; и в этой связи потребовал, чтобы все стороны воздерживались от любых наступательных действий в ходе процесса разъединения и вывода иностранных сил;

просил Генерального секретаря держать в поле зрения меры по развертыванию персонала МООНДРК;

потребовал, чтобы стороны Соглашения о прекращении огня содействовали развертыванию МООНДРК в районах операций, которые будут сочтены необходимыми Специальным представителем Генерального секретаря;

выразил мнение о том, что правительства Уганды и Руанды должны произвести возмещение за гибель людей и ущерб имуществу, который они причинили гражданскому

⁷³ Там же, стр. 12–15.

⁷⁴ На 4157-м и 4158-м заседаниях, которые прошли при закрытых дверях 15 июня и 16 июня 2000 года, соответственно, члены Совета и члены Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения о прекращении огня, а также Замбия, представитель Председателя ОАЕ и Специальный представитель Генерального секретаря по Демократической Республике Конго провели откровенные и конструктивные обсуждения.

⁷⁵ Уганда была представлена государственным министром иностранных дел и регионального сотрудничества.

⁷⁶ S/PV.4159, стр. 2–3.

⁷⁷ Там же, стр. 4.

⁷⁸ S/2000/587.

населению в Кисангани, и просил Генерального секретаря представить оценку ущерба в качестве основы для такого возмещения;

выразил свою готовность рассмотреть меры, которые могут быть применены в соответствии с его ответственностью по Уставу Организации Объединенных Наций в случае невыполнения сторонами в полном объеме указанной резолюции.

**Решение от 23 августа 2000 года
(4189-е заседание): резолюция 1316 (2000)**

На своем 4189-м заседании⁷⁹, состоявшемся 23 августа 2000 года, Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 14 августа 2000 года на имя Председателя Совета⁸⁰. В этом письме Генеральный секретарь проинформировал Совет о том, что развертыванию МООНДРК препятствовала неблагоприятная обстановка, характеризующаяся крупномасштабными боевыми действиями во многих районах страны, серьезными ограничениями, введенными правительством и другими сторонами в отношении свободы передвижения Миссии, отказом правительства разрешить развертывание вооруженных сил Организации Объединенных Наций в соответствии с решениями Совета, а также продолжавшейся клеветнической кампанией, направленной против МООНДРК и ее сотрудников. В связи с этим он указал, что Лусакский мирный процесс переживает чрезвычайно сложный этап и требуется существенная переоценка не только со стороны его участников, но и со стороны Организации Объединенных Наций. Он выразил мнение, что роль, которую при сложившихся обстоятельствах может играть МООНДРК, остается неясной, и попросил Совет рассмотреть возможность продлить мандат МООНДРК на промежуточный период в один месяц, до 30 сентября 2000 года, с тем чтобы предоставить достаточно времени для оценки последствий произошедших событий и формулирования соответствующих рекомендаций.

⁷⁹ На 4183-м заседании, прошедшем при закрытых дверях 3 августа 2000 года, Совет заслушал брифинг помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира. Члены Совета и министр по правам человека и специальный посланник президента Демократической Республики Конго провели конструктивное обсуждение.

⁸⁰ S/2000/799.

Председатель (Малайзия) обратил внимание на проект резолюции⁸¹; этот проект был поставлен на голосование и был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1316 (2000), в которой Совет, в частности:

постановил продлить мандат МООНДРК до 15 октября 2000 года;

подчеркнул, что это техническое продление мандата Миссии предназначено для того, чтобы предоставить время для дополнительных дипломатических действий в поддержку Соглашения о прекращении огня и чтобы Совет мог подумать о будущем мандате МООНДРК и его возможных изменениях;

просил Генерального секретаря представить Совету к 21 сентября 2000 года доклад о ходе осуществления Соглашения о прекращении огня и соответствующих резолюций Совета и сформулировать рекомендации в отношении дальнейших действий Совета.

**Решение от 7 сентября 2000 года
(4194-е заседание): заявление Председателя**

На 4194-м заседании, состоявшемся 7 сентября 2000 года на уровне глав государств и правительств в связи с пунктом повестки дня, озаглавленным «Обеспечение эффективной роли Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, особенно в Африке», Председатель (Мали) сделал от имени Совета заявление в связи с положением в Демократической Республике Конго⁸², в котором Совет, в частности:

призвал все стороны в конфликте прекратить боевые действия и выполнить свои обязанности согласно Лусакскому соглашению о прекращении огня и соответствующим резолюциям Совета Безопасности;

призвал к ускоренному выводу угандийских и руандийских сил и всех других иностранных сил с территории Демократической Республики Конго;

призвал все конголезские стороны полностью включиться в процесс национального диалога;

выразил сожаление по поводу того, что продолжение боевых действий и недостаточное сотрудничество сторон помешали полному развертыванию МООНДРК;

настоятельно призвал все стороны, прежде всего правительство Демократической Республики Конго,

⁸¹ S/2000/823.

⁸² S/PRST/2000/28. Сжатое изложение заседания см. в главе VIII, раздел 37.Е.

эффективно сотрудничать с МООНДРК в целях обеспечения ее развертывания.

**Решение от 13 октября 2000 года
(4207-е заседание): резолюция 1323 (2000)**

На своем 4207-м заседании, состоявшемся 13 октября 2000 года, Совет включил в свою повестку дня четвертый доклад Генерального секретаря о МООНДРК от 21 сентября 2000 года⁸³. В своем докладе Генеральный секретарь проинформировал Совет о том, что, несмотря на усилия региональных лидеров вернуть мирный процесс в нужное русло, в деле осуществления Лусакского соглашения не было достигнуто значительных результатов. Постоянно нарушалось соглашение о прекращении огня, а процесс разработки плана разъединения, решение о котором было принято в Кампале 8 апреля, застопорился в июле, когда правительство Демократической Республики Конго прекратило свое участие в обсуждении данного вопроса в рамках Совместной военной комиссии. Более того, повстанческие движения активизировали свои попытки создать объединенный фронт оппозиции правительству Демократической Республики Конго. Правительство в последнее время усомнилось в предметности Лусакского соглашения и высказало просьбу о его пересмотре. Далее Генеральный секретарь сообщил о том, что перспективы скорейшей реализации положений Соглашения уменьшились ввиду отказа одной стороны сотрудничать с посредником. Генеральный секретарь далее сообщил, что руандийские и угандийские силы вышли из Кисангани, хотя на тот момент было не ясно, не были ли они передислоцированы в другие районы. Он привлек внимание к ухудшению гуманитарной ситуации и положения дел с соблюдением прав человека и рекомендовал продлить мандат МООНДРК еще на два месяца, причем это продление означало бы для всех сторон, что эти месяцы следует использовать исключительно для того, чтобы доказать свою волю к продвижению мирного процесса и созданию условий, необходимых для осуществления фазы II.

На этом заседании с заявлениями выступили представители Аргентины, Канады, Нидерландов,

⁸³ S/2000/888, представлен в соответствии с резолюцией 1316 (2000).

Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции⁸⁴.

Представитель Канады, отметив, что соглашение о прекращении огня «нарушается в массовом порядке», заявил, что МООНДРК не была в состоянии обеспечить развертывание своих сил в тех регионах Демократической Республики Конго, где ее присутствие было необходимо. Он подчеркнул, что ответственность за возобновление мирного процесса несет правительство, которому необходимо в конце концов выполнить свои неоднократно подтвержденные обязательства по обеспечению свободы передвижения МООНДРК. Он также подчеркнул, что участники Лусакского соглашения должны осознать, что Совет не согласится на процесс, в котором сотрудничество с МООНДРК или с Совместной военной комиссией будет носить избирательный характер или использоваться для придания видимости законности завоеваниям, достигнутым путем вооруженной агрессии⁸⁵. Аналогичным образом, представитель Соединенного Королевства заявил, что, хотя страны, предоставляющие воинские контингенты, и члены Совета могли бы рассмотреть статус развертывания МООНДРК и концепцию операций на одном из ближайших заседаний, реальная проблема состоит в том, что МООНДРК не в состоянии приступить к выполнению своей задачи, а усилия, направленные на создание адекватных условий для развертывания Миссии, пока не увенчались успехом⁸⁶. В этой связи другие ораторы также выразили сожаление по поводу отсутствия гарантий свободы передвижения и безопасности МООНДРК, а также по поводу серьезных нарушений режима прекращения огня⁸⁷.

Что касается двухмесячного продления мандата МООНДРК, многие выступавшие подчеркнули, что сторонам необходимо использовать эти месяцы для подтверждения своей приверженности Лусакскому соглашению и для его реализации⁸⁸. В то же время представитель Канады

⁸⁴ Представитель Демократической Республики Конго был приглашен для участия в заседании, но не сделал никаких заявлений.

⁸⁵ S/PV.4207, стр. 2–4.

⁸⁶ Там же, стр. 4.

⁸⁷ Там же, стр. 4–5 (Аргентина), стр. 5 (Франция) и стр. 6 (Соединенные Штаты).

⁸⁸ Там же, стр. 4 (Соединенное Королевство), стр. 5

подчеркнул, что, если стороны не будут воздерживаться от своего «разрушительного подхода», Совету придется пересмотреть свое решение о том, является ли МООНДРК в своем текущем состоянии наиболее действенным инструментом для содействия стабилизации обстановки в стране⁸⁹. Представитель Соединенных Штатов также предостерег, что если попытки заблокировать деятельность Миссии будут продолжаться и если стороны не продемонстрируют свою приверженность мирному процессу, то не останется ничего другого, кроме как тщательно пересмотреть полезность и цель дальнейшего присутствия Организации Объединенных Наций в том виде, как она определена в концепции операций Миссии⁹⁰.

На том же заседании Председатель (Намибия) обратил внимание Совета на проект резолюции⁹¹; этот проект был единогласно принят в качестве резолюции 1323 (2000), в которой Совет, в частности, постановил продлить мандат МООНДРК до 15 декабря 2000 года.

**Решение от 14 декабря 2000 года
(4247-е заседание): резолюция 1332 (2000)**

На своем 4237-м заседании, которое прошло 28 ноября 2000 года и на котором с заявлениями выступило большинство членов Совета⁹², Совет заслушал брифинг исполняющей обязанности Координатора чрезвычайной помощи.

В своем брифинге Координатор чрезвычайной помощи сообщила о том, что гуманитарная ситуация в Демократической Республике Конго продолжала ухудшаться, при этом конфликтом было затронуто 33 процента населения, а порядка 1,7 миллиона человек, по всей вероятности, погибли в результате военных действий только в одной восточной части страны. Вопиющие нарушения прав человека происходили на всей территории Демократической Республики Конго, причем «в обстановке полной безнаказанности» со

стороны как правительства, так и повстанческих сторон. Особую озабоченность вызывало значительное число внутренне перемещенных лиц и беженцев. Оратор отметила, что гуманитарным усилиям препятствовало отсутствие безопасности, ограниченный доступ к пострадавшему населению и критическая нехватка ресурсов для проведения спасательных операций. В этой связи она подчеркнула необходимость истинной приверженности всех сторон обеспечению полноценного доступа для проведения гуманитарных операций по всей стране. Она указала, что, несмотря на проблемы, учреждения Организации Объединенных Наций провели ряд успешных операций и плодотворно сотрудничали с МООНДРК и Специальным представителем Генерального секретаря. В заключение оратор, отметив тот факт, что проблемы, имеющиеся в Демократической Республике Конго, взаимосвязаны с проблемами ее соседей, выразила поддержку усилиям Совета по нахождению долгосрочного решения сложных задач военного, политического и гуманитарного характера⁹³.

Члены Совета высказали озабоченность, в частности, по поводу колоссальных масштабов гуманитарного кризиса в Демократической Республике Конго и последствий дальнейшего ухудшения ситуации для региона и континента. Они с сожалением отметили, что ни правительство, ни повстанческие группы не выполнили своих обязательств в соответствии с Лусакским соглашением, не сотрудничали с Организацией Объединенных Наций и не обеспечили безопасность и свободу передвижения сотрудников гуманитарных структур. Говоря о нарушениях прав человека и гуманитарного права, ряд представителей настаивали на необходимости покончить с безнаказанностью и придать суду тех, кто виновен в подобных преступлениях⁹⁴. Ряд ораторов согласились с тем, что политическую и военную ситуацию в Демократической Республике Конго следует рассматривать не отдельно, а в контексте ситуации в районе Великих озер⁹⁵.

(Нидерланды, Франция) и стр. 6–7 (Соединенные Штаты).

⁸⁹ Там же, стр. 3.

⁹⁰ Там же, стр. 6–7.

⁹¹ S/2000/979.

⁹² Представитель Украины не выступал с заявлением. Представитель Демократической Республики Конго был приглашен для участия, но заявления не сделал.

⁹³ S/PV.4237, стр. 2–5.

⁹⁴ Там же, стр. 9 (Канада), стр. 9–11 (Аргентина), стр. 12 (Намибия) и стр. 18 (Ямайка).

⁹⁵ Там же, стр. 6 (Бангладеш), стр. 9 (Аргентина), стр. 17 (Тунис) и стр. 18 (Ямайка).

Ряд представителей подчеркнули, что долгосрочное решение гуманитарной проблемы лежит в плоскости политического урегулирования⁹⁶. Представитель Соединенных Штатов отметил, что ни Организация Объединенных Наций, ни какое-либо государство-член не могут навязывать решение данного кризиса. Подобное решение, с его точки зрения, должно исходить только от конголезского политического руководства и должно быть поддержано всеми воюющими сторонами, как иностранными, так и конголезскими⁹⁷. Представитель Российской Федерации заявил, что важно рассмотреть наиболее адекватные формы содействия мирному процессу в Демократической Республике Конго со стороны Организации Объединенных Наций, включая создание условий для развертывания второй фазы МООНДРК⁹⁸.

Представитель Аргентины высказал мнение, что развертывание МООНДРК в условиях приемлемого уровня безопасности будет стабилизирующим фактором, способствующим работе гуманитарных организаций⁹⁹. Представитель Мали заявил, что координация работы Организации Объединенных Наций при поддержке полностью функционирующей МООНДРК позволила бы повысить эффективность оказания гуманитарного содействия¹⁰⁰. Представитель Намибии заявил, что присутствие Миссии на месте, несомненно, будет играть сдерживающую роль и позволит улучшить гуманитарную ситуацию и тем самым предотвратить гибель людей и их вынужденное перемещение¹⁰¹. Представитель Канады, напротив, отметил, что некоторые неправительственные организации выразили мнение, что существенное развертывание МООНДРК могло еще больше затруднить предоставление гуманитарной помощи, подтолкнув враждебные силы к оказанию сопротивления любому международному

присутствию¹⁰². Представитель Франции предложил включить гражданский компонент в МООНДРК, отдельно от военных наблюдателей, что могло бы позволить Миссии более правильно оценить гуманитарную ситуацию и взаимодействовать с гражданским обществом¹⁰³. Отвечая на вопросы членов Совета Координатор чрезвычайной помощи выразила мнение, что присутствие МООНДРК, обеспечивающее дополнительную безопасность, содействовало бы оказанию гуманитарной помощи. Признав тот факт, что присутствие Организации Объединенных Наций рассматривалось как спорное, оратор заявила, что, с учетом ситуации на месте, безопасность, которую обеспечивала бы МООНДРК, была бы желательна применительно к обеспечению потенциального доступа и сопровождения¹⁰⁴.

На своем 4247-м заседании, прошедшем 14 декабря 2000 года, Совет включил в свою повестку дня пятый доклад Генерального секретаря по МООНДРК от 6 декабря 2000 года¹⁰⁵. В своем докладе Генеральный секретарь отметил, что, хотя в большинстве районов Демократической Республики Конго прекращение огня, в сущности, соблюдалось, в Экваториальной провинции и в провинции Катанга имели место боевые действия. Он далее отметил, что, поскольку столкновения происходили в приграничных районах, возникла угроза их распространения на Республику Конго, Центральноафриканскую Республику и Замбию. С учетом ситуации он рекомендовал продлить мандат Миссии еще на шесть месяцев и одновременно выразил свое намерение рекомендовать развертывание пехотных подразделений в поддержку военных наблюдателей. В конце выступления он указал, что необходимо достичь более широких договоренностей по ключевым вопросам, которые на тот момент еще не были решены, и предложил учредить постоянную структуру для разработки подлинных и действенных механизмов решения глубинных проблем, лежащих в основе конфликта.

Председатель (Российская Федерация) обратил внимание на письмо представителя Руанды от

⁹⁶ Там же, стр. 6 (Бангладеш), стр. 9–10 (Аргентина), стр. 11–12 (Франция), стр. 14 (Соединенные Штаты), стр. 16 (Китай), стр. 16–17 (Российская Федерация) и стр. 18 (Ямайка).

⁹⁷ Там же, стр. 15.

⁹⁸ Там же, стр. 16–17.

⁹⁹ Там же, стр. 10.

¹⁰⁰ Там же, стр. 22.

¹⁰¹ Там же, стр. 13.

¹⁰² Там же, стр. 9.

¹⁰³ Там же, стр. 12.

¹⁰⁴ Там же, стр. 25.

¹⁰⁵ S/2000/1156, представлен в соответствии с резолюциями 1291 (2000) и 1316 (2000).

13 декабря 2000 года на имя Председателя Совета¹⁰⁶.

Представитель Демократической Республики Конго, единственный оратор на заседании¹⁰⁷, выразил надежду на скорейшее достижение соответствующего решения с учетом интересов всех воюющих сторон, включая восстановление суверенитета и территориальной целостности страны; прекращение вопиющих нарушений прав человека и других зверств; пресечение разграбления природных ресурсов; и удовлетворение интересов безопасности Руанды, Уганды и Бурунди. Он отметил, что правительство его страны рассчитывало на немедленный уход вооруженных сил Руанды, Уганды и Бурунди с ее территории, а также на немедленное выполнение подпланов разъединения в соответствии с трехфазным графиком, как это было согласовано в Хараре 6 декабря. В этой связи оратор настоятельно призвал Совет Безопасности воспользоваться возможностью, возникшей в связи с утверждением подпланов разъединения, в целях санкционирования развертывания нейтральных сил вдоль общей границы с Руандой и Угандой и предоставил заверения в том, что его правительство будет содействовать обеспечению свободы передвижения МООНДРК и сотрудничать в интересах быстрого развертывания войск Организации Объединенных Наций. Он предостерег, что стороны могут создать обстановку, характеризующуюся отсутствием безопасности в приграничных районах и возобновить боевые действия в целях замедления процесса развертывания нейтральных наблюдателей и войск Организации Объединенных Наций. Представитель этой страны заявил, что его правительство считает в военном отношении невозможным разоружить вооруженные группировки в присутствии войск Руанды и Уганды. Он далее выразил приверженность своего правительства

¹⁰⁶ S/2000/1186. Представитель Руанды просил Совет оказать поддержку правительству Замбии в отношении разоружения и репатриации бывших Вооруженных сил Руанды и «интерахамве», находившихся на тот момент на территории Замбии в составе вооруженных сил, бежавших из Демократической Республики Конго.

¹⁰⁷ Демократическая Республика Конго была представлена министром иностранных дел и международного сотрудничества.

межконголезскому диалогу и заявил об освобождении всех «узников совести» в преддверии встречи, которую было намечено провести во второй половине месяца в Либревиле¹⁰⁸.

Председатель обратил внимание на проект резолюции¹⁰⁹; этот проект был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 1332 (2000), в которой Совет, в частности:

постановил продлить мандат МООНДРК до 15 июня 2001 года;

призвал все стороны Лусакского соглашения о прекращении огня прекратить боевые действия и продолжать развивать свой диалог по вопросу об осуществлении указанного соглашения, а также Кампальского, Мапутского и Харарского соглашений и принимать в рамках указанных соглашений дополнительные меры в целях ускорения мирного процесса;

поддержал предложение Генерального секретаря о развертывании, как только он сочтет, что для этого сложились необходимые условия, и согласно соответствующим положениям резолюции 1291 (2000), дополнительного контингента военных наблюдателей для контроля и проверки деятельности сторон по осуществлению прекращения огня и планов разъединения, принятых в Мапуту и Лусаке.

Решение от 22 февраля 2001 года (4282-е заседание): резолюция 1341 (2001)

На своем 4271-м заседании¹¹⁰, состоявшемся 2 февраля 2001 года, Совет включил в свою повестку дня брифинг генерал-майора Жозефа Кабилы, президента Демократической Республики Конго. После брифингов Генерального секретаря и президента Демократической Республики Конго все члены Совета выступили с заявлениями.

Председатель (Тунис) заявил, что процесс осуществления Лусакского соглашения о перемирии прошел некоторые критические этапы, однако с момента проведения заседания Совета 24 января 2000 года возник целый ряд трудностей. Иностранные войска все еще не выведены с территории Демократической Республики Конго,

¹⁰⁸ S/PV.4247, стр. 3–6.

¹⁰⁹ S/2000/1182.

¹¹⁰ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе XII, часть I, раздел В (относительно статьи 2(4) Устава).

национальный диалог зашел в тупик, а развертывание МООНДРК отложено¹¹¹.

Генеральный секретарь отметил окно возможностей в Демократической Республике Конго, которое образовалось благодаря отсутствию нарушений соглашения о прекращении огня в течение предшествовавших двух недель. Он призвал стороны придерживаться плана разъединения войск, который был ими согласован 6 декабря 2000 года. Он объявил, что в предстоящем докладе он предложит элементы пересмотренной концепции развертывания операций МООНДРК в поддержку плана разъединения. Подчеркнув важность межконголезского диалога, он приветствовал готовность нового правительства страны работать с нейтральным посредником, назначенным в рамках Лусакского соглашения при содействии со стороны соведущего посредника. Он также призвал к скорейшему выводу всех иностранных войск и выразил удовлетворение по поводу приверженности миру, продемонстрированной новым правительством¹¹².

Представитель Демократической Республики Конго утверждал, что для обеспечения эффективности Лусакского соглашения его необходимо укрепить созданием обязывающего механизма наказания тех сторон, которые нарушают прекращение огня и не соблюдают меры по развертыванию и разъединению. Отметив, что ситуация в его стране не изменилась каким-либо значительным образом с момента проведения встречи Совета на высоком уровне 24 января 2000 года, он призвал Совет разработать новый и четкий график для: 1) разъединения, предусмотренного в Харарском соглашении; 2) развертывания войск Организации Объединенных Наций; 3) безоговорочного вывода неприглашенных войск; и 4) вывода войск тех стран, которые были приглашены. Указав на тот факт, что незаконная эксплуатация природных ресурсов по-прежнему является причиной конфликта, оратор заявил, что он ожидает следующий доклад Группы экспертов по данному вопросу. Предваряя принятие Советом решения о возможном развертывании фазы II МООНДРК,

оратор вновь заявил о приверженности его правительства тесному сотрудничеству с Миссией. Он добавил, что как только будут восстановлены мир и территориальная целостность, начнется подготовка к свободным и транспарентным выборам¹¹³.

Члены Совета призвали стороны выполнить свои обязательства в соответствии с подписанными соглашениями и подчеркнули важность выполнения Лусакского соглашения о прекращении огня, а также планов разъединения, принятых в Кампале и Хараре. Вслед за Генеральным секретарем выступавшие подчеркнули важность межконголезского диалога и призвали президента Кабилу и его правительство принять конкретные меры в сотрудничестве с нейтральным посредником. Члены Совета сочли, что мир и демократизация неразрывно связаны, и поддержали намерение президента Кабилы работать над формированием демократической страны и готовить проведение свободных и справедливых выборов.

Выступавшие подчеркнули, что полноценное развертывание МООНДРК зависит от разъединения войск воюющих сторон и что для МООНДРК и персонала гуманитарных учреждений следует обеспечить свободный доступ, охрану и безопасность. Члены Совета также приветствовали заявление президента Кабилы в поддержку МООНДРК и мирного процесса, а также призвали к выводу всех иностранных войск из Демократической Республики Конго. Представитель Соединенных Штатов напомнил, что, хотя Совет дал согласие на вторую фазу деятельности МООНДРК почти год назад, Генеральный секретарь задержал развертывание дополнительного персонала, поскольку условия на месте не позволяли обеспечить успех миссии, и это решение было хоть и не популярным, но правильным¹¹⁴. Представитель Франции выразил мнение, что вывод иностранных войск из Демократической Республики Конго должен сопровождаться быстрым развертыванием МООНДРК¹¹⁵. Представители Мали и Маврикия заявили, что развертывание второй фазы МООНДРК имеет ключевое значение для мирного

¹¹¹ S/PV.4271, стр. 2–3.

¹¹² Там же, стр. 3–4.

¹¹³ Там же, стр. 4–7.

¹¹⁴ Там же, стр. 8.

¹¹⁵ Там же, стр. 10.

процесса¹¹⁶. По мнению представителя Маврикия, неоправданные задержки в развертывании операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, несомненно, способствовали застою Лусакского процесса¹¹⁷. Представитель Китая, настоятельно призвав стороны продвинуться в осуществлении Лусакского соглашения, выразил надежду, что Совет, в свете меняющейся ситуации, предпримет конкретные шаги для развертывания второй фазы МООНДРК¹¹⁸. Представитель Российской Федерации заявил, что при рассмотрении вопроса о развертывании второй фазы МООНДРК Совету следует принять во внимание, покажут ли стороны подлинную политическую волю в деле выполнения своих обязательств¹¹⁹. Представитель Бангладеш заявил, что для того, чтобы Совет мог принять решение о полномасштабном развертывании санкционированных подразделений МООНДРК, необходимо достичь определенного реального прогресса на местах¹²⁰. Представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что МООНДРК может быть развернута и сможет выполнять свою роль только параллельно с осуществлением сторонами Лусакского соглашения¹²¹.

На своем 4279-м заседании 21 февраля 2001 года Совет включил в свою повестку дня шестой доклад Генерального секретаря о МООНДРК от 12 февраля 2001 года¹²². В своем докладе Генеральный секретарь выразил удовлетворение по поводу отсутствия с середины января значительных нарушений режима прекращения огня. Он указал на наличие многообещающих признаков того, что правительство Демократической Республики Конго, возможно, было готово согласиться с ролью сэра Кетумиле Масире в качестве нейтрального посредника в межконголезском диалоге. В этих обстоятельствах он рекомендовал принять пересмотренную концепцию операций для МООНДРК для того, чтобы Миссия могла оказать

сторонам помощь в осуществлении разъединения их сил вдоль линии противостояния. Он далее рекомендовал расширить МООНДРК за счет добавления дополнительного гражданского персонала, включая усиленный компонент по правам человека. Генеральный секретарь выразил сожаление по поводу вспышек межобщинного насилия в Буниа и Южном Киву и призвал местные власти находить мирные способы разрешения проблем. Он также приветствовал привлечение региональных глав государств к процессу поиска путей урегулирования конфликта.

На этом заседании Председатель (Тунис) обратил внимание на два письма представителей Руанды и Уганды, соответственно, на имя Председателя Совета¹²³. Совет заслушал брифинг Генерального секретаря и представителя Зимбабве в его качестве председателя Политического комитета¹²⁴.

¹²³ В письме от 18 февраля 2001 года представитель Руанды проинформировал Совет о том, что его правительство приняло к сведению результаты прошедшей в Лусаке 15 февраля 2001 года третьей встречи на высшем уровне сторон, подписавших Лусакское соглашение, и подтвердило сделанное им ранее предложение вывести свои войска из Демократической Республики Конго (S/2001/147). В письме от 20 февраля 2001 года представитель Уганды препроводил заявление своего правительства, в котором говорилось о том, что Лусакское соглашение оставалось наиболее жизнеспособной основой для урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго, при этом правительство приветствовало планируемое до 26 февраля 2001 года развертывание наблюдателей МООНДРК и заявило о своем решении дополнительно вывести еще два батальона из Демократической Республики Конго под наблюдением МООНДРК (S/2001/150).

¹²⁴ Представители Того, Анголы, Демократической Республики Конго, Намибии, Руанды, Уганды, Замбии и Зимбабве, а также представители КДО при Совместной военной комиссии и КОД-Кисангани, Генерального секретаря КОД и Специальный представитель Генерального секретаря по Демократической Республике Конго были приглашены для участия, но с заявлениями не выступали. Того была представлена специальным посланником президента Того, Ангола — министром иностранных дел; Демократическая Республика Конго — министром иностранных дел и международного сотрудничества; Руанда —

¹¹⁶ Там же, стр. 11–12 (Мали) и стр. 18 (Маврикий).

¹¹⁷ Там же, стр. 18.

¹¹⁸ Там же, стр. 16.

¹¹⁹ Там же, стр. 23.

¹²⁰ Там же, стр. 11.

¹²¹ Там же, стр. 14.

¹²² S/2001/128, представлен в соответствии с резолюцией 1332 (2000).

Отметив инициативу многих африканских лидеров и ОАЕ, Председатель (Тунис) приветствовал прогресс, достигнутый за предшествовавшие недели в деле обеспечения соблюдения Соглашения о прекращении огня, и готовность конголезских властей осуществлять межконголезский диалог с помощью посредника в этом диалоге. Председатель Совета объявил, что Организация Объединенных Наций готовится к развертыванию МООНДРК, и призвал все стороны сотрудничать в деле развертывания Миссии. Он также выразил обеспокоенность по поводу ухудшения гуманитарной ситуации¹²⁵.

Генеральный секретарь сообщил об улучшении ситуации в Демократической Республике Конго, отметив, что стороны вели переговоры друг с другом, у конголезского народа появилась возможность участвовать в управлении своей страной, а на большей части территории страны фактически были прекращены боевые действия. В соответствии с планом, подготовленным Совместной военной комиссией и одобренным Политическим комитетом, противоборствующие иностранные силы в скором времени могут начать процесс отхода от своих передовых позиций и сделать шаг назад от линии противостояния. Концепция операций, которая была представлена Совету, предполагала размещение военного персонала Организации Объединенных Наций для проведения мониторинга и проверки мер, принимаемых сторонами в целях осуществления Харарского плана разъединения. Приветствуя готовность конголезских властей включиться в межконголезский диалог, он призвал все стороны сотрудничать в деле достижения мира. Говоря о недовольстве в отношении медленной реакции Организации Объединенных Наций и малочисленности сил, которые она планировала развернуть, Генеральный секретарь пояснил, что многие страны, предоставляющие войска, не были убеждены в том, что им следовало рисковать жизнями своих солдат в обстоятельствах, когда стороны в конфликте не были в достаточной степени привержены мирному процессу. Он

президентом Республики; Уганда — государственным министром иностранных дел; Замбия — министром по делам президента; а Намибия и Зимбабве — государственными министрами иностранных дел.

¹²⁵ S/PV.4279, стр. 3–4.

приветствовал решение президента Кагаме о выводе своих войск из Пвето и отводе всех сил в соответствии с Харарским планом разъединения и передислокации сил¹²⁶.

Представитель Зимбабве, выступая в своем качестве председателя Политического комитета, отметил, что ситуация на тот момент в Демократической Республике Конго коренным образом изменилась и дала основу для оптимизма и новой надежды на успешное осуществление мирного процесса. Оратор, отметив «совершенную очевидность» того, что стороны по-прежнему серьезно относились к исполнению своих обязательств и что сложившиеся обстоятельства могли бы содействовать дальнейшему более существенному продвижению мирного процесса, с озабоченностью подчеркнул, что при принятии «постепенной и минималистской» концепции операции для МООНДРК Организация Объединенных Наций, к сожалению, создала впечатление, что она колеблется и испытывает сомнения в отношении мирного процесса. По мнению оратора, сокращение численности развертываемых войск МООНДРК с 5537 человек в соответствии с резолюцией 1291 (2000) до менее 3000 человек создало впечатление несерьезного подхода и отсутствия приверженности мирному процессу, а также было равносильно внесению изменений в резолюцию 1291 (2000) «с черного хода», по административной линии. В этой связи он призвал Совет пересмотреть предполагаемую численность сил для развертывания в соответствии с новой концепцией и просил Совет действовать быстро и решительным образом содействовать миру в Демократической Республике Конго и быть готовым пойти на обдуманный риск в случае необходимости¹²⁷.

На своем 4282-м заседании¹²⁸ 22 февраля 2001 года Совет вновь включил в свою повестку

¹²⁶ Там же, стр. 4–6.

¹²⁷ Там же, стр. 6–9.

¹²⁸ На 4280-м заседании, прошедшем при закрытых дверях 21 февраля 2001 года, члены Совета, члены Политического комитета, представитель Замбии, Специальный посланник Председателя Организации африканского единства, заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам Организации африканского единства, а также Специальный представитель Генерального секретаря по Демократической Республике Конго провели

дня шестой доклад Генерального секретаря по МООНДРК от 12 февраля 2001 года¹²⁹. С заявлениями выступили представители Соединенного Королевства и Зимбабве, при этом последний выступил в своем качестве председателя Политического комитета.

Представитель Соединенного Королевства просил Председателя Политического комитета подтвердить, что первый этап вывода сил из провинции Катанга, о чем договорились стороны, основывался на Кампальском соглашении от 8 апреля 2000 года¹³⁰. Председатель Политического комитета пояснил, что позиции, согласованные сторонами, основывались как на Кампальском соглашении, так и на подпланах, принятых в Хараре. Он заверил, что никакой путаницы в отношении предполагаемых позиций не было¹³¹.

Председатель (Тунис) обратил внимание Совета на проект резолюции¹³²; этот проект был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 1341 (2000), в которой Совет, действуя в соответствии с главой VII Устава, в частности:

вновь потребовал вывода угандийских и руандийских сил и всех других иностранных сил с территории Демократической Республики Конго;

потребовал, чтобы стороны в полном объеме выполнили Кампальский план и Харарские подпланы о разъединении и передислокации сил без каких-либо оговорок в 14-дневный срок, предусмотренный в Харарских соглашениях, начиная с 15 марта 2001 года;

настоятельно призвал стороны Лусакского соглашения подготовить к принятию не позднее 15 мая 2001 года точный план и график, которые позволили бы завершить упорядоченный вывод всех иностранных войск с территории Демократической Республики Конго;

осудил совершенные расправы и зверства и потребовал, чтобы все стороны, которых это касается, немедленно положили конец нарушениям прав человека и норм международного гуманитарного права;

конструктивное, интерактивное обсуждение. На 4281-м заседании, состоявшемся при закрытых дверях 22 февраля 2001 года, Совет заслушал брифинг посредника в межконголезском диалоге.

¹²⁹ S/2001/128.

¹³⁰ S/PV.4282, стр. 2.

¹³¹ Там же.

¹³² S/2001/157.

потребовал, чтобы все, кого это касается, полностью прекратили вербовку, подготовку и использование детей в своих вооруженных силах;

призвал все стороны обеспечить персоналу, занимающемуся оказанием гуманитарной помощи, безопасный и беспрепятственный доступ ко всем нуждающимся;

призвал все стороны в конфликте оказывать всестороннее содействие развертыванию МООНДРК;

просил стороны перевести Совместную военную комиссию в Киншасу, разместив ее на всех уровнях там же, где и МООНДРК;

одобрил обновленную концепцию операций по развертыванию МООНДРК, предложенную Генеральным секретарем; заявил о своей готовности рассмотреть возможные меры, которые могли бы быть приняты в соответствии с его ответственностью согласно Уставу Организации Объединенных Наций в том случае, если стороны не будут полностью выполнять положения указанной резолюции.

Решение от 3 мая 2001 года (4318-е заседание): заявление Председателя

На своем 4317-м заседании¹³³, прошедшем 3 мая 2001 года, Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 12 апреля 2001 года на имя Председателя Совета, препровождающее доклад Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств в Демократической Республике Конго¹³⁴.

В своем докладе Группа экспертов сделала вывод, в частности, что основным поводом конфликта в Демократической Республике Конго стали доступ к полезным ископаемым, контроль над ними и торговля этим сырьем; эксплуатация природных ресурсов этой страны стала систематическим и системным явлением; ряд частных компаний имели отношение к военным действиям и непосредственно способствовали разжиганию войны, продавая оружие в обмен на природные ресурсы; двусторонние и многосторонние доноры посылали двусмысленные

---

¹³³ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе XI, часть IX, раздел В (относительно статьи 51 Устава).

¹³⁴ S/2001/357. Этот доклад был представлен в соответствии с заявлением Председателя от 2 июня 2000 года (S/PRST/2001/20).

сигналы правительствам стран, армии которых воевали в Демократической Республике Конго; а высшее военное руководство в различных странах испытывало потребность в поддержании этого конфликта в силу его выгодного характера и для временного решения некоторых внутренних проблем в своих странах. Группа, в частности, рекомендовала Совету: 1) продлить мандат Группы, с тем чтобы она могла провести новое исследование и представить соответствующий доклад; 2) объявить временное эмбарго на вывоз определенных видов природных ресурсов из Бурунди, Руанды и Уганды, а также их поставку в эти страны до тех пор, пока Совет не удостоверится в том, что эти страны более не участвуют в эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго, и пока Совет не объявит об этом; 3) принять решение о том, чтобы все государства-члены незамедлительно заморозили финансовые активы повстанческих движений и их руководителей; 4) настоятельно призвать все государства-члены заморозить финансовые активы компаний или частных лиц, участвовавших в незаконной эксплуатации природных ресурсов; 5) объявить о немедленном установлении эмбарго на поставки оружия и всего военного имущества повстанческим группам, действующим в Демократической Республике Конго, и рассмотреть вопрос о распространении этого эмбарго на государство, поддерживающие указанные группы; и 6) принять решение о немедленном приостановлении любого военного сотрудничества с государствами, вооруженные силы которых находились в Демократической Республике Конго в нарушение суверенитета этой страны до тех пор, пока эти армии не будут выведены. Группа также сделала рекомендации в отношении финансовых и экономических вопросов, торговли алмазами, а также транзитных перевозок древесины и процедур ее сертификации.

На заседании, на котором Председатель (Соединенные Штаты) привлек внимание к трем письмам на имя Председателя Совета¹³⁵, Совет

¹³⁵ Письмо представителя Уганды от 16 апреля 2001 года (S/2001/378), письмо представителя Руанды от 24 апреля 2001 года (S/2001/402) и письмо представителя Бурунди от 1 мая 2001 года (S/2001/433), в каждом из которых содержалась реакция соответствующего правительства на доклад Группы экспертов.

заслушал брифинг председателя Группы экспертов. С заявлениями выступили все члены Совета, представители Анголы, Бурунди, Канады, Демократической Республики Конго, Японии, Намибии, Руанды, Судана, Швеции (от имени Европейского союза¹³⁶), Уганды, Объединенной Республики Танзания и Зимбабве¹³⁷.

В своем брифинге председатель Группы экспертов отметила, что мандат Группы включал в себя рассмотрение вопроса о незаконной эксплуатации природных ресурсов в Демократической Республике Конго; изучение и анализ связей между эксплуатацией ресурсов и продолжением конфликта; а также подготовку рекомендаций для Совета. Говоря о выводах доклада, оратор заявила, что руандийские и угандийские армии и в меньшей степени армия Бурунди, занимались незаконной эксплуатацией природных ресурсов в Демократической Республике Конго с 1998 года. Взаимосвязь между эксплуатацией ресурсов, которая приняла формы массового разграбления и систематической и широкомасштабной эксплуатации ресурсов, и продолжением войны, была выявлена на трех уровнях: 1) на уровне, когда высокопоставленные военнослужащие и гражданские должностные лица получают личную выгоду; 2) на местах, когда боевые действия более активно ведутся в районах разработки полезных ископаемых, чем на официальном фронте; и 3) на уровне финансирования конфликта ввиду наличия расхождений между военными расходами различных армий и уровнем оборонного бюджета различных стран¹³⁸.

Представитель Демократической Республики Конго заявил о том, что в докладе было подтверждено, что отсутствие безопасности на границах не было реальной причиной присутствия войск Бурунди, Руанды и Уганды в его стране.

¹³⁶ К данному заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

¹³⁷ Бурунди была представлена министром финансов; Демократическая Республика Конго — министром иностранных дел и международного сотрудничества; Руанда — специальным посланником президента страны; а Уганда — государственным министром иностранных дел и регионального сотрудничества.

¹³⁸ S/PV.4317, стр. 3–5.

Вместо этого реальным мотивом агрессии являлось систематическое разграбление и незаконная эксплуатация природных ресурсов страны. Подчеркнув, что незаконная эксплуатация являлась нарушением прав конголезского народа на самоопределение, а также нарушением принципа территориальной целостности и суверенитета Демократической Республики Конго, он призвал Совет выполнить рекомендации Группы¹³⁹.

Представитель Анголы приветствовал тот факт, что в докладе было проведено различие между «приглашенными силами» и «вторгшимися силами», присутствовавшими в Демократической Республике Конго. Он отметил, что войска Анголы и Намибии получали средства из своих регулярных бюджетов и не вели себя «подозрительно»¹⁴⁰. Представитель Зимбабве выразил мнение, что доклад должен подтолкнуть Совет приложить все усилия для обеспечения вывода незванных сил из Демократической Республики Конго¹⁴¹.

Представители Руанды и Уганды выразили мнение, что Группа при определении незаконности действий не приняла во внимание Лусакское соглашение. В соответствии с этим соглашением, как отметили представители, три конголезские стороны этого соглашения — правительство Демократической Республики Конго, Конголезское объединение за демократию (КОД) и Конголезское движение за освобождение (КДО) — принимали на себя ответственность за управление районом, который они контролируют, пока не будут сформированы государственные органы управления. Однако Группа сочла незаконной деятельность, осуществляемую в нарушение процедур, установленных правительством в Киншасе¹⁴². Представитель Руанды далее подчеркнул, что такие определения, как «незаконный», «законный», «управление» и «контроль» следует применять с учетом конкретной особой политической ситуации, сложившейся в Демократической Республике Конго¹⁴³. Представитель Объединенной Республики Танзания также поставил под сомнение достоверность утверждений Группы в отношении участия его

страны в незаконной эксплуатации природных ресурсов¹⁴⁴. Представители Руанды, Уганды и Бурунди высказали свои сомнения в отношении качества информации, использованной при подготовке доклада, что, по их мнению, ставит под вопрос обоснованность выводов в докладе¹⁴⁵. В связи с этим представитель Руанды предложил вообще аннулировать упомянутый доклад. По его мнению, просьба Группы о продлении своего мандата для завершения расследования направлена исключительно на то, чтобы предвосхитить реакцию бесосновательно обвиненных стран, таких как Руанда¹⁴⁶.

Представитель Франции, напротив, настаивал на том, что Группа «строго» придерживалась мандата, вверенного ей Советом¹⁴⁷. Аналогичным образом, представитель Намибии высказал мнение, что Группа представила объективный, комплексный и хорошо обоснованный доклад, используя разумные методы работы¹⁴⁸. Отметив, что в докладе представлена «серьезная» информация относительно масштабов незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго, представитель Туниса высказал мнение, что рекомендации Группы заслуживают тщательного рассмотрения и проведения конструктивного диалога с заинтересованными сторонами¹⁴⁹.

Большинство представителей высказались в поддержку продления мандата Группы на три месяца. Представитель Китая, поддержав это продление, тем не менее отметил, что в некоторых случаях в докладе не было проведено четкое разграничение между случаями, когда налицо были неопровержимые доказательства, и случаями, когда свидетельств либо было недостаточно, либо они являлись слухами. Он далее выразил надежду, что на следующем этапе своей работы Группа будет придерживаться более строгих норм¹⁵⁰.

Что касается рекомендаций Группы в отношении введения санкций и принятия мер для возмещения ущерба, ряд представителей выразили

¹³⁹ Там же, стр. 5–9.

¹⁴⁰ S/PV.4317 (Resumption 1), стр. 21.

¹⁴¹ Там же, стр. 23.

¹⁴² S/PV.4317, стр. 9–10 (Руанда) и стр. 12–13 (Уганда).

¹⁴³ Там же, стр. 9–10.

¹⁴⁴ S/PV.4317 (Resumption 1), стр. 21–22.

¹⁴⁵ S/PV.4317, стр. 11 (Руанда), стр. 15–16 (Уганда) и стр. 17–18 (Бурунди).

¹⁴⁶ Там же, стр. 11–12.

¹⁴⁷ Там же, стр. 23.

¹⁴⁸ S/PV.4317 (Resumption 1), стр. 17.

¹⁴⁹ S/PV.4317, стр. 19.

¹⁵⁰ S/PV.4317 (Resumption 1), стр. 2.

мнение, что Совету не следует спешить с принятием решений, а подождать, пока не будет собрана дополнительная информация¹⁵¹. Представитель Бангладеш рекомендовал, чтобы в качестве краткосрочной меры Совет призвал к незамедлительному прекращению всей незаконной эксплуатации полезных ископаемых и других ресурсов Демократической Республики Конго¹⁵². Представитель Намибии выразил свою полную поддержку выводам, к которым пришла Группа, а также выполнению ее рекомендаций¹⁵³.

На своем 4318-м заседании 3 мая 2001 года Совет вновь включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 12 апреля 2001 года на имя Председателя Совета, препровождающее доклад Группы экспертов¹⁵⁴. Председатель (Соединенные Штаты) привлек внимание к письму от 24 апреля 2001 года на имя Председателя Совета, в котором Генеральный секретарь препроводил план действий, подготовленный председателем Группы экспертов, по продлению ее мандата¹⁵⁵.

На том же заседании Председатель выступил от имени Совета с заявлением¹⁵⁶, в котором Совет, в частности:

отметил тревожную информацию о незаконной эксплуатации конголезских природных ресурсов;

осудил незаконную эксплуатацию этих природных ресурсов и выразил серьезную озабоченность по поводу этой деятельности;

настоятельно призвал правительства провести свои собственные расследования в связи с этой информацией; и с озабоченностью отметил тяжелейший урон, наносимый конфликтом жителям, экономике и окружающей среде Демократической Республики Конго;

выразил мнение, что единственным жизнеспособным решением для выхода из кризиса оставалось полное осуществление Лусакского соглашения о прекращении огня и соответствующих резолюций Совета;

просил Генерального секретаря продлить мандат Группы экспертов на окончательный период в три месяца и также просил Группу представить Совету заключительный доклад.

**Решение от 15 июня 2001 года
(4329-е заседание): резолюция 1355 (2001)**

На своем 4327-м заседании 13 июня 2001 года Совет включил в свою повестку дня восьмой доклад Генерального секретаря о МООНДРК от 8 июня 2001 года¹⁵⁷. В своем докладе Генеральный секретарь отметил, что, хотя стороны в Демократической Республике Конго продолжали придерживаться соглашения о прекращении огня, что дало основание для сдержанного оптимизма в отношении ближайших перспектив Лусакского мирного процесса, поступили вызывающие тревогу сообщения о передвижении на восток вооруженных групп и их недавних вторжениях в Руанду, Бурунди и Объединенную Республику Танзания, с тем чтобы избежать участия в программе разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции. Приветствуя сотрудничество Демократической Республики Конго с МООНДРК, он призвал повстанческие движения обеспечить такой же уровень сотрудничества. Генеральный секретарь заявил, что подготовленные Совместной военной комиссией и Политическим комитетом в консультации с МООНДРК планы полного вывода всех иностранных войск из страны и разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции всех вооруженных групп не обеспечивают достаточной основы для дальнейших действий Организации Объединенных Наций. В этой связи он настоятельно призвал стороны как можно скорее представить необходимую подробную информацию, с тем чтобы Секретариат мог рекомендовать конкретные изменения в мандате и структуре МООНДРК. Однако, хотя процесс разъединения сил пока не завершен, достигнутый в нем значительный прогресс на этапе II развертывания МООНДРК требует принятия соответствующих последующих мер. В этой связи он рекомендовал Совету уполномочить переход к этапу III развертывания МООНДРК. Он рекомендовал в течение переходного периода существенно расширить гражданские компоненты

¹⁵¹ S/PV.4317, стр. 24 (Российская Федерация); S/PV.4317 (Resumption 1), стр. 4 (Колумбия), стр. 4–5 (Норвегия) и стр. 15–16 (Швеция от имени Европейского союза).

¹⁵² S/PV.4317 (Resumption 1), стр. 7.

¹⁵³ Там же, стр. 17–18.

¹⁵⁴ S/2001/357. Этот доклад был представлен в соответствии с заявлением Председателя от 2 июня 2000 года (S/PRST/2000/20).

¹⁵⁵ S/2000/416.

¹⁵⁶ S/PRST/2001/13.

¹⁵⁷ S/2001/572, представлен в соответствии с резолюциями 1332 (2000) и 1341 (2001).

МООНДРК, включая новый компонент гражданской полиции, а также его материально-технические возможности. В заключение он приветствовал проведение подготовительного совещания в рамках межконголезского диалога, намеченного на 16 июля 2001 года, а также открытие судоходства по реке Конго, что активизирует экономическую деятельность.

На этом заседании Председатель (Бангладеш) обратил внимание на доклад миссии Совета Безопасности в район Великих озер 15–26 мая 2001 года¹⁵⁸.

Заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах провели брифинг для Совета. С заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Бурунди, Демократической Республики Конго¹⁵⁹, Египта, Намибии, Руанды, Уганды, Швеции (от имени Европейского союза¹⁶⁰) и Японии.

В ходе своего брифинга заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, касаясь рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря, разъяснил, что Генеральный секретарь не стремился превысить утвержденную численность войск на уровне 5537 человек, утвержденную резолюцией 1291 (2000), предполагалось, что военный контингент МООНДРК будет возрастать в пределах этого показателя. Кроме того, он отметил,

¹⁵⁸ S/2001/521 и Add.1. В докладе миссия Совета пришла к выводу о том, что, в частности, несмотря на тот факт, что на протяжении последних четырех месяцев соглашение о прекращении огня продолжало действовать, по-прежнему существовали серьезные препятствия на пути к достижению мира, такие как нежелание руководителя Фронта освобождения Конго осуществить разьединение его сил и медленные темпы окончательного завершения плана вывода иностранных войск и разьединения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции вооруженных групп.

¹⁵⁹ Демократическую Республику Конго представлял министр иностранных дел и по международному сотрудничеству страны.

¹⁶⁰ Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония присоединились к этому заявлению.

что после завершения работы над докладом произошел ряд новых событий, в том числе поступили заявления КОД о том, что конголезские вооруженные силы заняли позиции, оставленные КОД, и МООНДРК проведет расследование по этому вопросу. Кроме того, он сообщил, что продолжался вывод угандийских и зимбабвийских войск из Демократической Республики Конго¹⁶¹.

Специальный докладчик Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах информировал Совет о прямом и косвенном воздействии войны на детей, страдающих от недоедания и поддающихся профилактике болезней, вынужденных тяжело работать и заниматься проституцией, вербуемых и используемых в качестве детей-солдат. Подчеркнув настоятельную необходимость улучшения положения детей, пострадавших в результате войны, в Демократической Республике Конго, он представил Совету информацию о принятой сторонами программе из пяти пунктов, которая включала в себя 1) недопущение вербовки детей в возрасте до 18 лет в качестве солдат; 2) создание механизма для наблюдения за выполнением этого обязательства и представления информации по этому вопросу; 3) широкомасштабная кампания по информированию общественности для ведения пропагандистской работы среди военнослужащих, гражданского общества и местных общин; 4) совместное посещение представителями МООНДРК, Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и военного командования военных лагерей, в которых, как предполагается, размещены дети; 5) создание необходимого потенциала и структур для демобилизации, реабилитации и реинтеграции детей-солдат. Кроме того, отметив, что присутствие МООНДРК на местах обеспечило укрепление доверия местного населения и поддержки с его стороны, он настоятельно рекомендовал повысить и укрепить гуманитарную роль МООНДРК¹⁶².

На этом заседании большинство ораторов согласились с Генеральным секретарем в том, что появилось чувство сдержанного оптимизма, хотя необратимость мирного процесса по-прежнему была неопределенной. Они выразили также

¹⁶¹ S/PV.4327, стр. 2–5.

¹⁶² Там же, стр 5–7.

сожаление в связи со сложившимся в Демократической Республике Конго положением в отношении гуманитарных потребностей и выразили свою озабоченность, в частности, по поводу положения детей в этой стране. В этой связи несколько ораторов поддержали программу из пяти пунктов, изложенную Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах¹⁶³. Подчеркнув важность экономического восстановления Демократической Республики Конго, несколько ораторов приветствовали возобновление торгового судоходства по реке Конго и учреждение Комиссии по бассейну реки Конго¹⁶⁴.

Несколько представителей выразили озабоченность по поводу сообщений о передвижениях вооруженных групп в восточном направлении и их недавних вторжениях в соседние страны, что может иметь последствия для мирного процесса в Демократической Республике Конго и в регионе¹⁶⁵. После заявления, сделанного представителем Демократической Республики Конго в отношении намерения правительства его страны установить прямые контакты «на самом высоком уровне» с руководителями соседних стран¹⁶⁶, несколько ораторов рекомендовали наладить такие двусторонние и региональные контакты¹⁶⁷.

По мнению некоторых представителей, без всестороннего урегулирования ситуации в Бурунди в Демократической Республике Конго не может быть достигнуто прочного мира¹⁶⁸. Как заявил представитель Бурунди, мир будет региональным или же его не будет вообще. Он обратился с

просьбой к Совету не дать Лусакскому и Арушскому процессам уничтожить друг друга, отыскать формулу, которая сможет обеспечить присутствие сдерживающих сил на границах Бурунди с Демократической Республикой Конго и Объединенной Республикой Танзания, а также предусмотреть принятие принудительных мер в том случае, если повстанцы откажутся от урегулирования на основе переговоров. Представитель Бурунди вновь заявил о желании своего правительства продолжать двусторонние консультации, в частности с Демократической Республикой Конго и Объединенной Республикой Танзания¹⁶⁹.

Несколько ораторов выразили озабоченность по поводу отказа КОД сотрудничать в демилитаризации Кисангани и отказа Фронта освобождения Конго и ДОК отвести войска на согласованные позиции¹⁷⁰. Представитель Демократической Республики Конго просил Совет установить конкретную дату эффективной и полной демилитаризации города¹⁷¹.

Выступая от имени Европейского союза, представитель Швеции призвал правительства Демократической Республики Конго и Зимбабве прекратить любую поддержку вооруженных групп, а Руанду призвал выполнять свои обязательства в отношении репатриации и реинтеграции групп повстанцев¹⁷². В этой связи представитель Руанды выразил мнение о том, что Совет «обязан» оказать его стране и всему региону помощь в разоружении групп повстанцев в соответствии с Лусакским соглашением¹⁷³.

Подчеркнув, что мирный процесс еще не стал необратимым, большинство ораторов выразили поддержку продлению мандата МООНДРК на 12 месяцев. Несколько представителей согласились с оценкой Генерального секретаря относительно того, что для подготовки этапа III развертывания Миссии Секретариату необходима подробная информация о местоположении и составе

¹⁶³ Там же, стр. 22 (Маврикий) и стр. 24 (Сингапур); S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 3 (Норвегия), стр. 4 (Колумбия) и стр. 15 (Бангладеш).

¹⁶⁴ S/PV.4327, стр. 12 (Франция), стр. 15 (Украина), стр. 18 (Китай), стр. 26 (Соединенные Штаты); S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 3 (Мали), стр. 7 (Намибия) и стр. 10 (Япония).

¹⁶⁵ S/PV.4327, стр. 26 (Соединенные Штаты); S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 2 (Норвегия) и стр. 4 (Колумбия).

¹⁶⁶ S/PV.4327, стр. 9.

¹⁶⁷ Там же, стр. 12 (Франция), стр. 15 (Украина), стр. 18 (Китай) и стр. 21 (Российская Федерация); S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 4 (Колумбия) и стр. 8 (Египет).

¹⁶⁸ S/PV.4327, стр. 20 (Соединенное Королевство) и стр. 24 (Сингапур); S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 2 (Норвегия), стр. 3 (Мали) и стр. 9 (Япония).

¹⁶⁹ S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 10–11.

¹⁷⁰ S/PV.4327, стр. 13–15 (Франция), стр. 15 (Украина), стр. 17 (Ямайка), стр. 20 (Соединенное Королевство) и стр. 29 (Ирландия); S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 3 (Мали).

¹⁷¹ S/PV.4327, стр. 8.

¹⁷² S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 6.

¹⁷³ Там же, стр. 13.

иностранных сил и о маршрутах их вывода¹⁷⁴. Приветствуя переходный этап, представитель Маврикия заявил, что не следует «необоснованно» переносить полный этап III развертывания Миссии на более поздний срок. Эту идею поддержал и представитель Мали¹⁷⁵. Признав, что существуют «важные» необходимые условия, которые должны быть выполнены до развертывания этапа III МООНДРК, такие, например, как предоставление сторонами соответствующей информации об их силах, представитель Египта выразил надежду на то, что переходный этап не будет затянутым по времени, и подчеркнул, что Организация Объединенных Наций должна быть готова к устранению трудностей и рисков, с которыми она может столкнуться в ходе осуществления такой расширенной операции¹⁷⁶. Представитель Демократической Республики Конго призвал Совет утвердить переход и пересмотреть мандат МООНДРК с целью надления Миссии четким потенциалом по обеспечению соблюдения обязательств. Кроме того, он указал, что в связи с выводом иностранных сил возникла потребность в увеличении численности гражданского, военного и смежного персонала, с тем чтобы Миссия могла успешно выполнить возложенные на нее задачи. В заключение он предложил МООНДРК активизировать деятельность по развертыванию в восточной части Демократической Республики Конго¹⁷⁷.

Несколько ораторов одобрили предложение о существенном расширении гражданских компонентов МООНДРК¹⁷⁸. Отметив, что у Миссии нет ни мандата, ни ресурсов для защиты гражданских лиц, представитель Сингапура заявил, что МООНДРК могла бы «в самой минимальной степени» выполнять роль наблюдателя, предупреждая Совет о любой серьезной угрозе

безопасности гражданских лиц¹⁷⁹. Представитель Ирландии приветствовал предложение о развертывании гражданского компонента для консультирования местных властей и оказания им помощи в выполнении их обязанностей по обеспечению безопасности населения¹⁸⁰. Представитель Российской Федерации выразил мнение о том, что новый контингент гражданской полиции МООНДРК должен будет играть полезную роль в планировании будущих задач Миссии¹⁸¹.

Что касается существующего лимита в отношении численности персонала МООНДРК, то представитель Намибии выразил надежду на то, что с учетом многих функций, возложенных на Миссию, будет установлен более высокий порог¹⁸². Аналогично, по мнению представителя Уганды, силы МООНДРК были слишком малочисленны для зоны, которую, как предполагалось, они будут охватывать¹⁸³. Вместе с тем представитель Российской Федерации поддержал продление мандата МООНДРК при сохранении существующей максимальной согласованной численности персонала военного компонента Миссии, что позволит осуществить адекватную подготовку для начала осуществления этапа III¹⁸⁴. Представитель Маврикия выразил мнение, что во время перехода к этапу III МООНДРК должна достичь максимальной численности на уровне 5537 человек, установленном в рамках этапа II¹⁸⁵.

На своем 4329-м заседании 15 июня 2001 года Совет вновь включил в свою повестку дня восьмой доклад Генерального секретаря о МООНДРК от 8 июня 2001 года¹⁸⁶. Председатель (Бангладеш) вновь обратил внимание на доклад миссии Совета Безопасности в район Великих озер 15–26 мая 2001 года¹⁸⁷.

После этого Председатель обратил внимание Совета на проект резолюции¹⁸⁸; этот проект был поставлен на голосование и был единогласно и без

¹⁷⁴ S/PV.4327, стр. 13 (Франция), стр. 15 (Украина), стр. 23 (Маврикий), стр. 29 (Ирландия), стр. 30 (Тунис); S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 2 (Норвегия), стр. 4 (Колумбия).

¹⁷⁵ S/PV.4327, стр. 23 (Маврикий); S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 3 (Мали).

¹⁷⁶ S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 8.

¹⁷⁷ S/PV.4327, стр. 9–12.

¹⁷⁸ Там же, стр. 15 (Украина), стр. 20 (Соединенное Королевство), стр. 29 (Ирландия) и стр. 30 (Тунис); S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 2 (Норвегия), стр. 10 (Япония) и стр. 16 (Бангладеш).

¹⁷⁹ S/PV.4327, стр. 25.

¹⁸⁰ Там же, стр. 29.

¹⁸¹ Там же, стр. 22.

¹⁸² S/PV.4327 (Resumption 1), стр. 7.

¹⁸³ Там же, стр. 15.

¹⁸⁴ S/PV.4327, стр. 22.

¹⁸⁵ Там же, стр. 23.

¹⁸⁶ S/2001/572.

¹⁸⁷ S/2001/521 и Add.1.

¹⁸⁸ S/2001/587.

обсуждения принят в качестве резолюции 1355 (2001), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности:

повторил свой настоятельный призыв ко всем странам Лусакского соглашения о прекращении огня выполнить это соглашение, а также соглашения, достигнутые в Кампале и Хараре, и все соответствующие резолюции Совета Безопасности; постановил продлить мандат МООНДРК до 15 июня 2002 года и постановил также рассматривать его ход осуществления не реже одного раза в четыре месяца на основе докладов Генерального секретаря;

просил Генерального секретаря представить Совету, после того, как стороны Лусакского соглашения о прекращении огня представят всю необходимую информацию, и при условии дальнейшего сотрудничества сторон, предложения относительно форм, которые могла бы принять деятельность МООНДРК по содействию осуществлению сторонами планов, о которых говорилось выше;

одобрил обновленную концепцию операций, предложенную Генеральным секретарем в пунктах 84–104 его доклада от 8 июня 2001 года, в том числе, для целей дальнейшего планирования, создание компонента гражданской полиции и объединенной гражданской/военной секции для координации операций по разоружению, демобилизации, репатриации и реинтеграции, усиление присутствия МООНДРК в Кисангани и укрепление возможностей МООНДРК по материально-техническому обеспечению нынешних и будущих контингентов в целях подготовки перехода к этапу III развертывания МООНДРК после того, как стороны представят необходимую информацию;

просил Генерального секретаря расширить гражданский компонент МООНДРК, с тем чтобы направить в районы, в которых развернута МООНДРК, сотрудников по правам человека в целях создания возможностей для наблюдения за положением в области прав человека, а также сотрудников по гражданским, политическим и гуманитарным вопросам.

Решение от 24 июля 2001 года (4349-е заседание): заявление Председателя

На своем 4348-м заседании¹⁸⁹ 24 июля 2001 года Совет включил в свою повестку дня брифинг, проведенный г-ном Камелем Морджаном, Специальным представителем Генерального секретаря в Демократической Республике Конго и главой МООНДРК.

¹⁸⁹ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе XII, часть I, раздел В, пример 4 (относительно статьи 2(4) Устава).

Генеральный секретарь и его Специальный представитель провели брифинги для Совета. Помимо всех членов Совета с заявлениями выступили представители Бельгии (от имени Европейского союза¹⁹⁰), Демократической Республики Конго, Зимбабве, Намибии и Руанды.

Генеральный секретарь отметил ряд позитивных событий, произошедших в Демократической Республике Конго, однако предупредил, что мирный процесс еще не является необратимым. Он остановился на различных остающихся проблемах, в число которых входят результаты межконголезского диалога. Далее он подчеркнул необходимость достижения прогресса в процессе разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции и обратил внимание на «ужасающую» гуманитарную ситуацию и ситуацию в области прав человека. Он высоко оценил усилия посредника в межконголезском диалоге. Генеральный секретарь призвал Совет проявлять неизменную решимость для поддержки мирного процесса¹⁹¹.

На своем брифинге Специальный представитель согласился с тем, что мир пока еще не является устойчивым, несмотря на широкие перспективы и реальные возможности успешного завершения усилий по восстановлению мира и безопасности в Демократической Республике Конго. В качестве позитивных признаков он отметил соблюдение режима прекращения огня, осуществление процесса разъединения и передислокации сил, хотя полностью он еще не завершен; политические перемены в Киншасе; подготовка к межконголезскому диалогу и развертывание военных контингентов МООНДРК. Ссылаясь на упрямство некоторых сторон и их попытки сохранить статус-кво как свидетельство угрозы миру, он подчеркнул важность укрепления доверия и постоянного диалога между сторонами. Далее он заявил, что страны региона должны согласовывать свои озабоченности и требования в сфере безопасности и региональной стабильности с необходимостью уважать территориальную целостность Демократической Республики Конго.

¹⁹⁰ Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония присоединились к этому заявлению.

¹⁹¹ S/PV.4348, стр. 2–3.

Оратор указал, что подготовка плана разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции, равно как и подготовка к осуществлению плана вывода иностранных вооруженных сил требуют всемерного сотрудничества сторон с МООНДРК и Совместной военной комиссией. В заключение он приветствовал инициативы правительства Уганды и правительства Намибии по выводу их войск из Демократической Республики Конго¹⁹².

Большинство ораторов выразили сожаление в связи с отсутствием прогресса в деле демилитаризации в Кисангани и тем фактом, что КОД, которое должно было вывести войска из Кисангани в соответствии с резолюцией 1304 (2000), еще не сделало этого. В этой связи представитель Российской Федерации, которого поддержали другие участники, заявил, что отказ КОД выполнять свои обязательства достиг той точки, когда Совет должен рассмотреть принятие дополнительных мер для обеспечения демилитаризации Кисангани, таких как отказ в предоставлении въездных виз руководству КОД¹⁹³. Утверждение КОД о том, что его военное присутствие необходимо для защиты гражданских лиц, было отвергнуто представителями Соединенных Штатов Америки и Зимбабве¹⁹⁴. Несколько представителей согласились с тем, что демилитаризация Кисангани потребует укрепления контингента МООНДРК¹⁹⁵. По мнению представителя Конго, для того, чтобы сохранить свой авторитет и не допустить возникновения ситуации, при которой мирный процесс будет подвергнут сомнению, Совету необходимо осуществить предлагаемые меры, с тем чтобы стороны, демонстрирующие нежелание и не выполняющие соответствующие положения резолюций Совета, были вынуждены сделать это, включая принятие мер, предусмотренных в статьях 39–42 Устава¹⁹⁶.

¹⁹² Там же, стр. 3–6.

¹⁹³ Там же, стр. 21 (Российская Федерация); S/PV.4348 (Resumption 1), стр. 2 (Намибия) и стр. 3 (Зимбабве).

¹⁹⁴ S/PV.4348, стр. 22 (Соединенные Штаты); S/PV.4348 (Resumption 1), стр. 3 (Зимбабве).

¹⁹⁵ S/PV.4348, стр. 10 (Бангладеш), стр. 12 (Мали), стр. 22 (Соединенные Штаты) и стр. 31 (Китай).

¹⁹⁶ Там же, стр. 32.

Большинство ораторов подчеркнули необходимость достижения прогресса в процессе разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции, особо подчеркнув роль МООНДРК по оказанию содействия этому процессу, а некоторые представители призвали расширить роль Миссии в этом отношении¹⁹⁷. Представитель Соединенных Штатов заявил, что первым шагом в процессе разоружения будет прекращение предоставления оружия различным группам, и призвал правительство Демократической Республики Конго безотлагательно прекратить поддержку «деструктивных сил». Далее он отметил, что для исправления положения, связанного с отсутствием прогресса, необходимо не то, чтобы Организация Объединенных Наций возложила на себя большую роль, а то, чтобы стороны признали общие интересы и сделали этот прогресс реальностью¹⁹⁸.

По мнению ряда представителей, необходимо повысить роль МООНДРК, с тем чтобы она могла надлежащим образом выполнять возложенные на нее задачи¹⁹⁹. По мнению представителя Китая, этап III развертывания МООНДРК является крайне важным шагом в обеспечении прочного мира в Демократической Республике Конго²⁰⁰.

Представитель Сингапура отметил, что один из способов ускорения перехода к этапу III заключается в том, чтобы заинтересованные стороны продемонстрировали большую приверженность процессу. Напомнив, что мандат Миссии не позволяет ей взять на себя ответственность за безопасность гражданских лиц, он подчеркнул, что конголезские стороны должны возложить на себя ответственность за поддержание правопорядка и за обеспечение безопасности и охраны гражданских лиц, находящихся под их фактическим контролем²⁰¹. Представитель Бангладеш задал вопрос о том, может ли Совет по-прежнему утверждать, что МООНДРК не в состоянии обеспечить безопасность гражданских лиц в соответствии с резолюциями 1265 (1999) и

¹⁹⁷ Там же, стр. 8 (Тунис) и стр. 26 (Ямайка).

¹⁹⁸ Там же, стр. 22.

¹⁹⁹ Там же, стр. 10 (Бангладеш), стр. 12 (Мали), стр. 17 (Маврикий); S/PV.4348 (Resumption 1), стр. 2 (Намибия) и стр. 3 (Зимбабве).

²⁰⁰ S/PV.4348, стр. 31.

²⁰¹ Там же, стр. 19.

1296 (2000), и подчеркнул, что нельзя откладывать начало развертывания третьего этапа Миссии²⁰². Представитель Демократической Республики Конго выразил надежду на то, что Совет увеличит численность военного персонала МООНДРК, наблюдающего за выводом иностранных войск²⁰³.

В ходе обсуждения ораторы отметили, в частности, свое удовлетворение в связи с достигнутым по состоянию на текущий момент прогрессом в мирном процессе; призвали стороны соблюдать Лусакское соглашение о прекращении огня; повторили свое требование относительно полного и надлежащего вывода иностранных войск с территории Конго; подчеркнули важность межконголезского диалога; дали высокую оценку недавней встрече президентов Демократической Республики Конго и Руанды; выразили озабоченность в связи с возобновлением деятельности вооруженных групп в восточной части Демократической Республики Конго; выразили серьезную озабоченность в связи с гуманитарной ситуацией и настоятельно призвали стороны создать условия для свободы передвижения и доступа гуманитарных учреждений и неправительственных организаций; осудили нарушения прав человека и призвали прекратить безнаказанность; выразили поддержку проведению международной конференции, посвященной вопросам мира, безопасности и развития в районе Великих озер.

На 4349-м заседании 24 июля 2001 года Председатель (Китай) выступил от имени Совета с заявлением²⁰⁴, в котором Совет, в частности:

подчеркнул неприемлемость того, что более чем через год после принятия его резолюции 1304 (2000), в которой содержится требование полностью демилитаризовать Кисангани, подтвержденное в резолюции 1355 (2001), КОД до сих пор не выполнило его;

призвал КОД полностью и безотлагательно выполнить свою обязанность согласно резолюции 1304 (2000) и отметил, что продолжающийся отказ сделать это может иметь последствия в будущем;

настоятельно призвал соответствующие стороны ускорить завершение своего расследования убийства шести сотрудников Международного комитета Красного Креста (МККК) в восточной части Демократической Республики

Конго, представить доклад о его результатах МККК и привлечь виновных к судебной ответственности;

подчеркнул важность работы Координатора Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам;

заявил о своей серьезной обеспокоенности в связи с деятельностью вооруженных групп на востоке страны; просил сообщество доноров, в частности Всемирный банк и Европейский союз, оказать МООНДРК в ближайшее, по возможности, время финансовую помощь и помощь натурой в целях выполнения этой задачи.

Решение от 5 сентября 2001 года (4365-е заседание): заявление Председателя

На своем 4361-м заседании 30 августа 2001 года Совет заслушал информацию помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира. С заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Бельгии (от имени Европейского союза²⁰⁵), Демократической Республики Конго, Намибии и Руанды. Председатель (Колумбия) обратил внимание на ряд сообщений²⁰⁶.

В ходе своего брифинга помощник Генерального секретаря отметил, что положение в Демократической Республике Конго остается благоприятным во многих отношениях, хотя сохраняются некоторые тревожные признаки. Что касается положительных моментов, то он обратил

²⁰⁵ Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония присоединились к этому заявлению.

²⁰⁶ Письмо представителя Демократической Республики Конго от 1 августа 2001 года на имя Председателя Совета, сопровождающее опубликованный его правительством пресс-релиз, в котором осуждается решение Исполнительного комитета КОД-Гома о введении так называемого «федерализма» на конголезских территориях, оккупированных Руандой и Угандой (S/2001/759); письмо представителя Руанды от 8 августа 2001 года на имя Председателя Совета в ответ на письмо представителя Демократической Республики Конго от 1 августа (S/2001/774); и письмо представителя Бельгии от 17 августа 2001 года на имя Генерального секретаря, в котором препровождается заявление от имени Европейского союза по случаю открытия межконголезского диалога, опубликованное 17 августа 2001 года страной, председательствующей в Европейском союзе (S/2001/815).

²⁰² Там же, стр. 10.

²⁰³ Там же, стр. 32.

²⁰⁴ S/PRST/2001/19.

внимание на сохраняющееся выполнение соглашений о прекращении огня вдоль линии противостояния с января; разъединение сил на этой линии и их передислокация на новые оборонительные позиции; продолжающийся отвод намибийских и угандийских сил; достигнутое на подготовительном совещании в Габороне новое соглашение о том, что межконголезский диалог должен начаться в Аддис-Абебе в октябре 2001 года. Что касается отрицательных моментов, то он отметил ряд вопросов, вызывающих озабоченность: продолжающиеся боевые действия на востоке; необходимость демилитаризации Кисангани; серьезные нарушения прав человека; и неблагоприятные гуманитарные условия. В отношении процесса разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции оратор подчеркнул, что успех процесса зависит от желаний сторон достичь договоренности в четких и прогнозируемых политических рамках. В заключение он указал, что Генеральный секретарь делает предложения, касающиеся мер, необходимых для развертывания этапа III МООНДРК на более позднем этапе²⁰⁷.

Большинство ораторов приняли к сведению информацию о совещании в Габороне и высоко оценили решение сторон начать межконголезский диалог. Вместе с тем многие ораторы особо подчеркнули, что необходимо уделять приоритетное внимание процессу разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции. Представитель Соединенного Королевства настоятельно призвал МООНДРК принимать самые активные меры и воспользоваться возможностями, которые могут появиться в целях продвижения вперед этого процесса²⁰⁸.

Ряд ораторов повторили призывы относительно полного и оперативного вывода иностранных войск и в этой связи приветствовали продолжающийся вывод намибийских и угандийских войск²⁰⁹. Представитель Намибии заявил, что вывод намибийских сил производился

по графику и был успешным²¹⁰. Представитель Сингапура, высоко оценивший вывод войск Уганды и Намибии как шаг вперед, обратил внимание на сообщения о том, что эти силы продолжали действовать через подставные повстанческие группы и формирования²¹¹.

Ряд представителей вновь настоятельно призвали Совет начать развертывание этапа III МООНДРК²¹². Представитель Франции придерживался той точки зрения, что как только стороны согласуют политические рамки, международное сообщество должно оказать помощь программе разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции, и тогда Совет сможет проанализировать и поддержать этап III²¹³. Некоторые ораторы повторили свой призыв к Совету рассмотреть вопрос об увеличении численности персонала МООНДРК, с тем чтобы Миссия могла выполнить возложенные на ее задачи²¹⁴. По мнению представителя Сингапура, МООНДРК необходимо предоставить средства для выполнения ее обязанностей в соответствии с мандатом, предусмотренным резолюцией 1291 (2001)²¹⁵. Представитель Туниса заявил также, что на этапе III МООНДРК потребуются все ресурсы, необходимые для выполнения возложенных на нее «весьма трудных и зачастую опасных задач»²¹⁶. Ряд ораторов выразили мнение, что ввиду угроз и нападений на персонал МООНДРК, включая обстрел вертолета МООНДРК в восточной части Демократической Республики Конго, крайне важно, чтобы стороны продолжали сотрудничать с МООНДРК²¹⁷.

Большинство представителей выразили сожаление в связи с отсутствием прогресса в демилитаризации Кисангани, как это предусмотрено в резолюции 1304 (2000). Призвав к демилитаризации города, представитель Франции

²¹⁰ Там же, стр. 32.

²¹¹ Там же, стр. 18.

²¹² Там же, стр. 9 (Мали), стр. 26 (Демократическая Республика Конго) и стр. 32 (Намибия).

²¹³ Там же, стр. 6.

²¹⁴ Там же, стр. 6 (Франция), стр. 9 (Маврикий), стр. 16 (Бангладеш) и стр. 21 (Украина).

²¹⁵ Там же, стр. 18.

²¹⁶ Там же, стр. 19.

²¹⁷ Там же, стр. 6 (Франция), стр. 8 (Норвегия), стр. 10–11 (Маврикий), стр. 16 (Бангладеш), стр. 18 (Сингапур) и стр. 30 (Бельгия).

²⁰⁷ S/PV.4361, стр. 2–5.

²⁰⁸ Там же, стр. 20.

²⁰⁹ Там же, стр. 12 (Ямайка), стр. 13 (Российская Федерация), стр. 14 (Ирландия), стр. 19 (Тунис), стр. 22 (Украина), стр. 25 (Колумбия) и стр. 26 (Демократическая Республика Конго).

заявил, что это обязательство не повлияет на гражданское присутствие КОД-Гома, которое будет продолжать осуществлять управление городом до урегулирования кризиса, и потребовал, чтобы КОД-Гома вывело свои военные силы²¹⁸. Представитель Соединенных Штатов подкрепил эту точку зрения, отметив, что Кампальский план разъединения предоставил КОД-Гома право осуществлять управление городом до тех пор, пока новые национальные структуры не смогут возложить на себя эту функцию, и просил Генерального секретаря начать процесс осуществления резолюции 1304 (2000) в сотрудничестве с руководством КОД²¹⁹.

По мнению представителя Франции, Совет должен принять соответствующие меры для прекращения незаконной эксплуатации природных ресурсов²²⁰. Другие ораторы также выразили свою озабоченность по поводу незаконной эксплуатации природных ресурсов²²¹.

На 4365-м заседании²²² 5 сентября 2001 года Председатель (Франция) выступил от имени Совета с заявлением²²³, в котором Совет, в частности:

с удовлетворением отметил успешное проведение подготовительного совещания в рамках межконголезского диалога, состоявшегося в Габороне 20–24 августа 2001 года;

вновь заявил о своей решительной поддержке межконголезского диалога и усилий посредника и его группы, работающих на месте;

призвал все конголезские стороны продолжать сотрудничать друг с другом и с посредником в конструктивном духе Габороне в интересах обеспечения успешного проведения межконголезского диалога, начинающегося 15 октября 2001 года в Аддис-Абебе;

подчеркнул важное значение того, что диалог должен быть свободным от внешнего вмешательства, открытым, представительным и всеобъемлющим, и подчеркнул необходимость обеспечения надлежащего представительства конголезских женщин в этом процессе.

²¹⁸ Там же, стр. 6.

²¹⁹ Там же, стр. 23.

²²⁰ Там же, стр. 6–7.

²²¹ Там же, стр. 9 (Маврикий), стр. 15 (Китай) и стр. 19 (Тунис).

²²² На 4364-м закрытом заседании 5 сентября 2001 года Координатор межконголезского диалога представил информацию Совету.

²²³ S/PRST/2001/22.

Решение от 24 октября 2001 года (4396-е заседание): заявление Председателя

На своем 4395-м заседании 24 октября 2001 года Совет включил в свою повестку дня девятый доклад Генерального секретаря о МООНДРК от 16 октября 2001 года²²⁴. В своем докладе Генеральный секретарь указал, что, несмотря на трудности, общая обстановка в Демократической Республике Конго оставалась благоприятной. С января выполняется соглашение о прекращении огня вдоль линии конфронтации, а разъединение сил и их передислокация на новые оборонительные позиции почти полностью завершены. Приветствуя вывод намибийских и многих угандийских подразделений, Генеральный секретарь настоятельно призвал Уганду завершить вывод сил, остающихся у нее в Демократической Республике Конго. Отметив, что вспышки боевых действий по-прежнему возникают на востоке страны, он особенно подчеркнул, что необходимо безотлагательно прекратить любую военную и материально-техническую поддержку вооруженных групп. Генеральный секретарь приветствовал заявление правительства Руанды о том, что оно готово реинтегрировать бывших руандийских комбатантов в общество своей страны. Высоко оценив работу нейтрального посредника в межконголезском диалоге в связи с успешным проведением совещания в Габороне, он подчеркнул, что конголезские стороны должны продемонстрировать свою неизменную приверженность диалогу и всесторонне сотрудничать с посредником и его группой. Далее он рекомендовал Совету дать МООНДРК разрешение на начало этапа III ее развертывания. Отметив, что на начальном этапе развертывания численность контингентов будет оставаться в пределах, санкционированных Советом в резолюции 1291 (2000), он сообщил, что ведется подготовка к набору и развертыванию необходимого числа гражданских сотрудников Организации Объединенных Наций в дополнение к военному персоналу. С учетом непростой ситуации, сложившейся в восточной части Демократической Республики Конго, где действуют бурундийские вооруженные группы, Генеральный секретарь заявил, что, по его мнению, пришло время, когда

²²⁴ S/2001/970, представлен в соответствии с резолюцией 1355 (2001).

стороны Лусакского процесса должны рассмотреть средства для более тесного вовлечения Бурунди в мирный процесс в Демократической Республике Конго.

На заседании Председатель (Ирландия) обратил внимание на письмо представителя Демократической Республики Конго от 23 октября 2001 года²²⁵. Специальный представитель Генерального секретаря провел брифинг для Совета. С заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Бельгии (от имени Европейского союза²²⁶), Демократической Республики Конго²²⁷, Замбии, Зимбабве, Мозамбика и Намибии.

В ходе своего брифинга Специальный представитель уточнил, что план Генерального секретаря для третьего этапа заключался в развертывании персонала МООНДРК в восточной части Демократической Республики Конго. Как предусматривалось, численность контингента сохранится в пределах, санкционированных резолюцией 1291 (2000), и МООНДРК создаст безопасную базу, с которой гражданский персонал, занимающийся вопросами разоружения, демобилизации, репатриации и реинтеграции, проблемами прав человека и оказанием гуманитарной помощи, смог бы выполнять свои задачи. Кроме того, МООНДРК продолжит работу над планами по выводу иностранных войск, а также будет содействовать усилиям по открытию судоходства на реке Конго. Предполагалось, что присутствие Миссии будет оказывать нормализующее и стабилизирующее воздействие на обстановку в восточной части Демократической Республики Конго. Что касается межконголезского диалога, начавшегося в Аддис-Абебе 15 октября, то оратор представил Совету информацию о выдвинутых правительством Демократической Республики Конго возражениях в связи с

недостаточным числом участников, в результате чего обсуждение было перенесено на более поздний срок²²⁸.

Представитель Демократической Республики Конго, в частности, призвал Совет принять меры для обеспечения того, чтобы Руанда и КОД выполняли свои обязательства в соответствии с Лусакским соглашением и резолюцией 1355 (2000), с тем чтобы провести демилитаризацию Кисангани, и заверил, что его правительство не будет занимать город после его демилитаризации. Отметив, что национальный диалог утратил свой всесторонний характер в формате, использовавшемся в Аддис-Абебе, он вновь подтвердил готовность своего правительства возобновить мирные переговоры в последующие недели в Южной Африке и выполнить как политические, так и военные разделы Лусакского соглашения. Он поддержал рекомендацию Генерального секретаря относительно того, чтобы Совет дал разрешение МООНДРК на начало этапа III ее развертывания, и настаивал на необходимости увеличения численности персонала МООНДРК до уровня, выходящего за предел установленной в резолюции 1291 (2000). Он заявил, что со своей стороны его правительство в одностороннем порядке пыталось найти решение в связи с программой разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции руандийских граждан и в этой связи оно приступило к разоружению и расквартированию находящихся в Камине 3000 членов вооруженных групп руандийского происхождения. В заключение он заявил, что его правительство будет и впредь проявлять приверженность Арушскому процессу в отношении Бурунди²²⁹.

Большинство ораторов поддержали начало третьего этапа развертывания МООНДРК и изменение концепции операций. Представитель Китая заявил, что такое поэтапное развертывание будет иметь не только символическое, но и практическое значение для мира в Демократической Республике Конго и регионе²³⁰. В противоположность этому, по мнению представителя Намибии, предложенный Генеральным секретарем поэтапный подход был

²²⁵ S/2001/998. Этим письмом препровождалась позиция, выраженная правительством Демократической Республики Конго в конце совещания, посвященного национальному диалогу, в Аддис-Абебе.

²²⁶ Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония присоединились к этому заявлению.

²²⁷ Демократическую Республику Конго представлял ее министр иностранных дел и международного сотрудничества.

²²⁸ S/PV.4395, стр. 2–4.

²²⁹ Там же, стр. 4–10.

²³⁰ Там же, стр. 19.

слишком осторожным и ограниченным по масштабам в связи с размерами страны и требованиями, предъявляемыми к самой миротворческой операции. Оратор и представитель Мозамбика выступили за полное осуществление третьего этапа развертывания путем предоставления адекватных сил и ресурсов²³¹.

Несколько представителей выразили озабоченность в связи с продолжающимися боевыми действиями на востоке Демократической Республики Конго и приветствовали развертывание МООНДРК в этом регионе²³². Хотя представитель Франции считал, что присутствие Миссии в восточной части страны необходимо расширить, с тем чтобы она могла оказывать более эффективную поддержку программе разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции, представитель Сингапура подчеркнул, что для того, чтобы обеспечить такое присутствие МООНДРК, необходимо предоставить ей соответствующие средства и создать условия, способствующие выполнению поставленных перед ней задач²³³. По мнению представителей Китая и Российской Федерации, стороны, участвующие в конфликте, несут ответственность за создание благоприятных условий для МООНДРК и сотрудничество с Миссией²³⁴. В этой связи представитель Бельгии настоятельно призвал стороны предоставить МООНДРК необходимую информацию о численности, составе и точных позициях вооруженных групп на местах²³⁵. Аналогично, представитель Франции отметил, что МООНДРК должна установить контакты, а после этого поддерживать регулярные и доверительные отношения с теми вооруженными группами, по которым еще не получена информация²³⁶. Представитель Колумбии заявил, что стороны должны воспринимать развертывание этапа III МООНДРК как подтверждение намерения Совета двигаться вперед, несмотря на трудности²³⁷.

²³¹ Там же, стр. 32 (Намибия) и стр. 35 (Мозамбик).

²³² Там же, стр. 12 (Тунис), стр. 16 (Маврикий), стр. 20 (Ямайка), стр. 26 (Сингапур) и стр. 35 (Мозамбик).

²³³ Там же, стр. 10–12 (Франция) и стр. 26 (Сингапур).

²³⁴ Там же, стр. 19 (Китай) и стр. 26 (Российская Федерация).

²³⁵ Там же, стр. 30–32.

²³⁶ Там же, стр. 11.

²³⁷ Там же, стр. 22.

Большинство ораторов вновь заявили о необходимости вывода иностранных войск с территории Демократической Республики Конго. Несколько представителей отметили, что вывод намибийских войск должен служить примером для других государств, и призвали правительства Уганды и Руанды ускорить вывод их войск²³⁸. Представитель Туниса выразил надежду на то, что на третьем этапе развертывания МООНДРК процесс вывода ускорится²³⁹.

Большинство представителей заявили, что процесс разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции предусматривает сотрудничество всех сторон, и настоятельно призвали продолжать диалог между руководством Демократической Республики Конго и Руандой. Несколько представителей добавили, что для того, чтобы этот процесс был успешным, необходимо прекратить всю поддержку, оказываемую вооруженным группам²⁴⁰.

Отметив возросшую напряженность в Бурунди, а также в отношениях между Руандой и Угандой, представитель Франции согласился с точкой зрения Генерального секретаря на то, что с учетом сложившейся в Бурунди ситуации ее следует увязывать в большей степени с конголезским мирным процессом²⁴¹. Представитель Туниса рекомендовал наладить «активный» диалог между Демократической Республикой Конго и Бурунди²⁴².

На своем 4396-м заседании 24 октября 2001 года Совет вновь включил в свою повестку дня девятый доклад Генерального секретаря о МООНДРК от 16 октября 2001 года²⁴³.

Председатель (Ирландия) выступил от имени Совета с заявлением²⁴⁴, в котором Совет, в частности:

приветствовал рекомендации Генерального секретаря о следующем этапе развертывания МООНДРК;

²³⁸ Там же, стр. 27–29 (Бангладеш), стр. 30 (Бельгия) и стр. 34 (Замбия).

²³⁹ Там же, стр. 12.

²⁴⁰ Там же, стр. 14 (Соединенное Королевство), стр. 18 (Соединенные Штаты) и стр. 23 (Норвегия).

²⁴¹ Там же, стр. 11.

²⁴² Там же, стр. 12.

²⁴³ S/2001/970.

²⁴⁴ S/PRST/2001/29.

поддержал начало этапа III в рамках санкционированного в настоящее время верхнего предела численности;

напомнил сторонам в конфликте, что от них зависит создание и поддержание условий, благоприятных для начала этапа III развертывания МООНДРК, а решение о будущем этапа III МООНДРК будет принято после установления того, что стороны продвигают вперед мирный процесс;

напомнил о том, какое значение он придает осуществлению Лусакского соглашения о прекращении огня и соответствующих резолюций Совета.

Решение от 9 ноября 2001 года (4412-е заседание): резолюция 1376 (2001)

На своем 4410-м заседании 9 ноября 2001 года Генеральный секретарь провел брифинг для членов Совета. С заявлениями выступили представитель Анголы в качестве председателя Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения о прекращении огня и Председатель Совета Безопасности (Ямайка)²⁴⁵.

Напоминая о своем предложении начать осуществление III этапа развертывания МООНДРК, Генеральный секретарь подчеркнул, что для успешного развертывания необходимо решить ряд проблем: положить конец боям в восточной части Демократической Республики Конго; создать условия, благоприятствующие добровольному возвращению домой всех бывших комбатантов; достигнуть взаимопонимания в отношении процесса разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции; демилитаризовать Кисангани. Он указал, что целью развертывания МООНДРК в Кинду было создание обстановки безопасности в целях поощрения разоружения со стороны вооруженных групп, и с

²⁴⁵ Представители Анголы, Бурунди, Демократической Республики Конго, Замбии, Зимбабве, Намибии, Руанды и Уганды были приглашены принять участие, но не выступили с заявлением. Ангола, Замбия и Зимбабве были представлены министрами иностранных дел, Бурунди — министром внешних сношений и международной кооперации, Демократическая Республика Конго — министром иностранных дел и международного сотрудничества, Намибия — заместителем министра иностранных дел, информации и телерадиовещания, Руанда — специальным посланником президента Руанды, Уганда — заместителем премьер-министра, министром иностранных дел.

обеспокоенностью отметил решение Конголезского объединения за демократию (КОД) и Конголезского движения за освобождение (КДО) о создании базирующихся в Кинду специальных совместных сил. Далее он заявил, что вывод намибийских и угандийских войск с территории Демократической Республики Конго обнадеживает, и настоятельно призвал правительства Анголы, Зимбабве и Руанды ускорить подготовку к скорейшему выводу своих войск. Он приветствовал возобновление судоходства по реке Конго и настоятельно призвал членов Политического комитета поддержать посредника в межконголезском диалоге. И наконец, он призвал конголезские стороны продолжать содействовать улучшению ситуации с соблюдением прав человека в районах, находящихся под их контролем²⁴⁶.

Выступая в качестве председателя Политического комитета, представитель Анголы отметил, что соблюдение режима прекращения огня, несмотря на некоторые неудачи, свидетельствует о готовности сторон прекратить конфликт в Демократической Республике Конго. Вместе с тем продолжающиеся военные действия на востоке страны ставят под угрозу режим прекращения огня и могут привести к новой волне военных действий. По его мнению, решение не должно ограничиваться временным прекращением оказания военной помощи вооруженным группам; оно также должно обеспечивать условия и гарантии разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции всех членов вооруженных групп, проживающих в Демократической Республике Конго. Ход осуществления Лусакского соглашения, по его мнению, потребует более активного присутствия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго в целях скорейшего восстановления мира²⁴⁷.

Председатель (Ямайка), выступая от имени Совета, отметил, что МООНДРК оказала большое влияние на мирный процесс, и объявил, что Совет серьезно рассматривает концепцию операций по осуществлению III этапа ее развертывания. Указав на взаимосвязь между конфликтами в Бурунди и Демократической Республике Конго, он выразил

²⁴⁶ S/PV.4410, стр. 2–3.

²⁴⁷ Там же, стр. 4–5.

мнение, что пути урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго следует искать на региональном уровне. По его мнению, существует ряд ключевых проблем, которые необходимо решить в целях достижения устойчивого мира: разработать надежный план разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции, создать всеобъемлющий план полного вывода всех иностранных сил, осуществить демилитаризацию Кисангани, достигнуть прогресса в осуществлении межконголезского диалога и рассмотреть вопрос о борьбе с незаконной эксплуатацией природных ресурсов²⁴⁸.

На 4412-м заседании²⁴⁹ 9 ноября 2001 года представитель Бельгии (от имени Европейского союза²⁵⁰) сделал заявление, в котором он подчеркнул важность проведения координационного заседания Совета и Политического комитета в свете удручающих событий на местах. В период, когда Организация Объединенных Наций готовится к началу этапа III развертывания МООНДРК и к мобилизации дополнительных ресурсов, сторонам в конфликте следует продемонстрировать свою решительную приверженность мирному процессу. Он подчеркнул, что программа разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции должна осуществляться на системной, добровольной и мирной основе. Отмечая, что разъединение является первым шагом в процессе вывода иностранных сил, он подчеркнул необходимость осуществить демилитаризацию Кисангани. Далее он выразил удовлетворение по поводу вывода намибийских войск и призвал другие правительства ускорить подготовку вывода их войск в соответствии с резолюцией 1304 (2000). Что касается межконголезского диалога и «неблагоприятного» результата встречи в Аддис-Абебе, он настоятельно призвал стороны провести дополнительные встречи для возобновления

мирного процесса. И наконец, он выразил сожаление по поводу нарушений прав человека и настоятельно призвал стороны, подписавшие Лусакское соглашение, продолжить мирный процесс²⁵¹.

Председатель (Ямайка) привлек внимание Совета к проекту резолюции²⁵²; этот проект был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 1376 (2001), в которой Совет, определив, что ситуация в Демократической Республике Конго продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности в регионе, в частности:

вновь потребовал быстро и безоговорочно произвести демилитаризацию Кисангани в соответствии с резолюцией 1304 (2000) Совета Безопасности;

подчеркнул, что прогресс в мирном процессе и экономическое восстановление и развитие страны взаимозависимы, и в этой связи подчеркнул насущную потребность в более широкой международной экономической помощи в поддержку мирного процесса;

вновь заявил о своем осуждении всей незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго, потребовал, чтобы такая эксплуатация была прекращена, и подчеркнул, что природные ресурсы Демократической Республики Конго не должны эксплуатироваться в целях финансирования конфликта в этой стране;

поддержал начало этапа III развертывания МООНДРК и подчеркнул в этой связи важное значение, которое он придает развертыванию МООНДРК на востоке Демократической Республики Конго в соответствии с новой концепцией операции и в рамках общей численности персонала, в том числе в городах Кинду и Кисангани;

подчеркнул, что необходимо будет создать соответствующие условия для того, чтобы МООНДРК могла выполнить свою роль в Кинду и чтобы обсуждения, касающиеся добровольного разоружения и демобилизации соответствующих вооруженных групп, проходили в нейтральной обстановке;

заявил, что осуществление этапа III развертывания МООНДРК требует осуществления сторонами ряда шагов, и просил Генерального секретаря представлять доклады о прогрессе в их осуществлении.

Решение от 19 декабря 2001 года (4441-е заседание): заявление Председателя

²⁵¹ S/PV.4412, стр. 2–4.

²⁵² S/2001/1058.

²⁴⁸ Там же, стр. 5–7.

²⁴⁹ На 4411-м заседании, состоявшемся за закрытыми дверями 9 ноября 2001 года, члены Совета и члены Политического комитета провели откровенное и конструктивное обсуждение.

²⁵⁰ Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония присоединились к этому заявлению.

На своем 4437-м заседании 14 декабря 2001 года Совет включил в свою повестку письмо Генерального секретаря от 10 ноября 2001 года на имя Председателя Совета, препровождающее добавление к докладу Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго²⁵³.

В добавлении к докладу Группа отметила, что главной и коренной причиной непрерывной и систематической эксплуатации природных ресурсов является полный развал всех государственных институтов и структур Демократической Республики Конго. Хотя конфликт и продолжался, на линии противостояния в целом соблюдалось прекращение огня, в результате чего основным видом деятельности иностранных войск, а также различных вооруженных групп стала эксплуатация природных ресурсов. Группа сделала вывод о том, что военные операции и присутствие в Демократической Республике Конго перешли на самофинансирование, в силу чего соответствующие стороны не несут никакой заметной бюджетной нагрузки, и что политические мотивы и соображения безопасности, которыми изначально руководствовались другие страны при вмешательстве в конфликт в Демократической Республике Конго, уступили место желанию извлечь максимальную коммерческую и материальную прибыль. В этой связи Группа вынесла ряд рекомендаций институционального характера, в том числе о необходимости анализа и пересмотра под эгидой созданного Советом специального органа всех концессий, коммерческих договоров и контрактов, подписанных с 1997 года в удерживаемых повстанцами районах, и об ускорении МООНДРК процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции с целью снизить уровень связанной с безопасностью озабоченности, которую выразили ряд государств в регионе. Группа также вынесла рекомендации финансового и технического характера, предлагая: Всемирному банку, Международному валютному фонду (МВФ) и другим международным донорам рассмотреть вопрос о представлении Совету своих оценок роли их помощи в содействии финансированию

²⁵³ S/2001/1072. Добавление к заключительному докладу было представлено в соответствии с заявлением Председателя от 3 мая 2001 года (S/PRST/2001/13).

продолжения конфликта и сохранения статус-кво в районе Великих озер; объявить временный мораторий на приобретение и импорт определенных природных ресурсов; проводить доходы от деятельности, связанной с ресурсами Демократической Республики Конго, через государственные бюджеты и обеспечивать строгий контроль за сбором налогов и их использованием, а также их транспарентность и учет. Группа предложила Совету рассмотреть вопрос о введении санкций в целях предотвращения незаконной эксплуатации природных ресурсов. В ожидании каких-либо мер со стороны Совета следует создать механизм по наблюдению и обеспечению последующей деятельности, в рамках которого Совету на регулярной основе будет передаваться информация о прогрессе в отношении деятельности, связанной с эксплуатацией ресурсов.

На этом заседании Председатель (Мали) привлек внимание Совета к ряду сообщений, переданных на имя Председателя Совета²⁵⁴.

²⁵⁴ Письмо от 14 ноября 2001 года, которым представитель Уганды препроводил промежуточный доклад о работе Судебной комиссии по расследованию, учрежденной в соответствии с предыдущим докладом Группы экспертов, S/2001/357 (S/2001/1080); два письма от 21 ноября и 10 декабря 2001 года, которыми представитель Уганды препроводил реакции правительства Уганды на добавление к докладу Группы экспертов (S/2001/1107 и S/2001/1163); письмо от 20 ноября 2001 года, в котором представитель Судана передал замечания правительства его страны по поводу заявления министра иностранных дел Уганды, сделанного 9 ноября 2001 года в Совете (S/2001/1113); два письма от 23 ноября и 7 декабря 2001 года, в которых представитель Руанды сообщил о реакции правительства его страны на добавление к докладу Группы экспертов (S/2001/1102 и S/2001/1161); письмо от 10 декабря 2001 года, которым представитель Руанды препроводил ответ правительства его страны на заявление, сделанное правительством Демократической Республики Конго 3 декабря 2001 года (S/2001/1168); письмо от 3 декабря 2001 года, в котором представитель Демократической Республики Конго проинформировал Совет о последних событиях в его стране, которые могут нанести серьезный ущерб мирному процессу (S/2001/1143); письмо от 5 декабря 2001 года, которым представитель Демократической Республики Конго препроводил меморандум правительства его страны, касающийся

Председатель Группы экспертов провел брифинг для членов Совета. С заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Анголы, Бельгии (от имени Европейского союза²⁵⁵), Бурунди, Демократической Республики Конго, Замбии, Зимбабве, Канады, Намибии, Нигерии, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Уганды, Южной Африки и Японии²⁵⁶.

В ходе брифинга председатель Группы экспертов отметил, что в Лусакском соглашении не было уделено внимание проблеме экономических прибылей, получаемых в результате оккупации территории Демократической Республики Конго. Вместе с тем он подчеркнул, что с учетом взаимосвязи между эксплуатацией природных ресурсов и продолжением конфликта, для того чтобы заложить основу прочного мира, требуется изменить ситуацию, кардинально сократив масштабы пока только растущей эксплуатации ресурсов и перенаправив средства, полученные за счет использования этих ресурсов, на цели мирного развития на благо конголезского народа. Создание наблюдательного органа позволит Организации Объединенных Наций и международному сообществу продолжать тщательно отслеживать деятельность по эксплуатации ресурсов. Он также отметил, что введение предлагаемого моратория

позволит, за счет приостановки получения за счет эксплуатации ресурсов прибылей, снизить влияние этого мощного стимула для продолжения подпитки конфликта, а также для сохранения тысяч иностранных военнослужащих и укрепления армий мятежников. Введение моратория в отношении отдельных легко обнаруживаемых товаров весьма незначительно скажется на положении конголезского народа и будет осуществляться на добровольной или обязательной основе, в зависимости от решения Совета. Он отметил, что, с учетом крайней важности институциональных реформ для обеспечения стабильного государственного управления, располагающего потенциалом и властью для осуществления эффективного контроля над всей территорией страны, Группа рекомендует международному сообществу предоставить всемерную помощь Демократической Республике Конго в этом вопросе. Председатель подчеркнул важность процесса разоружения, демобилизации, реинтеграции, репатриации и расселения — ключевого элемента Соглашения о прекращении огня, — возросшую в свете серьезной угрозы вялотекущего конфликта в восточной части страны для мирного процесса²⁵⁷.

Большинство ораторов согласились с мнением, что разграбление природных ресурсов стало одной из движущих сил конфликта и что незаконная эксплуатация ресурсов несовместима с осуществлением мирного процесса.

Представитель Демократической Республики Конго отметил, что добавление к докладу подтверждает факты широкомасштабного разграбления и незаконной эксплуатации природных ресурсов его страны. Он отметил, что незаконная экономическая деятельность стала самодостаточной и не влечет за собой почти никаких финансовых последствий для соответствующих стран, а также выразил поддержку осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе²⁵⁸.

Представитель Китая заявил, что имеется настоятельная необходимость в том, чтобы Совет Безопасности принял надлежащие меры в целях прекращения незаконной эксплуатации²⁵⁹.

доклада Группы экспертов и добавления к нему (S/2001/1156); письмо от 6 декабря 2001 года, которым представитель Демократической Республики Конго препроводил доклад Комиссии национальных экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго (S/2001/1175); и письмо от 13 декабря 2001 года, которым представитель Бурунди препроводил изложение позиции правительства его страны в отношении доклада Группы экспертов (S/2001/1197).

²⁵⁵ Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония присоединились к этому заявлению.

²⁵⁶ Демократическая Республика Конго была представлена министром иностранных дел и международного сотрудничества; Руанда — советником президента; Объединенная Республика Танзания — министром иностранных дел и международного сотрудничества; Уганда — третьим заместителем премьер-министра, министром иностранных дел; Зимбабве — министром иностранных дел.

²⁵⁷ S/PV.4437, стр. 3–5.

²⁵⁸ Там же, стр. 6–11.

²⁵⁹ Там же, стр. 41.

Представитель Бельгии высказал мнение, что международное сообщество должно действовать, создавая механизмы контроля и принимая надлежащие меры для прекращения контрабанды; подобную же точку зрения выразил и представитель Нигерии²⁶⁰.

Ряд ораторов выразили недовольство в связи с содержащимися в докладе утверждениями о том, что их граждане участвуют в незаконной эксплуатации природных ресурсов, и просили Группу представить доказательства в подтверждение этих выводов²⁶¹. Представители Демократической Республики Конго и Зимбабве выразили мнение, что в добавлении неточно отражены мотивы членов САДК, которые направили свои войска в Демократическую Республику Конго, а также их участие в незаконной эксплуатации природных ресурсов²⁶². Представитель Замбии оспорил содержащееся в докладе утверждение о том, что в находящихся в его стране лагерях беженцев ведется военная подготовка, и объявил, что правительством его страны были приняты меры для разоружения бывших комбатантов²⁶³. Ряд представителей выразили разочарование в связи с содержащимися в докладе утверждениями, что их правительства не в полной мере сотрудничали с Группой²⁶⁴. Отмечая, что добавление к докладу полностью сняло с Бурунди какие-либо подозрения в отношении незаконной эксплуатации богатств Демократической Республики Конго, представитель Бурунди все же выразил обеспокоенность по поводу утверждения в этом докладе, что вооруженные бурундийские группы Фронта в защиту демократии (ФЗД) и Национально-освободительных сил (НОС) получают иностранную помощь. Кроме того, он вновь заявил о готовности правительства его страны вести с ФЗД и НОС переговоры о

прекращении огня и продолжать диалог со всеми соседними странами²⁶⁵.

Подчеркивая настоятельную необходимость сохранения динамики мирного процесса, ряд ораторов выразили мнение, что Совету следует сначала изучить гуманитарные и экономические последствия введения моратория, предложенного Группой²⁶⁶. Представитель Уганды заявил, что Совет должен проявлять в этом вопросе большую осторожность, так как подобная мера окажет подобное санкциям воздействие на мелких фермеров и артели старателей²⁶⁷. Отметив, что мораторий на импорт природных ресурсов из конкретных районов будет весьма трудно осуществить из-за сложности отслеживания этих видов сырьевых товаров, представитель Соединенных Штатов выразил сомнение в отношении этой меры²⁶⁸.

Представитель Ирландии заявил, что добровольный мораторий на импорт конкретных товаров может повлиять на потребителей и заставить их оказывать давление на компании, покупающие данные товары, побуждая их искать альтернативные источники²⁶⁹. Представитель Ямайки выразила мнение, что мораторий должен быть направлен не только против стран и групп в регионе, но и против конечных потребителей²⁷⁰. Представитель Нигерии высказал поддержку объявлению моратория на конкретный срок, в дополнение к стандартизации сертификатов происхождения на полезные ископаемые²⁷¹.

Несколько ораторов согласились с рекомендацией Группы о пересмотре с международной помощью всех концессий и коммерческих соглашений, подписанных с 1997 года²⁷². Поддерживая эту рекомендацию, представитель Соединенных Штатов вместе с тем

²⁶⁰ S/PV.4437 (Resumption 1), стр. 5 (Бельгия) и стр. 10 (Нигерия).

²⁶¹ S/PV.4437, стр. 14–15 (Уганда), стр. 17–19 (Объединенная Республика Танзания) и стр. 19–20 (Руанда); S/PV.4437 (Resumption 1), стр. 2–3 (Южная Африка).

²⁶² S/PV.4437, стр. 8 (Демократическая Республика Конго) и стр. 43–48 (Зимбабве).

²⁶³ S/PV.4437 (Resumption 1), стр. 11.

²⁶⁴ S/PV.4437, стр. 17 (Объединенная Республика Танзания); S/PV.4437 (Resumption 1), стр. 2–3 (Южная Африка) и стр. 12 (Замбия).

²⁶⁵ S/PV.4437 (Resumption 1), стр. 7–9.

²⁶⁶ S/PV.4437, стр. 29 (Бангладеш), стр. 31 (Маврикий) и стр. 41–42 (Мали); S/PV.4437 (Resumption 1), стр. 15–16 (Япония).

²⁶⁷ S/PV.4437, стр. 16.

²⁶⁸ Там же, стр. 35.

²⁶⁹ Там же, стр. 26.

²⁷⁰ Там же, стр. 28.

²⁷¹ S/PV.4437 (Resumption 1), стр. 10.

²⁷² S/PV.4437, стр. 25 (Ирландия), стр. 27 (Ямайка) и стр. 29 (Бангладеш); S/PV.4437 (Resumption 1), стр. 4 (Бельгия от имени Европейского союза).

заявил, что не видит необходимости в создании нового механизма для проведения обзора, указав на существование таких организаций, как Всемирный банк и Международный валютный фонд, которые обладают необходимым опытом в оказании такого рода помощи²⁷³. Представитель Уганды согласился с тем, что переговоры об условиях контрактов должны проходить под эгидой Совета Безопасности, подчеркнув, что решение всех вопросов, касающихся пересмотра договорных обязательств, должно быть суверенной обязанностью переходного правительства, которое будет создано в результате межконголезского диалога²⁷⁴. Аналогичным образом, представитель Российской Федерации выразил мнение, что этот процесс находится всецело в компетенции национальных властей Демократической Республики Конго и что, в случае необходимости, речь могла бы идти о привлечении для решения этой задачи экспертной помощи Международного валютного фонда и Всемирного банка²⁷⁵.

Представитель Анголы заявил, что рекомендация о пересмотре концессий будет представлять собой вмешательство во внутренние дела этой страны²⁷⁶. Аналогичным образом, представитель Намибии объявил, что правительство его страны не может поддержать содержащуюся в отчете рекомендацию по этому вопросу, в которой, по его мнению, предпринимается попытка подвергнуть сомнению или дискредитировать суверенные решения, принятые законным правительством Демократической Республики Конго, и охарактеризовал ее как «неприемлемую»²⁷⁷. Представитель Маврикия отметил, что некоторые из этих контрактов были заключены законным и суверенным правительством Демократической Республики Конго, и выразил мнение, что любой пересмотр этих концессий можно предпринимать только после полного осуществления Лусакского соглашения и с полного согласия правительства Демократической Республики Конго²⁷⁸. Представитель Зимбабве заявил, что в предложении о пересмотре всех

концессий вводится концепция «неравноправных договоров», и указал, что инициатива создания совместных предприятий в Демократической Республике Конго исходила от конголезской стороны²⁷⁹.

Что касается рекомендации Группы о введении санкций, представитель Бангладеш выразил надежду, что стороны будут сотрудничать с Советом в целях предотвращения принятия подобных мер²⁸⁰. Представитель Маврикия заявил, что, по его мнению, рекомендация Группы Совету о возможном введении санкций требует тщательного изучения²⁸¹. Представитель Нигерии, напротив, настоятельно призвал Совет рассмотреть вопрос о введении санкций в отношении любой страны, нарушающей резолюцию Совета об эксплуатации полезных ископаемых в Демократической Республике Конго²⁸².

Многие ораторы рекомендовали продлить мандат Группы. Представитель Бангладеш заявил, что такое продление позволит Группе более тщательно изучить реакции и жалобы упомянутых в докладе сторон, а также рассмотреть осуществимость предлагаемых мер и возможные последствия их принятия²⁸³. Представитель Соединенных Штатов Америки сказал, что за то время, на которое будет продлен мандат, Группе следует представить рекомендации о принятии конкретных мер по решению проблем, упомянутых в добавлении²⁸⁴. По мнению представителя Демократической Республики Конго, Совету следует также укрепить экспертные способности Группы, с тем чтобы она могла лучше определять, главным образом на чисто техническом уровне, ответственность за незаконную эксплуатацию природных ресурсов этой страны²⁸⁵.

На своем 4441-м заседании 19 декабря 2001 года Совет вновь включил в свою повестку письмо Генерального секретаря от 10 ноября

²⁷³ S/PV.4437, стр. 34.

²⁷⁴ Там же, стр. 16.

²⁷⁵ Там же, стр. 36.

²⁷⁶ S/PV.4437 (Resumption 1), стр. 5.

²⁷⁷ Там же, стр. 14.

²⁷⁸ S/PV.4437, стр. 31.

²⁷⁹ Там же, стр. 46–47.

²⁸⁰ Там же, стр. 29.

²⁸¹ Там же, стр. 31.

²⁸² S/PV.4437 (Resumption 1), стр. 10.

²⁸³ S/PV.4437, стр. 30.

²⁸⁴ Там же, стр. 35.

²⁸⁵ Там же, стр. 10.

2001 года на имя Председателя Совета Безопасности²⁸⁶.

На этом заседании Председатель (Мали) сделал от имени Совета заявление²⁸⁷, в котором Совет, в частности:

решительно осудил ту деятельность, которая ведет к нескончаемому затягиванию конфликта в стране, препятствуя экономическому развитию Демократической Республики Конго и усугубляя страдания ее народа, и вновь подтвердил территориальную целостность, политическую независимость и суверенитет Демократической Республики Конго, в том числе над ее природными ресурсами;

поблагодарил Группу экспертов за ее рекомендации по организационным, финансовым и техническим аспектам этой проблемы, а также за консультативную помощь в отношении возможных мер, которые могут быть приняты Советом Безопасности;

просил Генерального секретаря продлить мандат Группы экспертов еще на шесть месяцев, после чего Группа представит Совету доклад;

настоятельно призвал правительства, упомянутые в предыдущих докладах, провести свои собственные расследования, в полной мере сотрудничать с Группой экспертов и принять необходимые меры по пресечению любой незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго их гражданами или любыми другими лицами, находящимися под их контролем.

Решение от 25 февраля 2002 года (4476-е заседание): заявление Председателя

На своем 4476-м заседании²⁸⁸ 25 февраля 2002 года Совет включил в свою повестку дня десятый доклад Генерального секретаря о МООНДРК от 15 февраля 2002 года²⁸⁹. В своем докладе Генеральный секретарь сообщил Совету, что Миссия сталкивается с трудностями в осуществлении третьего этапа развертывания, в том числе с препятствиями и задержками в процессе развертывания в Кисангани и Кинду, а также в деятельности по репатриации группы комбатантов из Камини. В позициях стран, чьи иностранные

²⁸⁶ S/2001/1072.

²⁸⁷ S/PRST/2001/39.

²⁸⁸ На 4459-м заседании, состоявшемся за закрытыми дверями 29 января 2002 года, члены Совета и министр иностранных дел и международного сотрудничества Демократической Республики Конго провели конструктивное обсуждение.

²⁸⁹ S/2002/169, представлен в соответствии с резолюцией 1355 (2001).

войска дислоцированы в Демократической Республике Конго, не было отмечено никаких существенных изменений; не достигнуто заметного прогресса и в деле демилитаризации Кисангани. Отмечая, что тщательные оценки показали, что МООНДРК будет не в состоянии выполнить возложенные на нее задачи при нынешней численности военного компонента, Генеральный секретарь рекомендовал, чтобы Совет Безопасности рассмотрел возможность увеличения санкционированной численности военного компонента на 850 военнослужащих, а компонента гражданской полиции — на 85 сотрудников и утвердил пересмотренную концепцию операций МООНДРК, содержащуюся в этом докладе.

На этом заседании Председатель (Мексика) сделал от имени Совета заявление²⁹⁰, в котором Совет, в частности:

приветствовал десятый доклад Генерального секретаря о МООНДРК;

подчеркнул важность межконголезского диалога, являющегося необходимым элементом для достижения прочного мира; вновь призвал к выводу всех иностранных войск с территории Демократической Республики Конго;

также подчеркнул, что процесс разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции вооруженных групп, указанных в главе 9.1 приложения А к Лусакскому соглашению о прекращении огня, является еще одним ключевым элементом урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго; выразил обеспокоенность непрекращающимися нарушениями прав человека, в частности на востоке страны, и призвал все стороны положить конец этим нарушениям.

Решение от 19 марта 2002 года (4495-е заседание): резолюция 1399 (2002)

В письме от 18 марта 2002 года на имя Председателя Совета²⁹¹ представитель Демократической Республики Конго сообщил, что 16 марта 2002 года, грубо нарушив режим прекращения огня, войска Патриотической армии Руанды при поддержке боевиков КОД-Гома взяли в осаду город Молиро в провинции Катанга. В этой связи правительство Демократической Республики Конго обратилось к Совету с просьбой созвать экстренное заседание, с тем чтобы, в частности, потребовать прекращения боевых действий,

²⁹⁰ S/PRST/2002/5.

²⁹¹ S/2002/286.

неукоснительного соблюдения Лусакского соглашения о прекращении огня и немедленного и безоговорочного вывода руандийских войск.

В ответ на эту просьбу 19 марта 2002 года состоялось 4495-е заседание Совета, который включил в свою повестку дня указанное письмо.

На заседании, на котором не было сделано ни одного заявления и в котором был приглашен участвовать представитель Демократической Республики Конго, Председатель (Норвегия) обратил внимание на письмо представителя Руанды от 18 марта 2002 года на имя Председателя Совета²⁹².

Председатель также привлек внимание к проекту резолюции²⁹³; этот проект был единогласно принят в качестве резолюции 1399 (2002), в которой Совет, определяя, что ситуация в Демократической Республике Конго продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности в регионе, в частности:

осудил возобновление боевых действий в районе Молиро и захват Молиро КОД-Гома и подчеркнул, что это представляет собой серьезное нарушение прекращения огня;

потребовал, чтобы войска КОД-Гома незамедлительно и без каких-либо условий были выведены из Молиро, и потребовал также, чтобы все стороны отошли на оборонительные позиции, призыв к чему содержится в Харарских подпланах по разьединению сил;

потребовал также, чтобы войска КОД-Гома были выведены из Пвето и чтобы все другие стороны также вывели свои силы из районов, которые они оккупируют в нарушение Кампальского и Харарского планов разьединения сил;

призвал Руанду оказать свое влияние на КОД-Гома, с тем чтобы КОД-Гома выполнило требования этой резолюции.

Решение от 24 мая 2002 года (4544-е заседание): заявление Председателя

²⁹² S/2002/287. Этим письмом препровождалась реакция Руанды на позицию правительства Демократической Республики Конго в отношении межконголезского диалога в Сан-Сити и заявление правительства Руанды в связи с обвинениями, выдвинутыми Францией в Совете Безопасности по поводу нападения в Молиро.

²⁹³ S/2002/290.

На 4544-м заседании, состоявшемся 24 мая 2002 года, Председатель (Сингапур) сделал от имени Совета заявление²⁹⁴, в котором Совет, в частности:

решительно осудил убийства, в частности гражданских лиц, которые недавно имели место в Кисангани;

призвал к немедленному прекращению всех нарушений прав человека и международного гуманитарного права;

подтвердил свое требование о демилитаризации города согласно соответствующим резолюциям и призвал стороны к сотрудничеству в целях полного открытия реки Конго, в том числе для коммерческой навигации;

подчеркнул важность содействия со стороны МООНДРК в рамках нынешнего мандата полной демилитаризации Кисангани и приветствовал предложение Генерального секретаря увеличить компонент гражданской полиции МООНДРК на 85 сотрудников для оказания помощи в обучении местной полиции.

Решение от 5 июня 2002 года (4548-е заседание): заявление Председателя

На 4548-м заседании 5 июня 2002 года, в котором был приглашен принять участие представитель Демократической Республики Конго, Председатель (Сингапур) сделал от имени Совета заявление²⁹⁵, в котором Совет, в частности:

самым решительным образом осудил акты запугивания и бесосновательные публичные заявления, направленные против МООНДРК, в частности попытки КОД-Гома ввести «запрет» в отношении Специального представителя Генерального секретаря и «выдворение» нескольких сотрудников МООНДРК и другого персонала Организации Объединенных Наций из находящихся под его контролем районов;

вновь заявил о своей полной поддержке Специального представителя и самоотверженного персонала МООНДРК;

вновь осудил убийства гражданских лиц и солдат и нападения на них, которые последовали за событиями, происшедшими в Кисангани 14 мая и в последующие дни; призвал Руанду оказать свое влияние, чтобы добиться от КОД-Гома безотлагательного выполнения всех его обязательств, вытекающих из резолюций Совета и этого заявления его Председателя;

призвал правительство Демократической Республики Конго, КДО и КОД-Гома как можно скорее провести новые

²⁹⁴ S/PRST/2002/17.

²⁹⁵ S/PRST/2002/19.

обсуждения, с тем чтобы достичь всеохватывающего соглашения относительно политического перехода.

**Решение от 14 июня 2002 года
(4554-е заседание): резолюция 1417 (2002)**

На своем 4554-м заседании, состоявшемся 14 июня 2002 года, Совет включил в свою повестку дня одиннадцатый доклад Генерального секретаря о МООНДРК от 5 июня 2002 года²⁹⁶. В своем докладе Генеральный секретарь отметил, что, несмотря на ряд позитивных событий, на пути мирного процесса в Демократической Республике Конго стоят серьезные препятствия, в том числе усиление боевых действий на востоке страны, нарушения прав человека и отсутствие диалога между Демократической Республикой Конго и Руандой по соответствующим вопросам безопасности. Он выразил сожаление по поводу вспышки насилия, возникшей в городе Кисангани, и подчеркнул, что, хотя сокращение численности иностранных сил на территории Демократической Республики Конго является обнадеживающим, конфликт не может быть решен без их полного вывода. Он указал на тот факт, что МООНДРК не располагает средствами для обеспечения более широкой защиты гражданского населения в целом. Он просил Совет рассмотреть вопрос о корректировке численности МООНДРК с целью преобразования и переоснащения контингентов, с тем чтобы позволить им более эффективно защищать гражданских лиц от непосредственной угрозы физического насилия и осуществлять более активное вмешательство. Продолжающиеся волнения на востоке и трудности с изысканием страны, способной предоставить мощный воинский контингент, позволяющий МООНДРК обеспечить там эффективное присутствие, ограничили перспективы быстрого продвижения в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции. В этой связи он призвал правительство Демократической Республики Конго в полной мере поддержать этот процесс, в том числе путем принятия мер по блокированию военных поставок, предназначенных для вооруженных групп, действующих на востоке, расследования сообщений о том, что лица, подозреваемые в совершении преступлений против человечности, могут

²⁹⁶ S/2002/621, представлен в соответствии с резолюцией 1355 (2001).

находиться на территории страны, сотрудничества с Международным уголовным трибуналом по Руанде, а также принятия мер по недопущению использования территории Демократической Республики Конго в качестве базы для подготовки нападений на соседние страны²⁹⁷.

На заседании, в котором был приглашен принять участие представитель Демократической Республики Конго, Председатель (Сирийская Арабская Республика) привлек внимание к проекту резолюции²⁹⁸; этот проект был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1417 (2002), в которой Совет, определяя, что ситуация в Демократической Республике Конго продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности в регионе, в частности:

постановил продлить мандат МООНДРК до 30 июня 2003 года;

призвал государства-члены предоставить персонал, с тем чтобы численность персонала МООНДРК могла достичь санкционированного уровня в 5537 человек, включая наблюдателей, в течение сроков, указанных в ее концепции операции;

осудил призывы к насилию на этнической и национальной почве и убийства и нападения на гражданских лиц и военнослужащих после событий, имевших место 14 мая и в последующий период в Кисангани;

осудил использование этнических различий в целях провоцирования или осуществления насилия или нарушений прав человека;

вновь заявил о своей полной поддержке Специального представителя Генерального секретаря и всего приверженного делу персонала МООНДРК, которые работают в трудных условиях; потребовал от КОД-Гома обеспечить полный доступ для персонала МООНДРК и отменить все ограничения для него и всесторонне сотрудничать с МООНДРК в осуществлении ее мандата, а также настоятельно призвал Руанду использовать свое влияние, с тем чтобы КОД-Гома незамедлительно выполнило все свои обязательства;

просил МООНДРК оперативно приступить к развертыванию дополнительных 85 полицейских инструкторов в Кисангани;

поддержал роль МООНДРК в разоружении, демобилизации, репатриации, расселении и реинтеграции;

²⁹⁷ S/2002/621.

²⁹⁸ S/2002/665.

потребовал полного и быстрого вывода всех иностранных сил с территории Демократической Республики Конго;

просил все стороны и соответствующие государства оказывать полное содействие Группе экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго; просил Генерального секретаря докладывать Совету по крайней мере каждые четыре месяца о ходе осуществления настоящей резолюции.

**Решение от 23 июля 2002 года
(4583-е заседание): заявление Председателя**

На 4583-м заседании 23 июля 2002 года, на котором не было сделано никаких заявлений и в котором был приглашен принять участие представитель Демократической Республики Конго, Председатель (Соединенное Королевство) сделал от имени Совета заявление²⁹⁹, в котором Совет, в частности:

сослался на серьезный характер событий, которые произошли в Кисангани 14 мая 2002 года; подчеркнул, что КОД-Гома будет отвечать за любые внесудебные казни, в том числе членов гражданского общества или задержанных в центрах содержания под стражей КОД в Кисангани;

также подчеркнул, что Руанда должна использовать свое сильное влияние для обеспечения того, чтобы КОД-Гома не предпринимало подобных действий;

вновь заявил, что КОД-Гома должно осуществить демилитаризацию Кисангани без каких-либо новых задержек и условий и что КОД-Гома должно также оказывать МООНДРК и Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека содействие в проведении их расследований в целях установления личности всех жертв и исполнителей преступлений в Кисангани с целью привлечения их к ответственности;

выразил свою глубокую озабоченность по поводу наращивания войск на востоке Демократической Республики Конго;

призвал прекратить боевые действия;

приветствовал усилия и миссию добрых услуг Южно-Африканской Республики, с тем чтобы помочь Демократической Республике Конго и Руанде достичь договоренности в целях решения проблемы вооруженных групп и продвижения вперед вывода руандийских войск;

призвал все стороны еще раз продемонстрировать свою приверженность продвижению прогресса в деле

²⁹⁹ S/PRST/2002/22.

установления мира вперед и воздерживаться от любых военных действий, которые могли бы подорвать его.

**Решение от 15 августа 2002 года
(4602-е заседание): заявление Председателя**

На 4596-м заседании³⁰⁰ 8 августа 2002 года, на котором Генеральный секретарь провел брифинг для членов Совета, с заявлениями выступили представители Демократической Республики Конго, Руанды и Южной Африки³⁰¹.

Генеральный секретарь приветствовал подписание Мирного соглашения между правительствами Демократической Республики Конго и Руанды в Претории 30 июля 2002 года³⁰² как важнейшее политическое событие, которое может помочь проложить путь к прочному урегулированию конфликта. Он выразил восхищение вкладом президента Южной Африки Мбеки в достижение этого соглашения в его качестве Председателя Африканского союза. Генеральный секретарь настоятельно призвал стороны незамедлительно предпринять шаги, необходимые для претворения в жизнь этого соглашения, и призвал международное сообщество оказывать сторонам поддержку в его осуществлении. Он сообщил, что поручил МООНДРК определить, какие действия она может принять в рамках своего мандата и ресурсов для оказания помощи сторонам, и подчеркнул, что сторонам необходимо предоставить необходимую информацию, с тем чтобы МООНДРК могла определить свою роль. Он объявил, что после того как Секретариат проведет широкие консультации с соответствующими сторонами, он вновь выступит в Совете с конкретными рекомендациями в отношении МООНДРК³⁰³.

³⁰⁰ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе XII, часть I, раздел В, пример 4 (относительно статьи 2(4) Устава).

³⁰¹ Демократическая Республика Конго была представлена министром иностранных дел и международного сотрудничества; Руанда — специальным посланником президента Руанды по району Великих озер; Южная Африка — министром иностранных дел.

³⁰² S/2002/914.

³⁰³ S/PV.4596, стр. 3.

Представитель Южной Африки заявила, что конфликт не может быть урегулирован до тех пор, пока не будет решен вопрос о вооруженных группах. В этой связи она приветствовала заявление Демократической Республики Конго о своем намерении запретить этим вооруженным группировкам использовать свою территорию для совершения нападений на своих соседей, а также готовность Руанды вывести свои силы, как только эти группы перестанут представлять собой угрозу для населения Руанды. По ее мнению, подписанное в Претории соглашение легло в основу мирного процесса, дополняя Лусакское соглашение, а не подменяя его. Необходимость в этом соглашении объясняется признанием того, что прогресс в установлении прочного мира в Демократической Республике Конго невозможен без урегулирования конфликта между этой страной и Руандой³⁰⁴.

Представитель Демократической Республики Конго заявил, что подписанное в Претории соглашение облегчит и ускорит завершение остающихся этапов, предусмотренных в графике осуществления Лусакского соглашения. Новое соглашение, отметил он, содержит ответ на беспокойство Руанды в отношении безопасности и создает условия для восстановления национального суверенитета и территориальной целостности Демократической Республики Конго. Касаясь вопросов разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции он заявил, что правительство его страны добросовестно выполняет обязательства, взятые на себя в соответствии с заключенным в Претории соглашением, в том числе по демобилизации и разоружению руандийских комбатантов в Камине. Говоря о выводе иностранных сил, он отметил, что Ангола и Зимбабве вывели значительную часть своих военных контингентов, а войска Намибии выведены полностью. В то же время, что касается «неприглашенных сил», вывод войск был отмечен только со стороны Уганды и Бурунди, в то время как Руанда значительно увеличила свои силы и продолжает участвовать в широкомасштабной военной деятельности в его стране. Кроме того, он призвал начать демилитаризацию Кисангани, а также положить конец незаконной эксплуатации природных ресурсов. Со своей стороны, Организация Объединенных Наций может помочь в

³⁰⁴ Там же, стр. 3–5.

разработке новой концепции операций МООНДРК, которая послужила бы эффективному началу осуществления этапа III развертывания Миссии и позволила бы ей обеспечить поддержку механизма проверки и принять участие в структуре, которая будет создана третьей стороной в рамках подписанного в Претории соглашения. Он подчеркнул, что правительству его страны необходимо подписать аналогичные соглашения с правительствами Уганды и Бурунди³⁰⁵.

Представитель Руанды отметил, что в соглашении, подписанном в Претории, отражено официальное обязательство правительства Демократической Республики Конго в сотрудничестве с МООНДРК, Совместной военной комиссией и третьей стороной отслеживать, собирать и разоружать бывшие Вооруженные силы Руанды и «интерахамве». Руанда, в свою очередь, обязалась вывести свои войска, как только этот процесс начнется и будет расценен как необратимый. Он добавил, что благодаря работе МООНДРК и Совместной военной комиссии Руанда знает или имеет представление о том, где действуют бывшие Вооруженные силы Руанды и «интерахамве» и как они организованы. Для обеспечения нормальной работы и безопасности районов сбора этих групп правительству его страны требуется помощь МООНДРК³⁰⁶.

На 4602-м заседании³⁰⁷, состоявшемся 15 августа 2002 года, в котором были приглашены принять участие представители Демократической Республики Конго и Руанды, Председатель (Соединенные Штаты) сделал от имени Совета заявление³⁰⁸, в котором Совет, в частности:

выразил признательность министрам иностранных дел Южной Африки и Демократической Республики Конго и специальному посланнику президента Руанды, которые приняли участие в его заседании 8 августа 2002 года по вопросу о Демократической Республике Конго;

³⁰⁵ Там же, стр. 5–7.

³⁰⁶ Там же, стр. 9–10.

³⁰⁷ На 4597-м заседании, состоявшемся за закрытыми дверями 8 августа 2002 года, члены Совета, министр иностранных дел Демократической Республики Конго, министр иностранных дел Южной Африки и Специальный представитель президента Руанды по району Великих озер провели конструктивное обсуждение.

³⁰⁸ S/PRST/2002/24.

выразил свою полную поддержку осуществления Мирного соглашения;

высоко оценил роль, которую правительство Южно-Африканской Республики сыграло в содействии заключению Мирного соглашения;

подчеркнул, в частности, обязанности обеих сторон, изложенные в Мирном соглашении и Плане осуществления, и призвал международное сообщество содействовать скорейшему выполнению этих обязанностей;

вновь заявил о своей поддержке мандата МООНДРК, изложенного в его резолюции 1417 (2002).

Решение от 18 октября 2002 года (4626-е заседание): заявление Председателя

На 4626-м заседании³⁰⁹, состоявшемся 18 октября 2002 года, в котором был приглашен принять участие представитель Демократической Республики Конго, Председатель (Камерун) сделал заявление от имени Совета³¹⁰. В этом заявлении Совет, в частности:

приветствовал прогресс в деле вывода иностранных сил с территории Демократической Республики Конго и призвал к осуществлению всех соглашений, подписанных сторонами в конфликте, и всех соответствующих резолюций Совета Безопасности;

осудил продолжающееся насилие на востоке страны и с озабоченностью отметил, что такие действия лишь усугубляют нестабильность в восточной части Демократической Республики Конго и угрожают региональной стабильности, имеют серьезные гуманитарные последствия; призвал все стороны в конфликте незамедлительно и без каких-либо предварительных условий прекратить боевые действия;

настоятельно призвал все конголезские стороны активизировать усилия по достижению договоренности о создании переходного правительства; призвал все стороны и вооруженные группы, участвующие в конфликте в Демократической Республике Конго, взять на себя обязательство по достижению мирного урегулирования в регионе и осудил любую попытку использовать военные действия для оказания влияния на мирный процесс.

³⁰⁹ На 4608-м заседании, состоявшемся за закрытыми дверями 13 сентября 2002 года, Генеральный секретарь, члены Совета, президент Демократической Республики Конго, президент Руанды и министр иностранных дел Южной Африки провели конструктивное обсуждение.

³¹⁰ S/PRST/2002/27.

Обсуждения, состоявшиеся 24 октября и 5 ноября 2002 года (4634-е и 4642-е заседания)

На своем 4634-м заседании, состоявшемся 24 октября 2002 года, Совет включил в свою повестку письмо Генерального секретаря от 15 октября 2002 года на имя Председателя Совета, препровождающее заключительный доклад Группы экспертов Организации Объединенных Наций по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго³¹¹.

В докладе Группа отметила, что эмбарго или мораторий на экспорт сырья, имеющего своим происхождением Демократическую Республику Конго, не может рассматриваться в качестве целесообразного средства содействия в улучшении положения правительства страны, ее граждан или окружающей среды. Вместе с тем следует принять ограничительные меры в отношении компаний и отдельных лиц, занимающихся поставкой оружия и разграблением ресурсов. Группа сделала вывод о том, что создание переходного правительства в Киншасе должно сопровождаться: разоружением всех повстанческих групп; поэтапным выводом иностранных войск; принятием мер по резкому сокращению незаконной эксплуатации природных ресурсов и поощрению их законной эксплуатации; использованию серьезных рычагов воздействия на стороны путем осуществления многостороннего давления и стимулирования; и динамичным процессом наблюдения. В целях реорганизации существующего процесса незаконной эксплуатации и поощрения законной эксплуатации Группа предложила ввести через активный наблюдательный орган действенные факторы сдерживания и стимулирования. По мнению Группы, в свете новой динамики и прогресса, обусловленных подписанием политических и военных соглашений в Сан-Сити, Претории и Луанде, для реализации экономического аспекта Лусакского мирного процесса и обеспечения стимулов непрерывного развития необходим комплекс соглашений или инициатив, касающихся восстановления и устойчивого развития. Группа

³¹¹ S/2002/1146. Заключительный доклад был представлен в соответствии с заявлением Председателя от 19 декабря 2001 года (S/PRST/2001/39).

также предложила ряд институциональных реформ, в том числе восстановление и реформирование государственных институтов, повышение профессионального уровня национального аппарата безопасности, содействие созданию законной и подотчетной гражданской администрации в восточных районах Демократической Республики Конго и пересмотр всех концессий и контрактов, подписанных в ходе военных действий. В случае несоблюдения недавно подписанных соглашений и продолжения незаконной эксплуатации природных ресурсов Группа рекомендовала принять ряд финансовых и технических мер, таких как: взятие на себя ответственности правительствами стран, физические и юридические лица которых занимаются незаконной деятельностью; сокращение объема официальной помощи в целях развития для увязки оказания помощи Бурунди, Зимбабве, Руанде и Уганде с соблюдением ими соглашений; ограничительные меры в отношении предприятий и отдельных лиц; соблюдение предприятиями руководящих принципов для многонациональных предприятий Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Группа также рекомендовала создать наблюдательный орган, который, в частности, будет докладывать Совету обо всех государствах или компаниях, которые, возможно, причастны к незаконной эксплуатации природных ресурсов.

На этом заседании Председатель Группы экспертов провел брифинг для членов Совета, а представитель Демократической Республики Конго сделал заявление³¹².

Представляя доклад, председатель Группы подтвердил, что экономическая эксплуатация остается наиболее мощным стимулом для продолжения конфликта в Демократической Республике Конго. Группа определила три отдельных группы, так называемые «элитные сети», которые поделили между собой сферы контроля экономической деятельности в различных районах страны, контролируемых соответственно руандийской армией, угандийской армией и правительством Киншасы при содействии вооруженных сил Зимбабве. Военная экономика, которой руководят эти «сети» в сотрудничестве с

организованными преступными группами, функционирует под прикрытием вооруженного конфликта, лишая казну источников доходов, подрывая стабильность и процесс восстановления авторитета государства, а также усиливая нестабильность и провоцируя рост насилия. Он предупредил, что основные деятели «сетей», действуя безнаказанно, имеют возможности подрывать мирный процесс в целях защиты своих экономических интересов и сохранения контроля над приносящей доход деятельностью. Отметив убежденность Группы в исключительной важности восстановления и переориентации экономики региона для обеспечения миротворчества и миростроительства, он подчеркнул необходимость решительных действий со стороны Совета в целях развития импульса, достигнутого в результате определенных военных и политических подвижек для укрепления возможности установления прочного мира в районе Великих озер и восстановления экономики региона³¹³.

Представитель Демократической Республики Конго отметил, что доклад Группы пришелся на то время, когда появились первые реальные признаки достижения мира. Он выразил признательность Группе за демонстрацию того, что присутствие руандийских войск было продиктовано стремлением вести преступную деятельность в его стране и за подтверждение того, что в районе Итури угандийские вооруженные силы готовят молодых людей для затягивания беспорядков после вывода этих войск. Он добавил, что в докладе также подтверждается тот факт, что именно широкомасштабная, систематическая и системная эксплуатация подпитывает и затягивает вооруженную агрессию против его страны, равно как и ее оккупацию. По его мнению, для того, чтобы действия Совета были эффективными, Совету следует принять во внимание экономический аспект этой войны. Подчеркивая, что именно народ Демократической Республики Конго должен в первую очередь извлекать пользу из природных ресурсов своей страны, он призвал Совет реализовать рекомендации Группы. В частности, по его мнению, необходимо усилить возможности Организации Объединенных Наций по осуществлению наблюдения, подчеркивая, что круг полномочий наблюдательного органа должен быть

³¹² Демократическая Республика Конго была представлена министром иностранных дел и международного сотрудничества.

³¹³ S/PV.4634, стр. 2–5.

определен с одобрения правительства его страны с учетом прерогатив национального суверенитета. Представитель далее призвал Совет рассмотреть вопрос об учреждении специального международного уголовного суда по Демократической Республике Конго, с тем чтобы привлечь к суду и осудить тех, кто виновен в совершении преступлений против человечности. Он также объявил о создании правительством его страны специальной комиссии для рассмотрения вопроса о действительности соглашений, что может послужить рамками для пересмотра определенных контрактов и концессий, подписанных в ходе войны. Касаясь обвинений в докладе, направленных на членов правительства его страны, он отметил, что его страна сохраняет правоспособность в отношении судебного преследования этих лиц³¹⁴.

На своем 4642-м заседании³¹⁵, состоявшемся 5 ноября 2002 года, Совет вновь включил в свою повестку письмо Генерального секретаря от 15 октября 2002 года на имя Председателя Совета, препровождающее доклад Группы экспертов³¹⁶.

Председатель (Китай) привлек внимание членов Совета к ряду сообщений, переданных на имя Председателя Совета³¹⁷. С заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Анголы, Бельгии, Дании (от имени

Европейского союза³¹⁸), Зимбабве, Канады, Омана, Руанды, Уганды и Южной Африки³¹⁹. Председатель Группы экспертов ответил на вопросы и замечания, высказанные в ходе обсуждения.

Большинство выступающих приветствовали работу Группы и заявили, что ее выводы и рекомендации заслуживают тщательного изучения с целью положить конец незаконной эксплуатации природных ресурсов в Демократической Республике Конго, которая является серьезным препятствием на пути к мирному урегулированию конфликта.

Согласившись с основными предпосылками мирного урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго, ряд ораторов, некоторые из которых представляли государства, чьи правительства или граждане и компании были упомянуты в докладе как участники незаконной эксплуатации, непосредственно или через «элитные сети», отрицали выдвинутые против них обвинения и поставили под сомнение методы, использованные Группой, а также выводы и рекомендации, сделанные в этом докладе³²⁰. Представитель Южной Африки призвал Совет потребовать от Группы проведения дополнительного расследования и представления фактов, обосновывающих утверждения и рекомендации, сделанные в докладе, добавив, что доклад противоречит целям и намерениям Совета³²¹. Отметив, что Группа предложила применить санкции в отношении юридических и физических лиц, перечисленных в приложении к докладу, представитель Сирийской Арабской Республики высказал мнение, что существует настоятельная необходимость в переоценке всего содержания

³¹⁴ Там же, стр. 6–10.

³¹⁵ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе XI, часть III, раздел В (относительно статьи 41).

³¹⁶ S/2002/1146.

³¹⁷ Письмо представителя Руанды от 23 октября 2002 года, препровождающее ответ правительства Руанды в связи с докладом Группы экспертов (S/2002/1187); письмо представителя Южной Африки от 25 октября 2002 года, препровождающее позицию правительства его страны в отношении доклада (S/2002/1199); письмо представителя Уганды от 25 октября 2002 года препровождающее заявление правительства Уганды от 23 октября 2002 года по докладу (S/2002/1202); письмо представителя Руанды от 28 октября 2002 года, направленное в знак протеста в связи с заявлением, сделанным министром иностранных дел Демократической Республики Конго 24 октября 2002 года в Совете Безопасности (S/2002/1207); и письмо представителя Уганды от 4 ноября 2002 года, препровождающее ответ правительства Уганды от 1 ноября 2002 года на заключительный доклад (S/2002/1221).

³¹⁸ Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония присоединились к этому заявлению.

³¹⁹ Представитель Демократической Республики Конго был приглашен принять участие, но не выступил с заявлением. Уганда была представлена третьим заместителем премьер-министра и министром иностранных дел.

³²⁰ S/PV.4642, стр. 5–8 (Уганда), стр. 10–13 (Южная Африка), стр. 17–20 (Руанда), стр. 21–22 (Оман) и стр. 22–26 (Зимбабве); S/PV.4642 (Resumption 1), стр. 5–7 (Сирийская Арабская Республика).

³²¹ S/PV.4642, стр. 10.

доклада³²². Представители Уганды и Руанды обвинили Группу в игнорировании их законных интересов безопасности, а представитель Руанды далее осудил доклад, назвав его «предвзятым» и «необоснованным» и заявив, что в его основе «лежат политические мотивы»³²³. По мнению представителя Зимбабве, в докладе преднамеренно искажен характер конфликта в Демократической Республике Конго, представленного как кризис, в основе которого лежит «жадность африканских военных руководителей и руководителей в области безопасности, которых обуяло стремление мародерствовать, грабить и спекулировать», используя богатства этой страны³²⁴.

Несколько ораторов поддержали работу группы в целом, но подчеркнули право на самозащиту тех, кто упомянут в докладе как якобы причастный к незаконной эксплуатации природных ресурсов³²⁵. Заявляя, что рекомендации Группы заслуживают серьезного рассмотрения Советом, представитель Канады одновременно выразил разочарование тем, что Группа назвала в качестве нарушителей Руководящих принципов ОЭСР компании, чьи предполагаемые нарушения, за редким исключением, не конкретизируются и не подкрепляются в тексте самого доклада, создав тем самым сложности для соответствующих компаний и отвлекая внимание от ценной информации и выводов, содержащихся в докладе³²⁶. Представитель Соединенного Королевства предложил Группе в максимально возможной степени поделиться информацией с упомянутыми физическими и юридическими лицами, с тем чтобы они могли провести расследование и предпринять любые необходимые действия³²⁷. Для устранения озабоченности, выраженной упомянутыми в докладе сторонами, представитель Франции предложил опубликовать добавление к докладу³²⁸.

Представитель Ирландии счел доклад неопровержимым в том, что касается анализа и

общих выводов, охарактеризовав содержащиеся в нем рекомендации как взвешенные и справедливые³²⁹. Представитель Норвегии выступил в поддержку продолжения использования групп экспертов для оказания помощи Совету и высказал пожелание об увеличении количества перекрестных ссылок между докладами Группы экспертов и докладами МООНДРК³³⁰.

Что касается конкретных рекомендаций Группы, ряд ораторов заявили о своей поддержке создания наблюдательного органа, который будет представлять доклады о событиях на местах и вносить рекомендации Совету³³¹. Представитель Бельгии выразил мнение, что такой орган должен будет, в частности, продолжить начатые Группой расследования и обновить соответствующие списки отдельных лиц и компаний после того, как он заслушает всех тех, кто пожелает быть выслушанным³³². Представитель Руанды, напротив, твердо выступил против создания такого органа, который, подобно Группе, будет скорее «увеличивать, а не ослаблять напряженность и конфликт в регионе» и будет уязвим для влияний соперничающих интересов и других видов манипуляции извне, лишь парализуя экономическое развитие региона³³³. Представитель Российской Федерации высказал мнение, что вопрос о создании нового наблюдательного механизма требует дополнительного рассмотрения в Совете Безопасности³³⁴. Представитель Франции подчеркнул необходимость получения Советом периодических докладов по этому вопросу и, в этом контексте, счел, что создание наблюдательного органа представляется вполне возможным³³⁵.

Что касается введения режима санкций в отношении отдельных лиц и организаций, обвиняемых в незаконной эксплуатации, представитель Бельгии счел это реальной возможностью³³⁶. Подчеркивая важность

³²² S/PV.4642 (Resumption 1), стр. 6–7.

³²³ S/PV.4642, стр. 4 (Уганда) и стр. 17–20 (Руанда).

³²⁴ Там же, стр. 23.

³²⁵ Там же, стр. 14 (Дания), стр. 16 (Бельгия) и стр. 28 (Франция); S/PV.4642 (Resumption 1), стр. 4 (Сингапур).

³²⁶ S/PV.4642, стр. 27.

³²⁷ S/PV.4642 (Resumption 1), стр. 13.

³²⁸ S/PV.4642, стр. 29.

³²⁹ S/PV.4642 (Resumption 1), стр. 9–10.

³³⁰ S/PV.4642, стр. 30–31.

³³¹ Там же, стр. 17 (Бельгия) и стр. 27 (Канада); S/PV.4642 (Resumption 1), стр. 3 (Маврикий), стр. 4 (Сингапур), стр. 8 (Гвинея), стр. 10 (Ирландия), стр. 12 (Камерун) и стр. 18 (Болгария).

³³² S/PV.4642, стр. 17.

³³³ Там же, стр. 20.

³³⁴ Там же, стр. 33.

³³⁵ Там же, стр. 29.

³³⁶ Там же, стр. 16.

соблюдения надлежащей процедуры, представитель Сингапура согласился с рекомендацией Группы о предоставлении отсрочки перед введением в действие рекомендуемых ограничений³³⁷. Представитель Маврикия заявил, что эта рекомендация может быть осуществлена только после того, как правительства получат возможность отреагировать на эти утверждения³³⁸. Представитель Российской Федерации, напротив, выразил сомнение по поводу этой рекомендации, выразив мнение, что борьба с экономическими преступлениями входит в компетенцию самих государств, а не Совета Безопасности. Кроме того, он заявил, что было бы весьма трудно доказать, что деятельность какого-либо коммерческого предприятия или физического лица создает угрозу международному миру и безопасности, в то время как введение санкций по главе VII Устава требует именно такого определения³³⁹. Представитель Зимбабве заявил, что введение санкций только в отношении компаний и отдельных лиц из стран, не являющихся членами ОЭСР, означает неравный подход³⁴⁰.

В ответ председатель Группы экспертов, в частности, подчеркнул, что выводы, сделанные в докладе, были основаны на конфиденциальной информации и документальных подтверждениях, образцы которых могут быть продемонстрированы членам Совета, если они того пожелают³⁴¹.

**Решение от 4 декабря 2002 года
(4653-е заседание): резолюция 1445 (2002)**

На своем 4653-м заседании 4 декабря 2002 года Совет включил в свою повестку дня специальный доклад Генерального секретаря о МООНДРК от 10 сентября 2002 года³⁴². В докладе Генеральный секретарь отметил важность двусторонних соглашений между правительством Демократической Республики Конго и правительствами Руанды и Уганды, соответственно. Ссылаясь на сообщения об активизации военных

действий на востоке, он призвал стороны обеспечить немедленное прекращение огня и прекратить оказание всяческой поддержки вооруженным группам в качестве жеста доброй воли. Учитывая рамки Луандийского соглашения, он настоятельно призвал правительства Демократической Республики Конго и Уганды продолжить консультации с целью урегулировать тревожную ситуацию в Итури и обеспечить отсутствие вакуума в области безопасности в этом регионе. Он также призвал правительство Зимбабве сотрудничать с МООНДРК, с тем чтобы обеспечить транспарентный и упорядоченный вывод ее войск, а также подчеркнул, что Руанде следует также продемонстрировать готовность вывести свои войска. Он рекомендовал: продлить финансирование проектов быстрой отдачи для МООНДРК; МООНДРК — сосредоточиться на деятельности на востоке, повысить потенциал в области разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции и укрепить свое присутствие; Совету — санкционировать увеличение численности военного контингента МООНДРК до 8700 военнослужащих.

На этом заседании Председатель (Колумбия) привлек внимание Совета к проекту резолюции³⁴³; этот проект был поставлен на голосование и был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1445 (2002), в которой Совет, определяя, что ситуация в Демократической Республике Конго продолжает представлять угрозу для международного мира и безопасности в регионе, в частности:

подчеркнул важное значение добровольного характера разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения вооруженных групп и призвал руководителей и членов вооруженных групп приступить к этому процессу;

подчеркнул важное значение дальнейшего достижения скорейшего и существенного прогресса в процессе добровольного разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции в масштабах всей страны, который был бы соразмерен прогрессу, достигнутому в деле вывода иностранных сил, и настоятельно призвал все соответствующие стороны в полной мере сотрудничать с МООНДРК в этом плане;

подчеркнул, что главная ответственность за урегулирование конфликта лежит на самих сторонах;

³³⁷ S/PV.4642 (Resumption 1), стр. 5.

³³⁸ Там же, стр. 3.

³³⁹ S/PV.4642, стр. 32.

³⁴⁰ Там же, стр. 25.

³⁴¹ S/PV.4642 (Resumption 1), стр. 25.

³⁴² S/2002/1005, представлен в соответствии с заявлением Председателя от 15 августа 2002 года (S/PRST/2002/24).

³⁴³ S/2002/1309.

подчеркнул исключительную важность недопущения того, чтобы ситуация в Демократической Республике Конго продолжала оказывать дестабилизирующее воздействие на соседние государства, и призвал все соответствующие стороны добросовестно сотрудничать в этих целях и содействовать продолжению усилий МООНДРК по наблюдению в районах ее развертывания.

**Решение от 24 января 2003 года
(4691-е заседание): резолюция 1457 (2003)**

На своем 4691-м заседании 24 января 2003 года Совет вновь включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 15 октября 2002 года на имя Председателя Совета, в котором препровождается доклад Группы экспертов³⁴⁴, и предложил представителю Демократической Республики Конго участвовать в обсуждении.

Председатель (Франция) обратил внимание на проект резолюции³⁴⁵; этот проект был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1457 (2003), в которой Совет, определив, что положение в Демократической Республике Конго по-прежнему представляет угрозу международному миру и стабильности в районе Великих озер, в частности:

решительно осудил незаконную эксплуатацию природных ресурсов Демократической Республики Конго;

вновь заявил, что эксплуатация природных ресурсов Демократической Республики Конго должна осуществляться на транспарентной, законной и справедливой коммерческой основе на благо страны и ее народа;

подчеркнул, что завершение вывода всех иностранных войск с территории Демократической Республики Конго, а также скорейшее создание в стране представляющего всех переходного правительства являются важными шагами в направлении прекращения разграбления природных ресурсов Демократической Республики Конго;

подчеркнул большое значение осуществления независимых выводов Группы, касающихся связи между незаконной эксплуатацией природных ресурсов Демократической Республики Конго и продолжением конфликта, а также подчеркнул важность оказания необходимого давления в целях прекращения такой эксплуатации;

подчеркнул, что новый мандат Группы должен включать дальнейший обзор соответствующих данных и

³⁴⁴ S/2002/1146. Этот доклад был представлен в соответствии с заявлением Председателя от 19 декабря 2001 года (S/PRST/2001/39).

³⁴⁵ S/2003/83.

анализ ранее собранной Группой информации, а также любой новой информации; информацию о мерах, принятых правительствами в качестве реакции на предыдущие рекомендации Группы; оценку мер, принятых всеми теми, кто упомянут в докладах; рекомендации о принятых мерах, с тем чтобы обеспечить эксплуатацию ресурсов Демократической Республики Конго на законной и справедливой коммерческой основе на благо конголезского народа;

подчеркнул большое значение диалога между Группой, отдельными лицами, компаниями и государствами;

просил Группу предоставить информацию Комитету ОЭСР по международным инвестициям и многонациональным предприятиям и национальным координаторам;

настоятельно призвал все государства провести свои собственные расследования, с тем чтобы достоверно проверить выводы Группы;

выразил свою полную поддержку Группе и вновь заявил, что все стороны и соответствующие государства должны оказывать Группе всяческое содействие, обеспечивая при этом необходимую безопасность экспертам.

**Решение от 20 марта 2003 года
(4723-е заседание): резолюция 1468 (2003)**

На своем 4705-м заседании 13 февраля 2003 года Совет заслушал заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. С заявлениями выступили большинство членов Совета³⁴⁶ и представители Демократической Республики Конго и Руанды.

В ходе своего брифинга заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира представил информацию о прогрессе, достигнутом в рамках межконголезского диалога, отметив при этом, что Специальный посланник Генерального секретаря готовился к учреждению двух технических комитетов, которые соберутся в Претории в период с 20 по 25 февраля, для обсуждения нерешенных вопросов, а именно вопросов, касающихся завершения разработки временной конституции, а также военных вопросов и вопросов обеспечения безопасности. Отметив, что общая ситуация на северо-востоке вызывает растущую озабоченность и вновь заявив, что политическое урегулирование имеет ключевое

³⁴⁶ Представитель Гвинеи не выступил с заявлением.

значение, он сообщил, что МООНДРК принимает активные меры для ослабления напряженности и что она провела встречу с политическими действующими лицами в Буниа с целью организации прекращения огня на местном уровне, результатом чего станет проведение совещания Комиссии по примирению в Итури, намеченного на 17–20 февраля. Затронув вопрос о положении в области прав человека, заместитель Генерального секретаря отметил, что, если не будет положен конец нынешней культуре безнаказанности, прогресс на политическом фронте будет труднодостижимым. Он предложил Совету рассмотреть вопрос об обеспечении того, чтобы в Демократической Республике Конго больше внимания уделялось проблемам прав человека³⁴⁷.

Верховный комиссар по правам человека заявил, что все стороны в конфликте продолжили безнаказанно совершать серьезные нарушения прав человека и, таким образом, ставили под угрозу мирный процесс. К числу самых шокирующих случаев нарушений, установленных многодисциплинарной группой МООНДРК, направленной в район Бени для расследования заявлений о серьезных нарушениях прав человека, относятся приблизительно 220 случаев внесудебных казней, 122 случая насильственных исчезновений людей, 95 случаев изнасилований и 32 случая пыток, нанесения увечий, а также канибализма. Верховный комиссар заявил, что те, кто несет ответственность за такие преступления, должны быть немедленно арестованы и предстать перед судом, в том числе и те, кто продолжал выполнять обязанности военных командиров. Верховный комиссар настоятельно призвал Совет, в частности, потребовать, чтобы воюющие стороны и их иностранные пособники немедленно положили конец нарушениям прав человека и «культуре безнаказанности»; обратиться с призывом к эффективному осуществлению положений Преторийского соглашения, предусматривающих создание национального органа по наблюдению за положением в области прав человека и комиссии по установлению истины и примирению; рассмотреть вопрос об учреждении международной комиссии по расследованию с целью рассмотрения всех серьезных случаев нарушений прав человека, совершенных всеми сторонами; предоставить

четкий мандат для укрепления потенциала сотрудников, занимающихся вопросами правительств человека, и обеспечения того, чтобы МООНДРК играла активную роль в содействии в поиске мирного урегулирования в Демократической Республике Конго³⁴⁸.

Большинство членов Совета осудили все нарушения прав человека, совершенные в Демократической Республике Конго, и подчеркнули необходимость положить конец «культуре безнаказанности» и привлечь виновных к судебной ответственности.

Ряд ораторов поддержали идею создания международной комиссии по расследованию заявлений о нарушениях прав человека всеми сторонами³⁴⁹. Несколько представителей поддержали призыв Верховного комиссара к осуществлению положений Преторийского соглашения об учреждении национального органа по наблюдению за соблюдением прав человека³⁵⁰. В этой связи представитель Мексики высказал мнение о том, что Совету следует потребовать от сторон, участвующих в конфликте, соблюдать права человека, а также он высказался за направление комиссии по установлению фактов, с тем чтобы способствовать определению круга обязанностей³⁵¹.

Представитель Демократической Республики Конго заявил, что Совет должен возложить на себя свои функции и создать международный уголовный трибунал, способный выявлять и наказывать лиц, совершивших преступления. В отсутствие такого трибунала Совет мог бы пойти по пути создания специального уголовного суда, основанного на сьерра-леонской и камбоджийской моделях. Кроме того, он заявил, что требование справедливости является неотъемлемой частью любого прочного мира, а сигнал, посылаемый международным сообществом и Советом в этом отношении, недостаточно ясен³⁵².

³⁴⁸ Там же, стр. 5–8.

³⁴⁹ Там же, стр. 13 (Чили), стр. 14 (Болгария) и стр. 17 (Камерун).

³⁵⁰ Там же, стр. 13 (Чили), стр. 14 (Болгария) и стр. 15 (Мексика).

³⁵¹ Там же, стр. 15.

³⁵² Там же, стр. 19–23.

³⁴⁷ S/PV.4705, стр. 2–4.

Представитель Руанды отверг все заявления, направленные против его страны, и вновь заявил, что Руанда вошла в Демократическую Республику Конго по соображениям безопасности. Решительно осудив нарушения прав человека в Демократической Республике Конго, он просил эти страны выполнять все мирные соглашения, подписанные в Лусаке, Претории и Анголе, а также сформировать правительство с участием всех сторон, которое урегулирует гуманитарную ситуацию. Он вновь подтвердил, что руандийские силы обороны полностью вывели свои войска из Демократической Республики Конго 5 октября 2002 года, что было подтверждено МООНДРК и контрольным механизмом третьей стороны³⁵³.

На 4723-м заседании 20 марта 2003 года Председатель (Гвинея) обратил внимание на тринадцатый доклад Генерального секретаря о МООНДРК от 21 февраля 2003 года³⁵⁴ и на записку Председателя Совета, препровождающую доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека³⁵⁵.

В своем докладе Генеральный секретарь отметил, что для сохранения политического импульса, порожденного Преторийским соглашением, исключительно важное значение имеет незамедлительное начало деятельности переходного правительства. Далее он отметил, что, несмотря на объявленный вывод почти всех иностранных сил и начало процесса разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции, военная обстановка на местах, в частности в районе Итури и в провинциях Северное и Южное Киву, продолжала оставаться нестабильной. Генеральный секретарь подчеркнул, что важное значение для обеспечения успеха мирного процесса имеет создание комиссии по установлению мира в Итури, и настоятельно призвал все вовлеченные стороны и государства внести конструктивный вклад в незамедлительное создание комиссии. Он отметил, что МООНДРК может успешно содействовать созданию условий, способствующих проведению свободных и честных выборов, и настоятельно призвал международное сообщество не ослаблять усилий по решению

³⁵³ Там же, стр. 23–24.

³⁵⁴ S/2003/211, представлен в соответствии с резолюцией 1417 (2002).

³⁵⁵ S/2003/216.

основных проблем, затрагивающих Демократическую Республику Конго.

В докладе Верховного комиссара по правам человека, который был распространен в соответствии с просьбами членов Совета, высказанными на 4705-м заседании, представлена подробная информация о нарушениях прав человека, отмеченных в Демократической Республике Конго, и особо подчеркивалась необходимость того, чтобы Совет активизировал средства для придания Суду виновных. Верховный комиссар рекомендовал учредить международную комиссию по расследованию серьезных нарушений прав человека, совершенных всеми сторонами, а также создать национальный орган по наблюдению за положением в области прав человека и комиссию по установлению истины и примирению, как это предусмотрено в Преторийском соглашении.

Председатель обратил внимание на проект резолюции³⁵⁶; этот проект был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1468 (2003), в которой Совет, определив, что положение в Демократической Республике Конго продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности в регионе, в частности:

приветствовал соглашение о переходных мероприятиях, достигнутое конголезскими сторонами в Претории 6 марта 2003 года;

настоятельно рекомендовал конголезским сторонам, формирующим переходное правительство, как можно скорее создать комиссию по установлению истины и примирению, на которую будет возложена задача определения ответственности за серьезные нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека, как это предусмотрено в резолюциях, принятых в рамках межконголезского диалога в апреле 2002 года в Сан-Сити;

просил Генерального секретаря увеличить присутствие МООНДРК в районе Итури, особенно военных наблюдателей и сотрудников по вопросам прав человека, для наблюдения за событиями на местах;

потребовал, чтобы все правительства в районе Великих озер незамедлительно прекратили военную и финансовую поддержку всех сторон, участвующих в вооруженном конфликте в районе Итури;

выразил свою глубокую озабоченность в связи с ростом напряженности в отношениях между Руандой и Угандой и их сторонниками на территории Демократической Республики Конго и подчеркнул, что правительства этих

³⁵⁶ S/2003/334.

двух стран должны принять меры по укреплению взаимного доверия, должны решить свои проблемы мирными средствами и без какого-либо вмешательства в конголезские дела, а также должны воздерживаться от любых действий, которые могут подорвать мирный процесс;

потребовал также, чтобы все стороны в конфликте в Демократической Республике Конго, и особенно в Итури, обеспечили безопасность гражданского населения и предоставили МООНДРК и гуманитарным организациям неограниченный и беспрепятственный доступ к нуждающемуся населению.

**Решение от 16 мая 2003 года
(4756-е заседание): заявление Председателя**

На 4756-м заседании 16 мая 2003 года, в работе которого был приглашен участвовать представитель Демократической Республики Конго, Председатель (Пакистан) сделал от имени Совета заявление³⁵⁷, в котором Совет, в частности:

осудил убийства, насилие и другие нарушения прав человека, имевшие место в последнее время в Буния, а также нападения на МООНДРК и перемещенных внутри страны лиц;

вновь заявил, что виновные будут привлечены к ответственности и потребовал незамедлительно прекратить все боевые действия в Итури;

полностью поддержал работу, начатую Комиссией по установлению мира в Итури, и призвал все стороны в регионе прекратить всякого рода поддержку вооруженным группировкам;

выразил свою обеспокоенность по поводу ухудшения гуманитарной ситуации в Буния и потребовал, чтобы все стороны предоставляли полный и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи и гарантировали охрану и безопасность гуманитарного персонала;

потребовал от всех конголезских сторон и государств региона воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать возможному развертыванию международных сил, и поддержать его.

**Решение от 30 мая 2003 года
(4764-е заседание): резолюция 1484 (2003)**

На 4764-м заседании 30 мая 2003 года, в работе которого был приглашен участвовать представитель Демократической Республики Конго, Председатель (Пакистан) обратил внимание на проект резолюции³⁵⁸; этот проект был единогласно

и без обсуждения принят в качестве резолюции 1484 (2003), в которой Совет, действуя в соответствии с главой VII Устава, в частности:

санкционировал развертывание на срок до 1 сентября 2003 года Временных чрезвычайных многонациональных сил в Буния при тесной координации с МООНДРК;

подчеркнул, что Временные чрезвычайные многонациональные силы будут развернуты исключительно на временной основе, уполномочил Генерального секретаря развернуть, в пределах общепризнанной численности МООНДРК, усиленное присутствие Организации Объединенных Наций в Буния, и просил его сделать это к середине августа 2003 года;

призвал государства-члены предоставить персонал, оснащение и иные необходимые финансовые и материально-технические ресурсы для многонациональных сил;

потребовал, чтобы все участники конфликта в Итури и, в частности в Буния, немедленно прекратили боевые действия; решительно осудил преднамеренное убийство невооруженного персонала МООНДРК и персонала гуманитарных организаций в Итури и потребовал, чтобы виновные в этом лица были привлечены к ответственности;

потребовал, чтобы все конголезские стороны и все государства района Великих озер уважали права человека, сотрудничали с Временными чрезвычайными многонациональными силами и с МООНДРК в стабилизации ситуации в Буния;

просил руководство Временных чрезвычайных многонациональных сил в Буния регулярно докладывать Совету через Генерального секретаря об осуществлении своего мандата.

**Решение от 26 июля 2003 года
(4780-е заседание): резолюция 1489 (2003)**

На своем 4780-м заседании 26 июля 2003 года Совет включил в свою повестку дня второй специальный доклад Генерального секретаря о МООНДРК от 27 мая 2003 года³⁵⁹. В своем докладе Генеральный секретарь заявил, что мирный процесс вышел за рамки Лусакского соглашения и вступил в новую стадию, которая как никогда ранее потребует всестороннего участия и помощи со стороны Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом. По его мнению, МООНДРК способна сыграть крайне важную, если не самую главную, роль в оказании помощи сторонам в переходный период, и рекомендовал соответствующим образом

³⁵⁷ S/PRST/2003/6.

³⁵⁸ S/2003/578.

³⁵⁹ S/2003/566 и Corr.1, представлен в соответствии с резолюциями 1417 (2002) и 1468 (2003).

реорганизовать и расширить Миссию. Он отметил, что главная задача заключается в том, чтобы помочь сформировать переходное правительство, и заявил о своем намерении учредить небольшую группу по оказанию помощи в проведении выборов, с тем чтобы приступить к планированию возможных мероприятий Организации Объединенных Наций по содействию проведению выборов. Генеральный секретарь обратил внимание на жестокий конфликт в Итури и в Северном и Южном Киву и подчеркнул, что не может быть никаких оправданий поставкам оружия вооруженным группам. В этой связи он рекомендовал Совету рассмотреть возможность введения эмбарго на поставки оружия в эти регионы. Он выразил обеспокоенность ограниченным присутствием МООНДРК в Итури и призвал Совет в срочном порядке утвердить направление тактической группы в Буния, а также концепцию операций бригадной тактической группы МООНДРК. Подчеркнув важность процесса разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции, он предложил расширить мандат МООНДРК, с тем чтобы оказать переходному правительству, по его просьбе, помощь в планировании этого процесса для конголезских комбатантов. Он рекомендовал также продлить мандат МООНДРК еще на один год, увеличив при этом численность военного компонента до 10 800 человек, а также увеличить численность гражданского персонала.

Председатель (Российская Федерация) обратил внимание на проект резолюции³⁶⁰; этот проект был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1489 (2003), в которой Совет, в частности, постановил продлить мандат МООНДРК до 30 июля 2003 года и продолжать активно заниматься этим вопросом.

**Решение от 28 июля 2003 года
(4797-е заседание): резолюция 1493 (2003)**

На своем 4784-м заседании 7 июля 2003 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 25 июня 2003 года на имя Председателя Совета³⁶¹, в котором препровождаются два доклада: один — от МООНДРК, а другой — от Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам человека, касающиеся, соответственно, событий, имевших место в декабре 2002 года и январе 2003 года в Мамбасе и 3 апреля 2003 года в Дродро.

На заседании, на котором заявления сделали все члены Совета и представитель Демократической Республики Конго, Совет заслушал заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

Отметив развал системы обеспечения правопорядка в районе Итури, заместитель Генерального секретаря подчеркнул, что Демократической Республике Конго неотложно необходимы институциональные рамки, при помощи которых можно было бы обеспечить привлечение к ответственности тех, кто виновен в преступлениях. Он призвал международное сообщество поддержать создание комиссии по установлению истины и примирению, а также национальный центр защиты прав человека, как это предусмотрено во Всеобъемлющем соглашении от 17 декабря 2002 года. Генеральный секретарь отметил, что общее положение в плане безопасности в Буния было стабильным, и напомнил, что причиной усиленного присутствия там сил безопасности было создание адекватного политического потенциала в целях прочного закрепления временной администрации Итури. Отметив, что развертывание Временных чрезвычайных многонациональных сил в Буния отвечало интересам тысяч граждан, он выразил мнение о том, что крайне важно, чтобы формируемая по рекомендации Генерального секретаря бригада, которая должна заменить многонациональные силы в Буния, обладала бы достаточной мощностью, чтобы ее присутствие дало возможность опираться на уже достигнутые результаты стабилизирующегося присутствия Временных сил. Далее он заявил, что проблема, связанная с распределением должностей в рамках высшего военного командования, полностью решена, а также что президент Кабила издал декрет, в котором объявил состав переходного правительства³⁶².

³⁶⁰ S/2003/667.

³⁶¹ S/2003/674.

³⁶² S/PV.4784, стр. 2–5.

Заместитель Верховного комиссара по правам человека представил Совету обновленную информацию о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго, а также о конкретных делах, связанных с убийствами, пытками, грабежами и уничтожением имущества, главным образом в Итури. Он заявил, что все стороны в восточной части страны продолжали прибегать к нарушениям прав человека в качестве средства создания атмосферы террора и подавления, тем самым обеспечивая свой контроль над населением и природными ресурсами, а также что отсутствие безопасности и террор и неготовность сторон к сотрудничеству препятствовали проведению тщательных и всеобъемлющих расследований многочисленных случаев нарушений прав человека в Демократической Республике Конго. Он особо подчеркнул, что неспособность принять необходимые меры, направленные на то, чтобы положить конец атмосфере безнаказанности в Демократической Республике Конго, будет способствовать формированию представления о том, что международное сообщество проявляет пассивность и допускает двойные стандарты³⁶³.

Большинство ораторов приветствовали создание переходного правительства и выразили надежду на то, что оно будет способствовать урегулированию конфликта и достижению перемирия и мира и экономическому восстановлению в Демократической Республике Конго. Вместе с тем ораторы заявили, что испытали шок и отвращение в связи с сообщениями о продолжающихся массовых казнях, изнасилованиях и других зверствах. Они согласились с тем, что ликвидация «культуры безнаказанности» и обеспечение строгого соблюдения прав человека имеют крайне важное значение для мирного процесса в Демократической Республике Конго.

По мнению нескольких ораторов, переходное правительство должно учредить механизмы для обеспечения того, чтобы лица, совершившие серьезные нарушения прав человека, предстали перед законом³⁶⁴. В этом контексте представитель Камеруна поддержал создание национальной системы отправления правосудия в рамках

переходных институтов, которой международное сообщество окажет свою поддержку³⁶⁵. Отметив позитивную роль Международного уголовного суда в предотвращении безнаказанности в Демократической Республике Конго, представитель Германии рекомендовал правительству этой страны, являющейся государством — участником статута Суда, обратиться к Суду за помощью в преодолении недостатков своей судебной системы и тесно сотрудничать с ним³⁶⁶.

Ряд ораторов отметили также, что международное сообщество должно оказать помощь конголезским властям в учреждении комиссии по установлению истины и примирению, а также национального органа по наблюдению за соблюдением прав человека³⁶⁷.

На 4790-м заседании³⁶⁸ 18 июля 2003 года Председатель (Испания) обратил внимание на письмо представителя Италии от 14 июля 2003 года на имя Председателя Совета³⁶⁹.

На заседании Совет заслушал заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и бывшего Специального представителя Генерального секретаря в Демократической Республике Конго. С заявлениями выступили все члены Совета, представители Бангладеш, Бразилии, Демократической Республики Конго, Египта, Индонезии, Италии³⁷⁰, Непала, Руанды, Филиппин, Южной Африки, Японии, а также Генеральный секретарь и Высокий представитель Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности.

³⁶⁵ Там же, стр. 11.

³⁶⁶ Там же, стр. 16.

³⁶⁷ Там же, стр. 11 (Камерун), стр. 14 (Сирийская Арабская Республика), стр. 15 (Франция), стр. 17 (Чили), стр. 19 (Гвинея), стр. 20 (Болгария) и стр. 23 (Мексика).

³⁶⁸ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе XI, часть III, раздел В (относительно статьи 41), и часть IV, раздел В (относительно статьи 42).

³⁶⁹ S/2003/709. Представитель Италии просил, чтобы Генеральному секретарю, Высокому представителю по общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза было разрешено участвовать от имени Европейского союза в проводимом Советом обсуждении.

³⁷⁰ От имени Председателя Совета Европейского союза.

³⁶³ Там же, стр. 5–10.

³⁶⁴ Там же, стр. 11 (Камерун), стр. 15 (Франция), стр. 16 (Германия) и стр. 20 (Болгария).

В ходе своего брифинга заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира основное внимание уделил ситуации в Буниа, где после военной операции, предпринятой 11 июля Временными чрезвычайными многонациональными силами против Союза конголезских патриотов положение в области безопасности оставалось спокойным, но напряженным. Он сообщил, что увеличение численности возвращающихся перемещенных внутри страны лиц в Буниа потребовало принятия усилённых мер безопасности, а также что, хотя гуманитарная ситуация стала значительно лучше, остается источник, вызывающий обеспокоенность. Что касается усилий МООНДРК, направленных на принятие ряда конкретных мер по осуществлению решений временной администрации Итури, оратор заявил, что Миссия вместе со своими партнерами приняла ряд конкретных мер, включая подготовку по проблемам прав человека, предварительный подбор полицейских кадров в Итури и подготовку временного оперативного плана по проведению разоружения, демобилизации и реинтеграции детей-солдат. Несмотря на эти обнадеживающие первые шаги по нормализации жизни в Буниа, заместитель Генерального секретаря отметил, что еще предстоит решить многие сохраняющиеся проблемы, в частности необходимо положить конец укореняющейся культуре войны и безнаказанности в регионе. С этой целью прилагалось немало усилий, с тем чтобы содействовать вовлечению вооруженных групп в Итури для участия в политическом процессе. Оратор заявил, что для предотвращения дальнейших вооруженных действий в Буниа крайне важным было поддержание боеспособных сил, развернутых там, а также что Департамент операций по поддержанию мира и МООНДРК напряженно работали для обеспечения беспрепятственной передачи функций от Временных сил силам МООНДРК³⁷¹.

Сделав основной упор на переходный процесс, бывший Специальный представитель в Демократической Республике Конго сообщил Совету, что 17 июля несколько бывших лидеров оппозиции официально вступили в должности вице-президентов переходного правительства, что было названо «значительным событием» в мирном процессе. Он отметил, что в настоящее время

представители всех сторон, участвующих в межконголезском диалоге, занимают должности министров в переходном правительстве. Отметив, что перед переходным правительством по-прежнему стоит ряд серьезных задач, оратор заявил, что ему внушил надежду проект резолюции Совета³⁷², в котором содержится формулировка, касающаяся размещения в Итури мощного контингента сил с соответствующим мандатом. Он подчеркнул, что необходимо предпринять дополнительные действия для того, чтобы покончить с режимом безнаказанности не только в Итури, но и на всей территории страны, а также призвал Совет продолжать демонстрировать активный интерес в отношении развития этого процесса³⁷³.

Генеральный секретарь, Высокий представитель по общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза отметил, что оперативное развертывание Временных сил, когда Европейский союз впервые направил военные контингенты за пределы Европы, остановило массовые убийства в Буниа, улучшило положение в плане безопасности и способствовало восстановлению мирного процесса. Он подчеркнул необходимость сохранения достигнутых на текущий момент достижений и поддержал рекомендацию Генерального секретаря о развертывании усиленной МООНДРК в Буниа в установленные сроки с учетом мандата, предоставленного в соответствии с главой VII Устава. По его мнению, безопасность во всем регионе может быть достигнута лишь на основе развертывания дополнительных сил. Вместе с тем он подчеркнул, что следует оказать сильное давление на лидеров вооруженных формирований, которые руководят ополчением. В этой связи он отметил, что Европейский союз решительно поддержал предложение о введении эмбарго на поставки оружия, предназначенные для Северного и Южного Киву и Итури. Кроме того, Европейский союз был намерен содействовать инициативам, цель которых состояла в том, чтобы не остались безнаказанными действия тех, кто повинен в военных преступлениях, преступлениях против

³⁷² Не издано в качестве документа Совета.

³⁷³ S/PV.4790, стр. 4–6.

³⁷¹ S/PV.4790, стр. 3–4.

человечества и актов геноцида, совершенных в стране³⁷⁴.

Большинство ораторов приветствовали создание переходного правительства национального единства и отдали должное Европейскому союзу, в частности Франции, за развертывание Временных сил. Они отметили, что переходное правительство столкнется со многими серьезными проблемами, включая проведение свободных и справедливых выборов.

Несколько ораторов подчеркнули, что без эффективных национальных структур по защите прав человека и ликвидации получившей широкое распространение культуры безнаказанности не может быть достигнуто подлинного примирения и укрепления долгосрочного устойчивого мира в Демократической Республике Конго³⁷⁵. Далее несколько ораторов с интересом отметили сделанное Прокурором Международного уголовного суда заявление об отнесении ситуации в Итури к числу ситуаций, требующих самого безотлагательного рассмотрения и отслеживания³⁷⁶. Представитель Германии приветствовал заявление Прокурора о принципе взаимодополняемости усилий Суда и принимаемых на национальном уровне мер³⁷⁷.

Представитель Демократической Республики Конго заявил, что вопрос о безнаказанности будет относиться к числу приоритетных задач переходного правительства. Он добавил, что необходимы «адекватные институциональные рамки» и призвал международное сообщество оказать поддержку в учреждении комиссии по установлению истины и примирению и национального наблюдательного органа по защите прав человека³⁷⁸.

Ораторы разделили точку зрения о том, что для решения огромных проблем, стоящих перед переходным правительством, необходимо распространить свою власть на всю территорию страны; реформировать и интегрировать

вооруженные силы и полицию; продолжать способствовать поощрению процесса демобилизации, разоружения и реинтеграции; расформировать вооруженные группировки. Сложилось мнение, что основным препятствием для прочного мира является оборот оружия. В этой связи ряд ораторов приветствовали введение эмбарго на поставки оружия для всех повстанческих группировок, действующих в восточной части Конго, и подчеркнули важное значение создания эффективного механизма наблюдения за соблюдением предлагаемого эмбарго³⁷⁹.

Большинство ораторов заявили, что в целях предотвращения возникновения вакуума в сфере безопасности в восточной части Конго после истечения мандата Временных сил 1 сентября крайне важно увеличить численность персонала МООНДРК, а также предоставить Миссии более широкий мандат в соответствии с главой VII Устава. В этой связи они поддержали проект резолюции, имеющийся в распоряжении Совета³⁷², и настоятельно призвали Совет принять его как можно быстрее. Отметив особый характер мандатов, предусмотренных главой VII, представитель Японии выразил мнение о том, что в проекте резолюции должно быть определено, в каких условиях и в каких географических регионах будет осуществляться мандат. Он подчеркнул, что такой мандат должен предоставляться миротворцам лишь в исключительных случаях, когда это абсолютно необходимо и когда есть страны, которые готовы предоставить войска, а также когда существуют четкие перспективы того, что направленные войска, располагающие таким мандатом, будут способствовать улучшению положения. Кроме того, признав необходимость усиления МООНДРК для улучшения ситуации в Итури, он высказал мнение о том, что решение о направлении дополнительных войск в каждый регион страны представляется нереальным³⁸⁰. Представитель Демократической Республики Конго призвал Совет изменить мандат МООНДРК, с тем чтобы она могла не только воспользоваться

³⁷⁴ Там же, стр. 6–9.

³⁷⁵ Там же, стр. 26 (Пакистан), стр. 28 (Болгария) и стр. 37 (Бразилия).

³⁷⁶ Там же, стр. 9 (Германия), стр. 12 (Франция) и стр. 28 (Болгария).

³⁷⁷ Там же, стр. 9.

³⁷⁸ Там же, стр. 30.

³⁷⁹ Там же, стр. 9 (Германия), стр. 18 (Соединенное Королевство), стр. 20 (Чили), стр. 26 (Пакистан), стр. 28 (Болгария), стр. 37 (Бразилия), стр. 38 (Япония) и стр. 43 (Непал).

³⁸⁰ Там же, стр. 38.

достижениями Временных сил, но и преобразоваться в широкомасштабную междисциплинарную операцию по поддержанию мира, действующую на всей территории страны³⁸¹.

Ораторы согласились с тем, что, помимо поддержки международного сообщества, прочный мир в Демократической Республике Конго в значительной мере зависит от сотрудничества соседних государств в реализации мирного процесса, и вновь заявили о своей поддержке в проведении региональной конференции, посвященной району Великих озер³⁸².

На своем 4797-м заседании 28 июля 2003 года Совет вновь включил в свою повестку дня второй специальный доклад Генерального секретаря о МООНДРК от 27 мая 2003 года³⁸³. Председатель (Испания) обратил внимание на доклад миссии Совета Безопасности в Центральную Африку 7–16 июня 2003 года³⁸⁴.

На заседании, на котором Генеральный секретарь выступил с заявлением³⁸⁵, Председатель обратил также внимание на проект резолюции³⁸⁶; этот проект был единогласно принят в качестве резолюции 1493 (2003), в которой Совет, действуя в соответствии с главой VII Устава, в частности:

постановил продлить мандат МООНДРК до 30 июля 2004 года;

утвердил временное развертывание контингента МООНДРК; утвердил также структурную перестройку компонента гражданской полиции МООНДРК; уполномочил МООНДРК помогать переходному правительству национального единства в разоружении и демобилизации конголезских комбатантов;

потребовал, чтобы все государства, и особенно государства этого региона, включая Демократическую Республику Конго, обеспечили прекращение оказания прямой или косвенной помощи, особенно военной или финансовой помощи, движениям и вооруженных

группировкам, присутствующим в Демократической Республике Конго;

постановил, что все государства, включая Демократическую Республику Конго, введут на первоначальный период в 12 месяцев с момента принятия резолюции необходимые меры с целью воспрепятствовать прямым или косвенным поставкам, продаже или передаче с их территории или их гражданами или использованию их судов или летательных аппаратов для поставок вооружений и любых соответствующих материальных средств и предоставлению любой помощи, консультаций или подготовки, связанных с военной деятельностью, всем иностранным и конголезским вооруженным группировкам и отрядам ополчения, действующим на территории Северной и Южной Киву и в Итури;

постановил, что в конце первоначального 12-месячного периода Совет рассмотрит ситуацию в Демократической Республике Конго, и особенно в восточной части страны, с тем чтобы решить вопрос о продлении действия мер, предусмотренных в пункте 20, в случае, если в мирном процессе не будет достигнуто существенного прогресса, в частности по прекращению поддержки вооруженных группировок, эффективному соблюдению прекращения огня и в процессе разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции иностранных и конголезских вооруженных групп;

уполномочил МООНДРК использовать все необходимые средства для выполнения своего мандата в районе Итури и, когда она считает, что это находится в пределах ее возможностей, в Северной и Южной Киву.

В своем заявлении Генеральный секретарь поздравил Совет с принятием резолюции и предоставлением МООНДРК действенного мандата, который необходим ей в решении ее сложной задачи. Отметив инаугурацию переходного правительства, он подчеркнул, что на пути к проведению свободных и справедливых выборов в ближайшие два-три года предстоит проделать большую и трудную работу. По его мнению, МООНДРК будет играть ключевую роль в деле оказания конголезцам помощи в достижении устойчивого мира, который приведет к формированию демократически избранного правительства. В заключение он особо подчеркнул, что ничто не может заменить собой решимость конголезских лидеров выполнить свои обязательства в деле достижения мира³⁸⁷.

**Решение от 13 августа 2003 года
(4807-е заседание): резолюция 1499 (2003)**

³⁸¹ Там же, стр. 30.

³⁸² Там же, стр. 12 (Франция), стр. 17 (Российская Федерация), стр. 18 (Соединенное Королевство), стр. 20 (Чили), стр. 21 (Камерун), стр. 26 (Пакистан), стр. 35 (Египет) и стр. 41 (Филиппины).

³⁸³ S/2003/566 и Согг.1.

³⁸⁴ S/2003/653.

³⁸⁵ Представитель Демократической Республики Конго был приглашен участвовать в работе заседания, но он не выступил с заявлением.

³⁸⁶ S/2003/757.

³⁸⁷ S/PV.4797, стр. 2–3.

На своем 4807-м заседании 13 августа 2003 года Совет вновь включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 15 октября 2002 года на имя Председателя Совета³⁸⁸, препровождающее доклад Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов в Демократической республике Конго. Генеральный секретарь также препроводил в соответствии с резолюцией 1457 (2003) информацию о замечаниях, полученных от отдельных лиц, компаний и государств, упомянутых в докладе³⁸⁹.

На заседании, в работе которого был приглашен участвовать представитель Демократической Республики Конго, Председатель (Сирийская Арабская Республика) обратил внимание на проект резолюции³⁹⁰; этот проект был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1499 (2003), в которой Совет, в частности:

просил Генерального секретаря продлить срок действия мандата Группы до 31 октября 2003 года, с тем чтобы позволить ей завершить оставшуюся работу в рамках выполнения ее мандата, на заключительном этапе действия которого Группа представит Совету окончательный доклад;

вновь потребовал, чтобы все соответствующие государства приняли незамедлительные меры с целью положить конец незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго;

просил Группу представить необходимую информацию соответствующим правительствам, как это требуется в пунктах 12 и 13 резолюции 1457 (2003), при уделении должного внимания безопасности источников, с тем чтобы позволить им, при необходимости, принять соответствующие меры согласно их национальным законам и международным обязательствам;

призвал все государства выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности в этом отношении.

Решение от 26 августа 2003 года (4813-е заседание): резолюция 1501 (2003)

На своем 4813-м заседании 26 августа 2003 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 14 августа

³⁸⁸ S/2002/1146.

³⁸⁹ S/2002/1146/Add.1 и Corr.1.

³⁹⁰ S/2003/803.

2003 года на имя Председателя Совета³⁹¹, в котором Генеральный секретарь заявил, что полным ходом ведется подготовка к развертыванию в Буниа МООНДРК численностью на уровне бригады. Несмотря на готовность МООНДРК принять на себя функции Временных чрезвычайных многонациональных сил 1 сентября, предполагалось, что в течение переходного периода положение в Буниа может быть нестабильным. Сообщив, что, несмотря на то, что 1 сентября после передачи полномочий Временные силы начнут процесс расформирования, они будут готовы предоставить чрезвычайную поддержку МООНДРК по ее просьбе в целях оказания помощи в выполнении установленным мандатом обязанностей в Буниа и ее окрестностях, если в этом возникнет необходимость. Учитывая, что такая поддержка будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности в регионе в течение переходного периода, Генеральный секретарь просил Совет рассмотреть вопрос о том, чтобы уполномочить Временные силы оказывать помощь военнослужащим МООНДРК, развернутым в Буниа и ее окрестностях.

Председатель (Сирийская Арабская Республика) обратил внимание на проект резолюции³⁹²; этот проект был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1501 (2003), в которой Совет, действуя в соответствии с главой VII Устава, в частности:

утвердил рекомендацию, содержащуюся в письме Генерального секретаря от 14 августа 2003 года;

уполномочил государства-члены, участвующие во Временных чрезвычайных многонациональных силах, оказывать помощь контингенту МООНДРК, развернутому в этом городе и его ближайших окрестностях, если МООНДРК обратится к ним с такой просьбой и если того потребуют чрезвычайные обстоятельства, в течение периода вывода Сил, который должен продлиться самое позднее до 15 сентября 2003 года;

постановил продолжать активно заниматься этим вопросом.

Решение от 19 ноября 2003 года (4863-е заседание): заявление Председателя

³⁹¹ S/2003/821.

³⁹² S/2003/832.

На своем 4863-м заседании 19 ноября 2003 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 23 октября 2003 года на имя Председателя Совета, в котором препровождается доклад Группы экспертов³⁹³.

В этом докладе Группа экспертов отметила, что в отсутствие сильного и демократически избранного центрального правительства, контролирующего свою территорию, незаконная эксплуатация ресурсов будет продолжаться и стимулировать и подпитывать продолжающиеся конфликты в регионе. Хотя создание переходного правительства являет собой существенный шаг в правильном направлении, по мнению Группы, мирный процесс пока еще не стал необратимым. Одной из самых существенных проблем является скорейшее распространение контроля переходного органа власти на всю национальную территорию, в частности такие проблемные районы, как Итури и Южное и Северное Киву. Одновременно с распространением власти правительства Группа рекомендовала приступить к реализации ряда организационных реформ, призванных дать демократически избранному центральному правительству, когда оно начнет действовать, возможность обеспечить законную добычу природных ресурсов. Эти институциональные изменения включали в себя эффективный контроль за национальными границами, укрепление системы бухгалтерского учета и ревизий и укрепление крупных государственных предприятий по добыче ресурсов. Кроме того, по мнению Группы, важнейшим фактором обеспечения воссоединения национальной территории станет эффективная интеграция новых вооруженных сил. Группа рекомендовала рассмотреть вопрос о безотлагательном принятии временных мер, с тем чтобы положить конец незаконной эксплуатации природных ресурсов, включая прекращение потока незаконных вооружений в Демократическую Республику Конго. Подчеркнув, что необходимо быстро убедить население Демократической Республики Конго в том, что мир лучше конфликта, Группа рекомендовала приступить к осуществлению конкретных проектов с быстрой отдачей, предусматривающих восстановление

социальной и экономической инфраструктуры. В заключение следует отметить, что, по мнению Группы, ни одна из вышеперечисленных рекомендаций не может быть осуществлена в долгосрочной перспективе, если не найти регионального решения.

На заседании, в работе которого был приглашен участвовать представитель Демократической Республики Конго, Председатель (Ангола) сделал от имени Совета заявление³⁹⁴, в котором Совет, в частности:

осудил продолжение незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго;

вновь подтвердил, что важно добиться ее прекращения, оказав, если потребуется, необходимое давление на вооруженные группы, торговцев и все другие причастные к этому стороны;

---

³⁹⁴ S/PRST/2003/21.

---

³⁹³ S/2003/1027. Этот доклад был представлен в соответствии с резолюциями 1457 (2003) и 1499 (2003).

призвал все соответствующие государства, в частности государства региона, принять надлежащие меры к тому, чтобы положить конец этой незаконной деятельности, проведя собственные расследования, в том числе с привлечением, если это возможно, судебных средств, и опираясь в этих расследованиях, в частности, на информацию и документацию, собранную Группой в ходе ее работы и переданную правительствам, и, при необходимости, представить отчет Совету.

11. Положение в Центральноафриканской Республике

Решение от 10 февраля 2000 года (4101-е заседание): заявление Председателя

На своем 4101-м заседании 10 февраля 2000 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня девятый доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МООНЦАР)¹. В своем докладе Генеральный секретарь отметил, что, как представляется, власти Центральноафриканской Республики согласились с перспективой вывода МООНЦАР 15 февраля 2000 года, хотя им хотелось бы отсрочить свертывание Миссии до декабря 2000 года. Отметив, что он получил письмо от президента Алжира и Председателя Организации африканского единства², в котором содержится настоятельный призыв предоставить новоизбранному правительству дополнительное время для укрепления мира, Генеральный секретарь заявил, что он направил ответ, подчеркнув важность решимости сторон упрочить достигнутый прогресс. Генеральный секретарь отметил, что народ и правительство Центральноафриканской Республики уже продемонстрировали свою твердую приверженность демократии и мирному развитию, однако предупредил, что страна остается уязвимой в связи с нестабильной обстановкой в субрегионе, а также что по-прежнему существуют серьезные проблемы, прежде всего в отношении изменения структуры сил безопасности и вооруженных сил. Генеральный секретарь отметил, что 15 февраля

2000 года Отделение Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Центральноафриканской Республике (ООНПМЦАР) возьмет на себя функции МООНЦАР. ООНПМЦАР окажет поддержку усилиям правительства, направленным на укрепление мира и демократии в Центральноафриканской Республике, и Генеральный секретарь добавил, что началась подготовка программ реорганизации и демобилизации.

На этом заседании Председатель (Аргентина) выступил от имени Совета с заявлением³, в котором Совет, в частности:

дал высокую оценку МООНЦАР и Специальному представителю Генерального секретаря за их вклад в восстановление мира и безопасности в Центральноафриканской Республике;

признал значительный прогресс, достигнутый правительством Центральноафриканской Республики в осуществлении Бангийских соглашений;

настоятельно призвал правительство Центральноафриканской Республики продолжать соблюдать требования программ экономических реформ и укрепления финансового сектора, согласованных с международными финансовыми учреждениями;

приветствовал три закона о реорганизации вооруженных сил, обнародованные властями Центральноафриканской Республики;

приветствовал, в частности, решение правительства Центральноафриканской Республики расформировать Специальные силы по защите республиканских институтов;

приветствовал решение Генерального секретаря, с которым правительство Центральноафриканской Республики

¹ S/2000/24, представлен в соответствии с резолюцией 1271 (1999) Совета Безопасности.

² 8 июля 2002 года Организация африканского единства прекратила свое существование и была заменена Африканским союзом.

³ S/PRST/2000/5.